

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Влияние эмоционально-личностных нарушений на внутреннюю картину болезни и качество жизни при болезни Паркинсона

Художественное достижение репертуара исполнительного искусства ятгы современной Монголии

Религиозный аспект правосознания

Исследование процесса работы пропашного культиватора для картофеля с устройством для мульчирования гребней

1/2025

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 1 (179) / 2025

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Алиев Шафа Тифлис оглы	Доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики
Химматалиев Дустназар Омонович	Доктор педагогических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического университета, Узбекистан
Пономарева Мария Николаевна	Доктор медицинских наук, доцент, Тюменский государственный медицинский университет
Берлов Антон Владимирович	Доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор Российского биотехнологического университета (РОСБИОТЕХ). Заслуженный деятель науки и образования РФ, председатель комитета по стоматологии Ассоциации по защите прав в сфере здравоохранения
Дышин Алексей Викторович	Кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
Амензаде Райха Бархудар гызы	Доктор архитектуры, профессор, заведующая отделом истории и теории архитектуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), академик Международной академии архитектуры
Иплина Антонина Александровна	Доктор филологических наук (PhD), доцент кафедры Педагогики и гуманитарных наук Международного университета Туран; поэт, переводчик, член Союза Писателей Узбекистана
Михалченкова Спирин Елена Александровна	PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
Хабибова Наталья Замиловна	Кандидат технических наук, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии Российского химико-технологического университета им.Д.И. Менделеева
Атабаев Фаррух Бахтиярович	Доктор технических наук, профессор, заведующий научной лаборатории и исследовательского центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
Мадиев Рустам Заирович	Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Хирургические болезни и хирургия в семейной медицине» Термезского филиала Ташкентской медицинской академии, кардиохирург высшей квалификационной категории
Максимюк Николай Несторович	Доктор биологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, биохимик-исследователь Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, эксперт РАН
Косимова Наргис Суннат кизи	Доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
Петрова Наталья Сергеевна	Владелец исследовательского агентства focus-sx.ru, экономист, действующий член Гильдии Маркетологов и Международного Союза экономистов
Лоскутова Наталья Ивановна	Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения филиала Уральского государственного университета путей сообщения
Бодягина Ольга Владимировна	Ведущий преподаватель, ЧОУ ДПО «Пожарная безопасность»
Барабанов Родион Евгеньевич	Кандидат психологических наук, Ph.D., профессор РАЕ, доцент Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, член-корреспондент РАЕН. Директор Научно-консультативного центра практической психологии «Концепт», руководитель Лаборатории экопсихологии Института психологии и неформальной юстиции, г. Санкт-Петербург

Мараховский Юрий Харитонович	Доктор медицинских наук, профессор клинической медицины, профессор кафедры внутренних болезней, гастроэнтерологии и нутрициологии Белорусского государственного медицинского университета
Мигачёв Александр Сергеевич	Преподаватель-исследователь, кинолог, ратолог, герпетолог, орнитолог, психолог, советник директора по воспитанию Кашинского колледжа
Исмайлова Севиль Айдын кызы	Доктор философских наук, доцент Бакинского государственного университета, Азербайджан
Григорьева-Голубева Виктория Аркадьевна	Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Заслуженный учитель Российской Федерации
Синякова Татьяна Вячеславовна	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
КрасноярOVA Анна Александровна	Кандидат филологических наук (PhD), преподаватель РКИ в Аньхойском университете (г. Хэфей, провинция Аньхой, Китай), член Ассоциации российских учёных Китая, эксперт QS World University Rankings (QS)
Арабова НодиРа Зиядовна	Кандидат биологических наук, доцент кафедры медицины Университета Альфраганус в городе Ташкент, Узбекистан
Ахмедов Хасан Абдималикович	Кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и ботаники Ташкентского государственного аграрного университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан
Горбонос Ольга Константиновна	Выпускник аспирантуры кафедры искусств Новосибирского государственного университета архитектуры
Емец Ирина Александровна	Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии управления Донецкой академии управления и государственной службы
Нурмаммадли Фазиль Алигусейн оглы	Кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, SOCAR, НИПИ Нефти и Газа
Веревкина Марина Николаевна	Кандидат биологических наук, доцент базовой кафедры эпизоотологии и микробиологии Института ветеринарии и биотехнологий Ставропольского государственного аграрного университета, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Одиназодa Мехрубон Абдурахмон	Кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Таджикского национального университета (экономика, статистика и демография)
Чжан Жун	Кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка Ляонинского университета, КНР
Татевосян Ашот Генрикович	Профессор кафедры искусств и дизайна Мурманского арктического университета, член-корреспондент Российской академии художеств, Академии естественных наук России, председатель Мурманского регионального отделения Союза реставраторов России
Ласанху Керим Арсаевич	Кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Порошковых материалов» Института физики им. Ж.Жеембаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики
Рузиев Исламбай Самандарович	Кандидат технических наук, профессор кафедры технического факультета Ургенчского государственного университета
Штонда Юрий Иванович	Кандидат технических наук, доцент кафедры химической технологии и водопользования Института биохимических технологий, экологии и фармации Крымского федерального университета имени Вернадского
Поздеева Татьяна Васильевна	Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и дошкольной педагогики Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка» (г. Минск); член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Москва)
Прудюс Елена Витальевна	Кандидат юридических наук, адвокат города Москвы, ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН РФ
Исаметов Давран Рашитович	Врач онколог высшей категории, ангиохирург, заведующий отделением химиотерапии и эндоваскулярной онкологии Городской Многопрофильной больницы с онкологическим центром Управления Здравоохранения г. Шымкент. Обладатель медали «Лучший в отрасли здравоохранения Республики Казахстан», член RUSSCO и ESMO

Ермаков Кирилл Александрович	Научный сотрудник
Красников Сергей Николаевич	Кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий лабораторией селекции картофеля, ведущий научный сотрудник Омского аграрного научного центра. Ветеран труда, Заслуженный ветеран Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук
Сбойчаков Виктор Борисович	Доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ
Исхаков Рафаиль Лутфуллович	кандидат филологических наук, доцент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, член Союза журналистов России
Иванова Елена Борисовна	Кандидат педагогических наук, доцент департамента общей и экспериментальной физики Дальневосточного федерального университета, доцент, ученый секретарь диссертационного совета Д 24.2.296.05.
Барсегян Анжела Алешаевна	Кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Национального университета архитектуры и строительства Армении, доцент кафедры экономики, права и управления
Нуралиев Рустам Тургунович	Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Центра исследований проблем приватизации и управления государственными активами.
Ян Да	Доктор экономических наук, доцент Института международной экономики и политики Ляонинского университета, КНР
Балтаева Мухаббат Матназаровна	кандидат химических наук, доцент кафедры Химии Ургенчского государственного университета, заведующий филиалом НИИ Химия и физика полимеров
Бесчастнова Светлана Петровна	старший преподаватель Института маркетинга Государственного университета управления, генеральный директор ООО «ГЕН Фарма Рус»
Волохова Ольга Викторовна	кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Мадатова Валида Миталлибовна	кандидат биологических наук, доцент Бакинского государственного университета
Искандарова Мастура Искандаровна	Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, главный научный сотрудник научной лаборатории и испытательного центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
Косимова Наргис Суннат кизи	Доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
Усольцев Виктор Петрович	Кандидат технических наук, доцент Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова
Рашидов Азизбек Улугбекович	Доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта
Суханова Наталья Александровна	Кандидат медицинских наук, доцент кафедры ортопедической стоматологии и ортодонтии Приволжского исследовательского медицинского университета
Корэ Дмитрий Сергеевич	Преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Королева Ольга Юрьевна	Старший преподаватель Петрозаводского государственного университета, член Экспертного совета Российского студенческого спортивного союза
Бажин Григорий Михайлович	Старший преподаватель Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, главный конструктор ООО НТЦ-Строительство
Юлдашева Гульчехра Рустамовна	Доктор медицинских наук, доцент Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников, врач гастроэнтеролог высшей категории, член Экспертного Совета НОГР (Научное Общество гастроэнтерологов России), член комиссии терапевтических исключений UZNADA

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Т.Ф. Сулейманов, А.А. Клыш.* Религиозный аспект правосознания
(Часть I) 7
- Т.Ф. Сулейманов, А.А. Клыш.* Религиозный аспект правосознания
(Часть II) 27
- А.Х. Донгак.* Адвокат как представитель по гражданским делам 46

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Ч. Амарбаясгалан, Б. Оюунбадрах.* Художественное достижение репертуара исполнительного искусства ятгы современной Монголии 49

ФИЗИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.В. Денисенко.* Дивергенция энергии в черной дыре 56

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О.А. Загрядский.* Некомпактные бифуркации слоёв Лиувилля фазового пространства одной гамильтоновой системы вращения 59

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Г. Ильченко, П.С. Шеберстов.* Комбинированный цикл АЭС с ВТГР 63
- Н.С. Исаев, С.В. Олейников.* Современные методы анализа силовых трансформаторов 65
- Ж.В. Даниленко.* Исследование процесса работы пропашного культиватора для картофеля с устройством для мульчирования гребней 70
- Е.А. Ковалёва.* Виды оптических разветвителей. Спланные (FBT) и планарные (PLC) оптические разветвители 75

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОСОЗНАНИЯ (ЧАСТЬ I)

Сулейманов Тимур Фуатович

кандидат философских наук, доцент
заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии,
Башкортостанской митрополии РПЦ МП

Клыш Арина Андреевна

студент Института Права Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: В данной работе авторы обращаются к рассмотрению религиозного аспекта правосознания, т.е. диалектической взаимосвязи и взаимовлияния религиозного и правового сознания. Исследователи уделяют должное внимание этимологии используемых терминов, и различных трактовок таких понятий как – религия, сознание, право, правосознание, и, при анализе существующих точек зрения, приводятся дефиниции имеющиеся, как в зарубежной, так и отечественной научной мысли, при этом выделяются в них сущностные свойства и ключевые компоненты. Особый акцент сделан на взаимосвязь права и правосознания, при этом отметив, что право, равно как и правосознание, в своей основе имеет религиозную основу. Именно религия придает праву, как системе юридических норм должную значимость, сакрализуя их и освящая высшим авторитетом, что находит свое отражение и в его восприятии правосознанием.

Ключевые слова: религия, сознание, право, правосознание, правовая культура.

Abstract: In this work, the authors turn to the consideration of the religious aspect of legal consciousness, i.e. the dialectical relationship and mutual influence of religious and legal consciousness. The researchers pay due attention to the etymology of the terms used, and various interpretations of such concepts as religion, consciousness, law, legal awareness, and, when analyzing existing points of view, the definitions available in both foreign and domestic scientific thought are given, while the essential properties and key components are highlighted in them. Special emphasis is placed on the relationship between law and legal awareness, while noting that law, as well as legal awareness, is based on a religious basis. It is religion that gives due importance to law as a system of legal norms, sacralizing them and sanctifying them with the highest authority, which is reflected in its perception by the legal consciousness.

Key words: religion, consciousness, law, legal awareness, legal culture.

«Жизненность и прочность государства определяется *ceteris paribus* уровнем народного правосознания: духовное здоровье и сила правосознания есть главная основа государственной организации и ограждения ею национальной духовной культуры... Именно через правосознание правовая норма получает свое значение, а потому и свою жизненную эффективность; именно через него правовая сила получает свою санкцию, свое освящение и теряет свой одиозный характер. Правосознание есть тот благородный источник, в котором перерождается и бесправная сила и всеильное право: право становится благородною силою, а сила становится силою правоты...

Корень здорового правосознания имеет религиозную природу, ибо дух инстинкта, так же, как и воля к духу, есть по существу своему искание божественного совершенства. Приемля положительное право и государство, здоровое правосознание вносит в них ту же волю и то же искание; оно открывает в них религиозное достоинство и указывает им их религиозное задание; оно насыщает их жизнь религиозною энергией и тем сообщает им черты подлинной духовной реальности

И. А. Ильин.

«Только идея Бога и бессмертия придает абсолютную необходимость обязанностям добродетели и справедливости».

Г.В. Лейбниц.

«В праве выражается чувство общественной справедливости, тогда как в религии – чувство святости, но оба они являются измерениями социальных, общественных отношений, которые взаимно переплетаются и обуславливают друг друга».

Г. Дж. Берман.

«Право – это, несомненно, установление человеческое, но его ценностные основания лежат в нравственном Божественном законе».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Право существует в человеческом обществе искони. Первые законоустановления даются человеку еще в раю (Быт. 2. 16-17). После грехопадения, которое есть нарушение человеком божественного закона, право становится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития».

Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право — особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог».

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

Актуальность данной темы детерминирована той ролью и значением, которое имеет правосознание в системе социальной регуляции, что на наш взгляд, предельно точно отражено в государственной программе «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № ПР-1168), где в ст. 1 названного документа сказано: «Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов» [41].

А ст. 10 названного документа, гласит: «В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права» [41].

Здесь же, в разделе IV. «Цели и основные направления государственной политики» указывается в пункте №14, что «Целями государственной политики являются:

- 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридиче-

ской грамотности;

3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;

4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм» [41].

Совершенно очевидно, что для достижения поставленных целей необходимо соответствующее научное сопровождение, которое бы располагало всем комплексом знаний о правосознании и его сущности, т.е. имеющиеся теоретические материалы с необходимостью будут использованы на практике – в процессе формирования правосознания различных социальных групп (с учетом их особенностей), а из этого однозначно следует то, что обращение данной теме носит как теоретический, так и практический характер. Также нельзя не сказать и том, что, во – первых, категория «правосознание» является одной из центральных в теории права, во – вторых, это связано с усовершенствованием правовых начал в общественной жизни и дальнейшим развитием системы права (отраслей права, которые и образуют систему) в целом. При этом необходимо отметить, что сознание человека вообще, «не только отражает объективный мир, но и творит его» [36, с.194], т.е. оно обладает не только пассивной функцией отражения, но и активной – изменяет ее, и это в полной мере свойственно и для правосознания, которое не только отражает существующую правовую реальность, но преобразует ее – под его непосредственным влиянием совершенствуется как нормативно – правовая база, так и деятельность правовых институтов государства.

Сознание не является некой отвлеченной ма-

терией, она, по мысли С.Н. Трубецкого, «есть существенное проявление жизни» [93, с.65] и потому ее исследование самым непосредственным образом связано с изучением действительности, в нашем случае – существующей правовой реальности.

Интерес к данной теме также детерминирован и тем, что право является структурообразующим элементом человеческого общества, ибо вне его социум не может существовать по определению, и его роль значительно возрастает с усложнением всей системы общественных отношений, а оно, по мысли И.А. Ильина, обретает свою силу и функциональность лишь только тогда, когда становится частью сознания. «Право говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам; оно утверждает и отрицает, оно формулирует и требует – для того, чтобы люди знали, что утверждено и что отринуто, и сознавали формулированное требование. И тот, кому оно «позволяет», «предписывает» и «воспрещает», является субъектом полномочий, обязанностей и запретностей, т. е. субъектом права. Самая сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов» [25, с.161].

Указав на то, что право существует и функционирует только через правосознание, он также добавляет: «Вся жизнь человека и вся судьба его складываются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить — значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни» [25, с.155]. Из этого следует, что правосознание является неким «вторым измерением» права, именно через него оно оказывает влияние на поведение человека и осуществляет свою регулятивную функцию.

Это в равной степени относится и к государству в целом, т.к. если оно и «имеет полноту бытия, то только через душевно – духовное переживание и осуществление людьми его цели и его средств, его содержания и его формы. В истинном и полном смысле слова – права и государства нет вне множества индивидуальных, но связанных постоянным общением правосознаний» [25, с.387].

Мысль о том, что именно правосознание обеспечивает действенность права, также высказал и классик отечественной правовой мысли Б.А. Кистяковский, согласно которому «истинное существование права не в статьях и параграфах законов, напечатанных в кодексах, не в судебных решениях и не в других постановлениях органов власти, касающихся правовых вопросов, а в сознании как всего общества, так и отдельных членов его» [30, с.258].

Здесь также будет уместным привести мысль Г.В.Ф. Гегеля сказанную в отношении религии, но свойственную и праву, о том, что, оно «обретает свою реальность в качестве сознания» [15, с.410] и «определяется тем, что оно есть и как оно есть для сознания» [15, с.410].

Говоря об актуализации данной темы, с необхо-

димостью мы приведем оценку состояния правового бытия, уже упомянутого нами Кистяковского, которую он сделал еще в начале XX века, но актуальную в настоящее время. Он писал о том, что «если мы присмотримся к нашей правовой действительности, то должны будем признать, что падение авторитета права, как нормы, чаще всего выражаемой в законах, есть несомненный факт современной русской жизни. Но и право, как неотъемлемая принадлежность всякого человека, страшно понизилось для нас в России в своем значении и авторитете» [30, с.648].

А также подчеркивает, что «право и закон теперь еще в меньшей мере, чем прежде, рисуются в представлении наших правящих кругов и значительной части нашего общества в вид нормы, стоящей над всеми личными, частными и групповыми интересами» [30, с.646].

Это более чем красноречиво говорит нам о том, что значительная часть общества живет в условиях тотальной анонии – полного пренебрежения к существующим социальным нормам – политическим, правовым, нравственным и т. д., (характерным и для тех, кто должен по долгу службы охранять права и свободы граждан – сотрудников полиции, суда, прокуратуры и т.д. и имеющим при этом значительные масштабы), и изменение существующего отношения к социальным нормам, не мыслимо вне воздействия на правосознание.

Также необходимо отметить и то, что уровень правосознания, выступает одним из важнейших критериев гражданской зрелости общества, и от него во многом зависит эффективность деятельности всей системы права, подготовка и реализация нормативно – правовых актов, направленных на совершенствование всей системы общественных отношений.

В части касающейся религиозного аспекта правосознания, то с непереносностью отметим тот факт, что на протяжении длительной истории развития человеческого социума религия определяла цель и смысл человеческого бытия, оказывала значительное воздействие на типы поведения человека, и под влиянием религиозно – нравственных норм и ценностей складывалось его правосознание. Она являлась и одним из источников права, и в тоже время, с позиций той или иной религиозной доктрины – учения, оправдывала существующие правовые нормы и ценности, и, следовательно, придавала им соответствующее религиозное обоснование и характер.

Здесь будет правильным привести работу «Постижение истории» А. Дж. Тойнби, где он, говоря о роли религии в развитии общества и государства, связывал с ней и появление определенных цивилизаций – культурно – исторических типов общества, среди которых выделял такие как:

- европейско – христианское общество;
- православно – христианское общество;
- исламское общество;
- индуистское общество;
- дальневосточное общество» [91, с.38].

Из приведенного следует, что за основу выделения того или иного типа цивилизации у него выступали, в первую очередь, «религия и форма ее организации», а затем и «степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло» [91, с.38].

Мы акцентируем внимание на том, что, называя православно – христианское общество, как особый тип цивилизации, он поясняет определяющую его особенность, заключающуюся в том, что «... это общество, в отличие от западного, сохраняло религиозную лояльность как основной принцип социального единства» [91, с.38; 43].

Религия всегда требовала некоего самоограничения свободы человека (ставила рамки его побуждениям) и исполнения предписанных религиозно – нравственных норм, и «не просто восполняла пробел на месте еще не изобретенных светских законов: она прокладывала путь светскому праву» [52, с.67].

Здесь также нельзя не отметить и того очевидного факта, что западная культура (в том числе и правовая) во многом была сформирована под влиянием иудео – христианской религиозной традиции. В России под непосредственным влиянием православия (которое, как известно, на протяжении весьма длительного исторического периода в России было официальной государственной идеологией, что было закреплено в Своде законов Российской империи (от 1857 г.), в разделе VII «О вере», ст.40, которая гласила «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания» [28]) вся духовная жизнь – духовная деятельность, потребности, нормы и ценности, включая и всю систему права, проходила исключительно в рамках православно – христианской традиции, и, исходя из этого, российское понимание права «неразрывно связывалось с пониманием правды, милости и милосердности, служения, святости и т. д.» [57, с.360].

Здесь также нельзя не сказать и того, что верховная власть в лице царя, в первую очередь обязывалась защищать и сохранять веру православную, что нашло свое отражение в статье 42 (уже названного выше «Свода законов Основных законов Российской империи»), где так определялся вероисповедальный принцип монархов: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель Правоверия и всякого в Церкви Святой благочестия» [28].

Под воздействием православия, складывались основы государственности [73;74;75;76], национальное самосознание [81;82], национальной идентичности [77;78], менталитет [79;80], институты власти.

Под непосредственным влиянием христианства и его основополагающих принципов в России формировалась светская система права, вобравшая в себя «элементы византийского законодательства, через «Корпус» Юстиниана восходившие к классическому римскому праву» [42], канонического (цер-

ковного) права [21;84;85;88;89]. Под воздействием православия складывалась и политико – правовая традиция, представляющая собой, по мысли К. В. Арановского, «исторически сложившийся, выраженный в устойчивых навыках нормативно-ценностный комплекс, обусловленный религиозными или светскими верованиями, мировоззрением, эмоциональными состояниями, составом потребляемой правовой информации, манерами восприятия и интерпретации явлений права и государственности» [1, с.47].

Говоря о влиянии религии на социум, также нельзя не привести суждение известного западноевропейского ученого – социолога и философа М. Вебера, который вполне обоснованно отмечал, что «как только какое-либо предписание достигает значения божественного завета, оно поднимается из сферы меняющихся условностей до уровня святости» [10, с.231-232] и при этом выделил то обстоятельство, что она представляет не просто веру в духов или магию, а совокупность религиозно – нравственных норм, способствующих рациональному приспособлению «умного человека к мирской жизни» [10, с.245], в том числе и принятию и соблюдению действующих норм права. На основе соответствующих религиозных мотивов (таких мировых религий как буддизм, христианство, ислам) возникает «систематизация практического поведения, ориентированная на единые ценности» [10, с.190], в том числе и правовые. Это то, что относится к религиозно обусловленной системе регламентации жизни, которая, вне всякого сомнения, оказывает влияние на существующую систему правоотношений и правосознание как всего социума, так и отдельной личности [86;87].

Она принимает и во все поры общественных отношений и придает им соответствующий характер, т.е. она обуславливает специфичность той или иной цивилизации, и сложившуюся в них систему политических, экономических, правовых, нравственных норм и принципов.

Заклячая аргументацию о влиянии религии на правосознание, также приведем общеизвестный факт, что существующие на сегодня многие правовые системы – романо – германская, семья общего права (англо – саксонская), мусульманская [83], правовые системы дальнего Востока (Китая и Японии) испытали на себе влияние того или иного вероисповедания. Под непосредственным влиянием христианства – католицизма и протестантизма складывались романо – германская и англо – саксонская системы, ислама – мусульманская [См. более подробно:18], национальных вероисповеданий – конфуцианства [45] и синтоизма [59] системы Дальнего Востока, из чего, со всей очевидностью следует, что правосознание присущее для каждой из них проникнуто соответствующими религиозно – нравственными нормами и принципами.

Обращаясь к данной проблеме религиозного аспекта правосознания, мы конечно же, наряду с названной темой, исследовали и работы посвящен-

ные теме – религиозного аспекта права (право и правосознание, как известно, взаимосвязаны, но не тождественны), и должны констатировать то, что этому посвящено значительное количество работ [20;46;12;44;32;51;4;100;49 и др.]. Но при этом, мы не можем со всей определенностью сказать, что располагаем исчерпывающим знанием по данной тематике, а также, должны указать на тот факт, что авторы, на наш взгляд, уделяли необоснованно мало внимания сущности того, что стоит за понятием «религия», ее свойствам, и, соответственно, что представляет собой природа того, что стоит за понятием «сознание», и его основные черты.

С учетом этого, авторы данной работы достаточно подробно рассматривают сущность религии и сознания, при этом обращаются к различным точкам зрения, имеющимся как в зарубежной, так и отечественной научной мысли.

Методологическую основу исследования составили общенаучные приемы познания - анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция; принципы познания – историзма, всесторонности, комплексности; диалектического метода, согласно которому между религией и правом, религиозным и правовым сознанием существует взаимосвязь и взаимовлияние.

Изложение авторских позиций осуществлялось на основе конкретно – исторического, системно – структурного, функционального, сравнительного анализа.

Объектом научного исследования является правосознание как ключевой элемент правовой культуры.

Предметом исследования выступает религиозный аспект правосознания.

Цель и задачи исследования определены актуальностью проблемы – анализ влияния религии как нормативно – ценностной системы на правосознание.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных мыслителей – представителей религиозно – философской, богословской и правовой мысли, рассматривавших религиозный аспект правосознания.

Приступая к рассмотрению названной темы, необходимо определиться с используемыми терминами и понятиями, учитывая то, что это является исходным пунктом (непременным и обязательным условием) для любой научной работы, и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов – П. А. Флоренского, Г.В. Флоровского и Э.В. Ильенкова.

П.А. Флоренский уделял большое внимание используемой терминологии в научном исследовании, и, в связи с этим, он приводит суждения западноевропейских ученых. Так, по Р. Гёккелю, называвшему себя Гоклением, terminus есть «oratio rei essentiam significans—речение, обозначающее сущность вещи». По С. Гутберлету, «речение (sprachlicher Ausdruck) содержит понятия посредством слова. Поскольку это последнее в человеческом пользовании

взаимно отграничивает понятия и таким образом намечает границу, как пограничный знак, оно называется в философском словоупотреблении термином». По А. Гёфлеру, научные термины суть «слова, значение коих – понятия» [Цит. по: 94, с.207].

Разбирая слово «термин» и его этимологию, он приходит к тому, что «terminus, i или termen, inis, или termo, inis происходят от корня ter, – означающего «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону» [94, с.201].

В греческом языке, по его мнению, «слову «термин», как в философии, так и в более широком пользовании, соответствует слово ορός, а также слово ορίσμός, от φόρFος, что собственно значит борозда, а затем: граница» [94, с.201].

Заключает он тем, что «в приложении к философской и научной речи понятно словоупотребление: термин, terminus, ορός. Это какие-то границы, какие-то межмысли» [94, с.204].

Указав на то, что стоит за терминологией, которую использует исследователь, он мудро говорил студентам Московской духовной академии, что: «суть науки – в построении или, точнее, в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания» [Цит. по: 97, с.388].

А современный философ Э.В. Ильенков, предельно кратко выразил свою мысль так: «важны ... не слова, а понятия» [24, с.171].

В. Вунд связывал суть понятия с содержанием в сознании, и в этом отношении писал: «Понятие есть всякое содержание мысли, возникшее из содержания представления в сознании» [13, с.174].

Обращение к понятиям, уже само по себе есть выяснение содержания предмета исследования, они являют собой познавательный процесс, потому как «само познание есть не что иное, как развитие понятия, развитие того, что содержится в понятии в качестве бытия в себе, но еще не существует, не эксплицировано, не истолковано» [15, с.252].

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что рассмотрение существующих понятий (их определений) «сразу фокусируют наше внимание и дают направление дальнейшему исследованию» [95].

Без выполнения этого непрямого условия, не представляется возможным раскрытие того сущего, что составляет как объект исследования, так и его предмет.

Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий как – религия, сознание, право, правосознание.

В первую очередь, мы обратимся к этимологии названных нами терминов и понятий, потому как, по весьма точному замечанию Г.В.Ф. Гегеля, любая

дефиниция «дедуцируется...обычно из этимологии, преимущественно посредством абстрагирования от особых случаев, причем основой служат чувства и представления людей» [14, с.60]. Это также позволит нам, говоря языком философии, дойти до предельных оснований исследуемого предмета.

Тема исследования, в первую очередь, диктует нам обращение к этимологии термина «религия» и его понятию.

В зарубежной справочной литературе, и, в частности, в Стэнфордской энциклопедии философии, в отношении этимологии термина «религия» указывается, что «оно было адаптировано из латинского термина *religio*, термина, примерно эквивалентного «скрупулезности». *Religio* также приблизительно соответствует понятиям «добросовестность», «преданность» или «чувство долга», поскольку *religio* было следствием табу, обещаний, проклятий или проступков, даже когда они не были связаны с богами» [54].

Согласно толкованию данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. *religio* – означающего – набожность, святыня, предмет культа» [8, с.1009].

Помимо этого, в литературе также указывается то, что термин религия происходит от латинского «*religio*», и он использовался Цицероном – «*Religio, id est cultus deorum*», что означало «Религия – это культ богов». При этом необходимо отметить, что существительное «*religio*» означало еще и благочестие, совестливость, добросовестность, благоговение, неуверенность, проступок, грех, вина и суеверие [90, с.6].

Несколько иное понимание высказанного Цицероном термина «религия» мы находим у Н. П. Рождественского, автора работы «Христианская апологетика. Курс основного богословия», в которой он приводит аргументацию в пользу того, что он связывал этот термин с глаголом «*relegere*», который собственно значил «отлагать в сторону, откладывать на особое употребление или отбирать от обыкновенных вещей, в переносном смысле – относиться к чему-нибудь с особенным вниманием и почтением» [55]. Исходя из этого, он заключает то, что Цицерон определял религию как благоговение перед чем-то таинственным, божественным. По его (Цицерона) словам, «религиозными людьми названы (от слова *relegere*) те, которые тщательно и неоднократно обдумывали все, относящееся к почитанию богов» [55].

Древнеримский писатель Лактанций связывает это слово не с глаголом *relegere*, а *religare* (связывать, соединять) и согласно с этим производством определяет религию, как союз человека с Богом.

В этом отношении он писал: «С тем условием мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связаны сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом (*Deo religati sumus*), от чего получила название и самая религия (*religio*), а не от слова *relegendo*, как

объясняет Цицерон... Так имя религия произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с собою человека и связал через благочестие» [цит. по: 55].

Обращаясь к этимологии термина «религия», нельзя не привести суждение святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, который в своих работах в этой части писал, что он имеет три словопроизводства, «из коих каждое рождает мысли о религии, одну другой назидательнее» [60].

По его мнению, Цицерон производит это имя от *relegere*, что буквально означало перечитывать, перебирать, исследовать [60] и поэтому религия определяется как начитанность, знание, и противоплагается невежеству, «есть дочь света и чужда всякого суеверия» [60].

А упоминавшийся нами выше Лактанций, производит *religio* от *ligo*, что означает связывать, соединять [60] и, следовательно, религия определяется как союз между Богом и человеком, и потому это название это лучшим образом выражает существо религии.

И третья версия происхождения данного термина принадлежит Августину Блаженному, который характеризуя религию, производил ее от латинского *religo* – воссоединять, восстанавливать союз между двумя разъединившимися существами [60].

Известный российский религиозный философ и правовед И.А. Ильин исследовав существующие точки зрения на этимологию термина «религия», приходит к тому, что «слово «*religio*» производится от глагола «*religare*» оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [27, с.99].

Мы полагаем, что точка зрения Ильина более верной, потому как «по первому словопроизводству, в слове «*religio*» выражается та идея, что человек избирает себе Бога, как высшее благо, к достижению которого он стремится и в достижении которого находит себе успокоение. По другому словопроизводству «*religio*» выражает собой идею связи, соединения человека с высшим Существом. Последнее словопроизводство считается более правильным» [53].

Здесь необходимо зафиксировать тот факт, что Ильин, давая определение тому, что следует разуметь под понятием «религия», взял за основу термин «*religare*», что буквально (на его взгляд) означало – привязывать, укреплять. И с учетом этого он дает такое определение религии - это «живой духовный союз человека с Богом; этот союз состоит в том, что Бог открывает человеку свою сущность и свою волю (отсюда «откровение»), а человек, вступая в этот союз и пребывая в общении с Божеством, делает волю Божию – своею нормою и отдает свои силы на ее осуществление» [26, с.68].

Ю.Ф. Самарин придерживался аналогичной точки зрения и считал, что «этимологически религия значит то же, что союз или общение, здесь очевидно между человеком и чем-то другим» [58, с.82].

С.Н. Булгаков в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, также исходил из того, что термин религия происходит от лат. «*religio – religare*» и означает «связь, связывать, соединять» [9, с.12] (аналогичную позицию в этимологическом значении термина «религия» занимают Е.Н. Трубецкой [92, с.192] и современный религиовед М. Форвард [96, с.21]).

Мы должны констатировать, что в части определения религии, как и этимологии термина, также не существует единого мнения и, в настоящее время можно выделить ряд концептуальных подходов в определении ее сущности – марксистский, антропологический, религиозно – философский, социологический, психологический, юридический, богословский.

В данной работе мы не будем рассматривать все вышеперечисленные концепции понятия «религия», а приведем лишь часть религиозно – философских трактовок, юридического подхода и собственно богословского толкования, что в конечном счете, в достаточно полной мере отразит ее существо.

В первую очередь отметим, что в светской научной литературе, и, в частности, в Новой философской энциклопедии, религия определяется как «мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира и существ – духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность ритуалов и магических действий (культ религиозный), обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих» [39].

Далее мы обратимся к религиозно – философским трактовкам того, что следует разуметь под понятием религия, мы, в первую очередь, выделим точку зрения Н.А. Бердяева, который, на наш взгляд, достаточно полно отразил ее природу.

В своей работе «Новое религиозное сознание и общественность», обращаясь к сущности религии выделяет ее сущностные свойства, среди которых выделяет, в первую очередь, элемент субъективный, который прежде всего связан с субъективно-психологическим состоянием отдельно взятого человека и объективный – единение человеческого и божеского, наличием того мистического, в котором «строго гносеологически мистика может быть определена, как состояние, покоящееся на тождестве субъекта и объекта, как слияние человеческого существа с универсальным бытием» [6].

По его мнению, «именно в мистической стихии, в опытном общении с недрами бытия можно искать только религиозного смысла и можно двигаться только к религии. Всякое событие в мистической жизни носит уже характер не просто мистический, но и религиозный. Прозревающая мистика становится религией» [6].

Заканчивает свое суждение об элементе мистическом в религии он так: «Религия есть зрячая и ре-

альная мистика» [6].

Продолжая свою мысль о сущности того, что стоит за понятием «религия», он начинает с вопроса – «В чем существо религии, основной нерв ее, зачем и почему религия нужна нам?» [6].

Отвечая на поставленный вопрос, он пишет: «Религия есть гнозис, не отвлеченное знание, а конкретное, органически полное постижение и испытывание смысла жизни личной и мировой. Сущность религиозной жизни в таинстве, в действии, но таинство предполагает некоторый гнозис: чтобы таинство было, нужно знать Бога, во имя Которого оно совершается» [6].

И далее он поясняет, что «если религия не есть самообман и фикция, а подлинная реальность, то ее всегда должно считать откровением объективных реальностей, а не субъективным человеческим состоянием. Те, кто признают религию, но лишь в качестве субъективной, лишь как индивидуальное переживание, находятся во власти странного недоразумения и смешивают с религией психологическую утонченность, индивидуальный придаток, создаваемый каждым по субъективному произволу.

Религия – объективное, вселенское дело, исход из субъективности, из тоски уединенности, реальная связь с объективным смыслом мира, хотя религиозно-объективное, вселенское, есть вместе с тем, и наиболее интимное, наиболее индивидуальное наше состояние» [6].

Она «есть поход из трагедии и муки непримиримых противоположностей, начало соединения земли и неба, плоти и духа, человечества и Божества, личности и универсума» [6].

Для нее характерно то, что она может быть только объективной и реалистической, так как «она утверждает объективно-реальную личность и связывает ее с объективно-реальным мировым Смыслом» [6].

Исходя из вышеприведенного, он приходит к тому, что «подпочва всякой религиозности есть первоначальное ощущение объективного, абсолютного смысла мировой жизни, ощущение связи с вселенской жизнью... Христос сказал: «Могущий вместить да вместит» [6].

А в работе «Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства», он, в определении того, что следует разуметь под понятием «религия» отмечает, что это «есть откровение Божества и божественной жизни в человеке и мире», потому как «религиозная жизнь есть обретение человеком родственности и близости с Богом, выход из состояния одиночества, покинутости и отчуждения от первооснов бытия» [5, с.101]. Исходя из этого она (религия) всегда представляет собой «социально – организованное установление связи, родства, общения с Богом, предполагающее разделенность и трансцендентное противоположение. Религия всегда воспитывает, водительствоует, устанавливает иерархические ступени духовной жизни, всегда учит путям, всегда помнит, что духовная жизнь складывается не только по линии восхождения у Богу, но и

по линии нисхождения к грешному миру» [5, с.241], а также особый «иерархически-нормативный путь богообщения» [5, с.287].

Рассматривая природу религии и ее дефиницию, нельзя не обратиться к точке зрения Г.Ф.В. Гегеля, посвятившему данной теме фундаментальный труд «Философия религии», где в определении ее сущности, особо выделяет - «бог есть абсолютная истина, истина всего и что только религия есть абсолютно истинное знание» [15, с.273], и с учетом данного определяющего ее свойства заключает, что она по существу есть «божественное знание, знание человека о боге и знание себя в боге» [15, с.400]. Определив то, что «религия есть знание высшей истины», он уточняет - «эта истина в ее более точном определении есть свободный дух, в религии человек свободен перед богом; поскольку он приводит свою волю в соответствие с божественной волей, он не противостоит высшей воле, но обретает в ней самого себя; он свободен, поскольку он достиг в культе снятия раздвоения» [15, с.400].

Религия это всегда «сознание абсолютной сущности» [16, с.201], а это дает человеку чувство необычайной высоты, «он поднимается на высшую ступень сознания, в сферу, которая свободна от всякого соотношения с иным, полностью самодостаточна, безусловна, свободна и есть конечная цель самой себя» [15, с.206], потому как в ней заложено «вообще любое возвышение конечного до бесконечного как до положений жизни; и оно необходимо, ибо конечное обусловлено бесконечным» [15, с.201].

Мы обращаем особое внимание на то, что именно в религии человек поднимается на высшую ступень сознания и это крайне важно при рассмотрении религиозного аспекта правосознания.

Также считаем должным, в обязательном порядке рассмотреть толкование того, что следует понимать под религией, известных российских юристов – специалистов по церковному (каноническому) праву, ибо понятие «религия» в их исследованиях является одним из центральных.

В первую очередь мы обратимся к точке зрения М.И. Горчакова, которую он изложил в своей работе «Лекции по церковному праву», которые он читал в Санкт - Петербургском университете в 1898/9 ак. г., где он писал о том, что в «каждом человеке есть врожденная, почти неистребимая потребность установить свои отношения, как существа разумного и свободного ко всему сущему и его первопричине к - Богу. Потребность эта служит психическим основанием бытия такого явления в человеческом роде, которое называется религией или верою.

Субъективным или психическом смысле религия или вера по существу форма личных отношений человека ко всему сущему, его первопричине и нравственного его настроения, образовавшегося под влиянием воззрений эти отношения.

В объективном смысле слова религия есть совокупность учений и догматов веры признаваемых обществами верующих те истины, которые открывают им самого Бога» [35, с.16].

Здесь нетрудно заметить того, что Горчаков подошел к определению того, что стоит за понятием «религия» аналогично тому, что юристы обычно выделяют в составе преступления – объект и субъект преступления и, соответственно, объективная сторона и субъективная.

Особый интерес для нас представляет суждение о религии П.А. Лашкарева, которое он изложил в своей работе «Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву» опубликованной в 1889 году, где он в главе I «Основы права церковного вообще», в разделе 2 «Происхождение и основы религиозно – общественных установлений», обращаясь к существу того, что следует разуметь под религией, обращается к римскому наследию, в котором, как известно, право было одним из основных.

В первую очередь, он подчеркивал роль религиозно – общественных установлений, и в этой части писал: «Собственно под религиею (religio) римляне, от которых заимствовано это слово, разумели чувства благоговения, страха, ужаса, и т. п., которое возбуждала в человеке присущая как природы видимой вообще, так делам человеческим в особенности высшая божественная сила.

Различали они религию к Богу (ad Deum religio), разумея под нею ряд чувств, рождающихся в человеке из общего сознания его зависимости от той таинственной и высочайшей силы, которою все держится и все управляется в мире; различали они и религию общественного порядка человеческой жизни, разумея под нею того же свойства чувство охраняющее неприкосновенность тех или иных отношений или учреждений человеческого общежития представлением присущей им той же божественной силы. О последней религии говорили они, когда употребляли выражения: религия крови и свойства, религия обета, религия клятвы, религия гробов, религия места и т. д.

Разумея под религией, в собственном смысле, ряд такого рода чувств, римляне называли иногда этим именем и всю совокупность понятий о Боге и Его отношениях к миру и человеку с одной стороны, и совокупность обязанностей человека в отношении к Богу, выражающихся в установлениях общественного и частного культа и в соблюдении разного рода законов человеческого общежития, признанных за выражение божественной воли, – с другой. В последнем смысле слово религия вошло в общее употребление и у новейших народов.

Но в строгом смысле и на языке юридическом у римлян под религиею разумелось именно религиозное чувство или религиозная совесть, охраняющая неприкосновенность тех или иных верований, учреждений и отношений общественных и частных» [33].

Рассматривая юридический подход к определению религии, обратимся к точке зрения современного зарубежного исследователя Ю.Н. Харари, согласно которому она представляет собой «любой всеобъемлющий миф, наделяющий человеческие

законы, нормы и ценности надчеловеческой легитимностью» [98, с.213].

Рассмотрев религиозно – философские и юридические трактовки понятия «религия», с необходимостью обратимся к исключительно богословским ее толкованиям (православно-христианским), ибо, по весьма точному замечанию Н.А. Бердяева, «понять тайну всякой религии можно только религиозно» [6].

Среди имеющихся богословских концепций того, что следует понимать под понятием «религия» мы отметим лишь те, что, на наш взгляд, наиболее оригинальны и в более полной мере отражают ее суть.

Среди таковых необходимо выделить точку зрения (уже упоминавшегося нами выше) Рождественского, который выделяет сущностные признаки религии, среди которых, он называет такие как:

«- духовный союз человека с Богом, – союз богочеловеческий, которым предполагается:

а) возвышение человека к Богу;

б) нисхождение Бога к человеку (что составляет ее основу и в чем, состоит глубочайший смысл религии);

- верование, что помимо видимого мира есть другой невидимый высечувственный мир.

- верование в возможность откровений из области высшего мира (и это то, что составляет сущностный отличительный признак религиозного мирозерцания);

- наличие объекта поклонения – Бога, который представляется не только как нечто Высшее, наделенное силой, стоящее над человеком и способное наказывать, но и как «разумно – нравственная воля, требующая и от людей нравственно – доброго. Поэтому всякая религия предписывает исполнение воли Божией, как священную обязанность; требует от человека богоугодного и отвращает от всего, противного божественной воле» [55];

- коренная религиозная обязанность человека – богопочтение, «как необходимом выражении религиозных чувств в отношении к Божеству» [55], которое в свою очередь «может быть внутренним, называемым благочестием и внешним, находящим свое выражение в богослужении или религиозном культе;

- Церковь как религиозный союз одинаково верующих;

- верование в бессмертие души» [55].

Названные сущностные черты религии, действительно являются определяющими, но выделив их, он не сформулировал ее дефиниции.

Епископ Михаил (Грибановский) обращаясь к сути того, что следует понимать под понятием «религия», в первую очередь, указывает на то, что оно «должно быть рассмотрено после того, как уяснены понятия Бога, мира и человека» [22].

Он вполне закономерно указывает на то обстоятельство, что в научном исследовании религии, для этой цели существуют два пути, – путь внешнего наблюдения и внутреннего.

Путь внешнего исследования дали следующий

результат – «различные религии суть только изменения чего-то одного, что свойственно всем им. Это одно – род, а все различные существующие религии составляют видовое изменение одного общего признака» [22] и общим для нее является «признание богов или бога, загробной жизни более или менее продолжительной, различение добра и зла и культ» [22].

Путь внутренний связан с психологией человека, и он его назвал, соответственно, психологический, который «возникает из сознания того, что религия – внутренний акт, который не исчерпывается внешним наблюдением» [22].

Подходя к сути религии, он выделяет в ней два фактора – внешний и внутренний, субъективный и объективный, и поэтому она может быть представлена не только как «союз человека с Богом, но и союз Бога с человеком. Два фактора эти так тесно связаны здесь между собой, что без одного невозможен и другой. В этом и состоит характерная черта религии» [22].

Он обращает внимание на том, что суть религии отражается в религиозном самосознании человека, которое «может дать правильное понятие о существе религии, и чем сильнее и полнее переживает в себе человек религиозное чувство, религиозное ощущение единения с Богом, общения с Ним, тем полнее и правильнее может он охарактеризовать существо религии» [22].

Заключает свое суждение о сущности религии (христианской) тем, что она состоит в трех моментах:

- внутреннем (тесном единении людей между собою, – и во Христе с Богом).

- она, «по самому своему существу – явление сверхъестественное» [22].

- «это животворная струя, которая входит, оживляет, гармонирует и возвышает все проявления духовной природы человека» [22].

Отдельного внимания заслуживает следует суждение о религии священномученика М. Чельцова, который отразил их в своей работе «Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины», где он, предваряя свое определение того, что следует под разуметь, выделяет наиболее существенные ее элементы, среди которых:

«а) сверхчувственный,

б) нравственный,

в) богослужебный» [61].

Сверхчувственный элемент религии, на его взгляд, заключается в том, что она в обязательном порядке «предполагает мир сверхчувственный, в котором человек видит скрытую причину и высшую цель всей жизни природы. В мире этом затем предполагается бытие Силы или Существа или целого ряда Существ, от человека совершенно отдельных и независимо от него существующих» [61].

В части, касающейся элемента нравственного, он достаточно убедительно говорит нам о том, что «во всякой религии необходимо сопредельствуют нравственные требования. И нравственность че-

ловека стоит в прямом соотношении с воззрением человека на божество его: каков его бог, такова его и нравственность, таково его и все жизненное самоопределение» [61].

А богослужебный элемент сопряжен с тем, что для человека невозможно «свои отношения лишь мыслить и сознать, естественная у него потребность все душевное переводить на язык конкретных фактов и поступков заставляет человека и его отношения к божеству реализовать, проявлять в определенных формах. Так создается богослужение и вообще весь культ.

В богослужении человек открывает богу свою душу со всеми её жизненными нуждами, просит у него себе помощи, заступления и покрова и исповедует пред ним свое к нему благоговение и преданность; человек в богослужении как бы объединяется с божеством, переносится с земли на небо, ощущает себя существом божественной же природы, близким богу, родным ему. Внутреннее же содержание культа, как непосредственного выражения чувствования, составляет общение человека с божеством с помощью осязательных знаков. Посредством культа человек беседует с богом, слышит его волю, ощущает его присутствие и получает от него благодать» [61].

Рассмотрев ключевые элементы религии, он дает ей такое определение – «религия есть взаимодействие человека с ему подобным, но его высшим, таинственным существом, именуемым Богом, охватывающее всего человека и возводящее его до единения с Богом в молитве и до богоуподобления в жизни» [61].

Исходя из приведенной дефиниции, он, достаточно обоснованно, указывает ее цель и значение как для отдельного человека, так и для всего социума.

Говоря о цели религии, он пишет: «Целью религии всегда было духовное благо или счастье человека, что всегда же почиталось целью и смыслом жизни вообще. Поэтому одной из существеннейших задач религии всегда было помочь осмыслить, верно понять и определить жизнь человеческую вообще. Только при свете религии человеку становится ясным весь этот мир, как в целях его бытия, так и в его конечных результатах. И сам человек находит в нём свое определенное место, устанавливает надлежащие отношения к природе вообще и к себе подобным существам в частности.

В религии человек находит критерий для правильного распознавания истинного от ложного, должного от мнимого, доброго от злого. А через это человек научается устроить свою жизнь с счастьем для себя и с пользой для других, с развитием в своих ближних и в себе сторон характера добрых, светлых, радостных. И жизнь в религии всегда получает покой и удовлетворенность, или, по Апостолу, «правду, мир и радость о Духе Святом» [61].

Определив цель и значение религии, он вновь указывает на то, что «это жизнь человека высшими идеальными сторонами своего существа по образу жизни божественной, в целях достижения счастья в мире чрез отображение в природе сущности Боже-

ства и чрез собственное личное Богоуподобление» [61].

И, заключим наше рассмотрение богословских взглядов на сущность религии умозаключениями Святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического.

Свое видение того, что стоит за понятием религии, он начинает также, как и другие богословы, с выделения ее сущностных черт, среди которых выделяет такие:

- признание того, что «кроме видимого нечто невидимое, кроме земного – небесное, кроме временного – вечное» [60];

- признание своей зависимости «от Существа высшего» [60];

- надежда «перейти в лучший мир по смерти» [60] и на единение с Богом.

Назвав эти определяющие черты, он заключает, что религия «есть вера в союз всего видимого с невидимым и в зависимость человека и мира от Существа высочайшего, соединенная с твердой надеждой перейти по смерти в лучший мир для соединения с Богом» [60].

В этой дефиниции особо выделяется то, что религия, это прежде всего, союз и отношение, на который способен человек, «который имеет две стороны: чувственную – материальную, совершенно ограниченную, и духовную – разумную, почти беспредельную. Говоря о религии, должно иметь в виду последнюю его сторону – духовную, ибо в чувственной его стороне, хотя и выражается религия, но без сознания, машинально. Духовной стороной человек всецело соединен с Богом» [60].

Сделав акцент на том, что религия, это прежде всего, связь человека с Богом, он отдельно указывает на те нити, которые их связывают. Они, в свою очередь, у него, взаимосвязаны с некоторыми сторонами человеческой природы, среди которых:

- «во-первых, сторона разумная – силы познавательные;

- во-вторых, сторона деятельная – область воли;

- в-третьих, сторона чувственная – область чувств, не та, которая обращена к материальному, но преимущественно та, которая направлена к высшему – к добру и изяществу» [60].

Назвав нити, которыми связан человек с Богом, он логично выводит из них и три основополагающие элемента религии:

- «1) Бог, как Существо совершеннейшее;
- 2) будущая жизнь;
- 3) ...человек, как существо, способное мыслить, действовать и чувствовать» [60].

Определив религию как союз и отношение человека и Бога, он называет и сущностные («непостижимейшие» для разума человека, коим он наделен) свойства Творца, к которым относит:

- «1) бытие Его от Себя;
- 2) всемогущество;
- 3) беспредельность или вездесущие;
- 4) вечность и
- 5) творчество. Но эти свойства отражаются и в

нашем духе; рассматривая его, мы можем познавать и Бога» [60].

Указав на то, что религия – это союз человека и Бога, он еще раз подчеркивает, что «ее основанием является истина, выражением – добродетель, а венец на земле – самоуспокоение и сердечное удовольствие» [60].

Говоря о богословской концепции определения сущности религии, необходимо привести и ту предельно лаконичную дефиницию религии, которая была дана Полном церковно – славянском словаре, согласно которой это «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение» [48, с.547].

Заключая рассмотрение сущностных свойств религии, мы приходим к тому, что религия как социокультурный комплекс, вбирает в себя целый ряд элементов, которые зарубежный ученый-религиовед Н. Сمارт, назвал ее измерениями, и к ним относятся следующие:

- практическое и обрядовое;
- эмпирическое и эмоциональное;
- повествовательное и мифическое;
- доктринальное и философское;
- этическое и правовое;
- социальное и институциональное;
- материальное [Цит. по: 96, с.79].

Среди названных измерений-признаков религии, для нас крайне важно то, что выделено ее нравственно-правовое.

Мы полагаем, что приведенные нами точки зрения на этимологию и понятие «религия» в полной мере отразили ее природу.

Определившись с понятием «религия», перейдем к термину и понятию «сознание».

Наше обращение к этимологии данного термина в обязательном порядке приводит нас к его истории, которая, вне всякого сомнения, в большей степени дает возможность проникнуть существо понятия. А это привело нас к тому, что он связан с древнегреческим глаголом «eido», буквально означавшего «видеть», но «уже во времена Гомера eido значило не только «видеть», но и «знать» или «познавать». Точнее, «знать из личного опыта» или «познавать на личном опыте» [29].

Затем, «примерно за 500 лет до Рождества Христова... (а может быть, и раньше) глагол eido породил термин eidesis («[эмпирическое] познание»), а от него произошло загадочное syneidesis («совместное познание», «одновременное познание» [29]. Данный термин syneidesis также сводился и к «нравственной оценке собственных поступков» [29].

Философы-стоики «возвели syneidesis в ранг высшего судьи человеческих поступков, приговор которого гораздо важнее, чем общественное мнение» [29].

Древние римляне, как известно, не уничтожали духовное наследие греков (яркий тому пример древнегреческая мифология, которая у римлян получила новую жизнь), но наполнили его своим содержанием.

Не стала исключением и эта идея греков, ко-

торую они «принялись её развивать. Термин "syneidesis" они буквально перевели на латынь, получилась «conscientia» [29].

Августин Аврелий в своих трудах используя термин «conscientia» уже представляет «как центр духовной жизни человека и даже как бездна, в которой обитает Бог» [29].

Много позднее, приблизительно в X веке, христианские богословы, буквально переведя римский термин «conscientia», получили слово «совесть». До середины XVII века "syneidesis", «conscientia» и «совесть» означали одно и то же – нравственное суждение о собственном поведении.

В настоящее время, в целом ряде европейских языков – французском, итальянском, португальском, употребляется «одно и то же слово в обоих смыслах (conscience, coscienza и consciência соответственно); современные греки тоже называют и то, и другое syneidisi - но во всех остальных языках для разных смыслов изобретены разные слова. У англичан это conscience и consciousness, у немцев - Gewissen и Bewusstsein, у испанцев - conciencia и conocimiento. А у русских – «совесть» и «сознание» [29].

По мнению Е.Н. Трубецкого слово «сознание» (con-scientia) означает некоторый сложный акт духа, в котором психическое переживание восполняется чем-то со-знаваемым» [92, с.18].

Этимологический онлайн-словарь Г.А. Крылова, в отношении происхождения данного термина поясняет, что «это слово является калькой с латинского conscientia, что в буквальном переводе означает «совместное знание» [101].

Прохоров Г. М., посвятивший отдельную работу древнерусскому слову «съвъѣсть» и современным словам «совесть и «сознание» пишет (ссылаясь на известного лингвиста М. Фасмера), что термин «сознание» возник как калька с латинского conscientia [50, с.531], которое затем было использовано в немецком языке как «Gewissen» и «Bewusstsein» [50, с.531].

При этом необходимо указать на то, «что само немецкое слово Bewusstsein – сравнительно новое в немецком языке: впервые его употребил в 1720 г. как философский термин Христиан Вольф, в литературный же немецкий язык оно вошло, потеснив старое Gewissen, «совесть», не ранее конца XVIII в.» [50, с.531]. (По мнению Б.Б. Величковского немецкое «Bewusstsein» имело смысл личной осведомленности [11]).

В отношении слова «съзнание», он считает, что оно «существовало в древнерусском языке, но имело совсем другое значение. «Съзнати» означало «узнать», а «съзнатися» – познакомиться» [50, с.531].

В России в научный оборот термин «сознание» был введен лишь в начале XIX века, о чем нам свидетельствует «Словарь Академии Российской» 1822 года издания, в котором он означал «признание, сочувствие истины какой» [63, Стб.353], а слово «сознать» - признавать, чувствовать истину чего» [63, Стб.353].

Заканчивая рассмотрение взаимосвязи терминов «сознание» и «совесть», отметим, что совесть выступает как «свойство сознания», и по мнению Е.Н. Трубецкого, эта взаимосвязь выражается так: «Сознание и со-весть в обычном значении этих слов на русском языке выражают теоретический и практический аспект одного и того же – безусловного суда мысли; на языках романских оба эти понятия обозначаются одним и тем же термином – *conscientia*, *conscience*; и в этом тождестве наименований сказывается интуитивное проникновение в единство метафизического значения сознания и совести» [92, с.223].

Термин «сознание», по мнению А.Г. Спиркина, в настоящее время означает «соучастие знания в самом себе, т.е. знание человека о самом факте своего знания» [71, с.78], а также «способность идеального отражения действительности, превращения объективного содержания предмета в субъективное содержание душевной жизни человека, а также специфические социально-психологические механизмы и формы такого отражения на разных уровнях» [71, с.78].

В отношении толкования понятия «сознание» в настоящее время существует масса определений, что обусловлено тем, что оно используется в различных отраслях знания – философии, психологии, социологии, педагогике и т.д.

Рассматривая природу сознания, нельзя не обратиться к тому как оно понимается в зарубежной научной литературе и здесь интерес вызывает работа современного ученого Ю.Н. Харари, которую он изложил в своей работе «*HOMO Deus. Краткая история будущего*», где он приводит общепризнанную (в зарубежной научной литературе) научную трактовку, что под сознанием следует разуметь «продукт электрохимических реакций в клетках мозга» [98, с.130].

В Большом энциклопедическом словаре дается краткое пояснение того, что следует разуметь подпонятием «сознание». Здесь указывается, что это «высшая форма психического отражения, свойственная общественно развитому человеку и связанная с речью, идеальная сторона целеполагающей деятельности» [8, с.1121], которая выступает «в двух формах: индивидуальной(личной) и общественной» [8, с.1121].

Более общее и полное определение того, что стоит за понятием «сознание», нашло свое отражение в Большой российской энциклопедии, где указывается на то, что оно имеет ряд значений, среди которых называются такие:

«1) состояние «бодрствования», в отличие от бессознательных состояний – например, глубокого сна, обморока и т. п. (встречается, например, в быденном словоупотреблении, в таких выражениях, как «потерять сознание» или «прийти в сознание»);

2) состояние «вменяемости», предполагающее возможность отчёта о своих переживаниях и поступках (с этим связан нравственный аспект сознания, фиксированный в понятиях ответственности, совести и др.);

3) совокупность феноменов субъективного опыта, включающих в себя элемент рефлексии, – то же, что самосознание;

4) система определённых установок и представлений о мире (сознание «историческое», «классовое», «нравственное» и т. д.)» [11].

Здесь же отмечается, что оно «в качестве субъективного переживания сознание включает как чувственные, так и смысловые компоненты» [11].

Для сознания характерно наличие в нем нескольких характерных феноменов, среди которых:

«1) множество специфических сенсорных качеств, или «квалиа» (лат. *qualia* – свойства), составляющих «чувственную ткань» образа (А. Н. Леонтьев);

2) различную степень ясности содержаний сознания, одни из которых находятся как бы в «фокусе» сознания, тогда как другие образуют его размытую периферию (в случае эмоциональных переживаний такой периферией, или фоном, является настроение человека);

3) чувство свободы выбора и возможности произвольно определять характер хотя бы простейших из совершаемых действий» [11].

К вышеприведенной характеристике сознания с необходимостью добавим и то, что это еще и

«1) способность разумно – свободных существ осмысленно воспринимать действительность, воспроизводить в разуме образ действительности;

2) высшая форма отображения действительности;

3) совокупность устойчивых взглядов, воззрений на действительность;

4) то же, что осознание; понимание» [66].

Осуществляя обзор имеющихся дефиниций «сознание» в справочной литературе, также отметим, что и в отечественной научной мысли деятельность сознания связывается с деятельностью его носителя – головного мозга, что совершенно оправдано, ибо «у сознания нет самостоятельной онтологии. Оно существует как функция мозга лишь в отношении к объекту» [71, с.68].

Исходя из этого «сознание – это свойство функционирующего головного мозга, заключающееся в эмоционально – волевом и чувственно - рациональном отражении объективной действительности. В основе сознания лежит знание о мире, но сознание – это не только знание о мире, это отношение человека к миру, осознание себя в этом мире. Поэтому можно представить формулу сознания. Сознание = знание о мире + самосознание + отношение человека к миру» [66]. При этом оно обладает такими свойствами:

«1. Сознание вторично, т. е. содержание сознания отображает окружающий мир.

2. Сознание социально («Сознание ...с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди» [37, с.29], «человеческое сознание не есть мое личное отправление только, ...оно есть коллективная функция человеческого рода» [93, с.13]).

3. Сознание субъективно» [66].

Аналогичной точки зрения придерживаются и современные исследователи природы и сущности сознания Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Тригубенко Ф.А., изложившие свою точку зрения в работе «К вопросу о сущности сознания и его структуры».

Они полагают, что под сознанием следует понимать «единство психического состояния и функцию человеческого мозга. Сущность этого явления заключается в связывании вновь поступившей информации с прежним опытом, где человек выделяет себя из окружающего мира и противопоставляет себя этому миру как субъект объекту, наделяя этот мир эмоциональной оценкой и созданием предварительного мыслительного образа о том, что происходит в окружающем материальном и в собственном духовном мире... а сознание - более широкое явление, охватывающее гносеологическую, психологическую, нравственную и другие сферы человеческой жизнедеятельности... Сознание - это диалектическое единство Я и не-Я (внешняя действительность, объективная реальность, вплоть до своего тела и собственного Я), это такая динамическая система, где всякий психический акт соотносён и взаимосвязан с внешним внеположенным бытием» [40, с.153].

Обращаясь к философской интерпретации сознания отметим тот факт, что понятие «сознание» ввёл в философский и научный оборот французский философ Нового времени Рене Декарт, и в настоящее время с философской точки зрения сознание может быть представлено так: «Состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях. Сознание противопоставляется бессознательному в разных его вариантах (неосознаваемое, подсознание и т.д.)» [65].

Оно наделяется таким неотъемлемым свойством как «способность направлять свое внимание на предметы внешнего мира и одновременно сосредоточиваться на тех состояниях внутреннего духовного опыта, которые сопровождают это внимание; особое состояние человека, в котором ему одновременно доступен и мир и он сам» [64, с.71].

Это в обязательном порядке процесс осознания «ближайшей чувственно воспринимаемой среды и ... ограниченной связи с другими лицами и вещами, находящимися вне начинающего сознавать себя индивида» [38, с.83] («Я думаю также, что человеческое сознание не есть только отвлеченный термин для обозначения многих индивидуальных сознаний, но что это живой и конкретный универсальный процесс» [93, с.13]).

В социологии понятие «сознание» трактуется так: «высшая форма отражения объективного мира, свойственная только человеку. Оно возникает в ходе общественно-исторического развития на основе трудовой деятельности, являясь продуктом высокоорганизованной материи – головного мозга человека» [56, с.474].

В психологии сознание представляет собой «совокупность чувственных и умственных образов, для которой в нормальных условиях характерно в той или иной мере отчетливое знание («сопутствующее знание, «осознание, лат. conscientia) того, что я являюсь тем, кто переживает эти образы (отсюда содержание сознания = переживание)» [31, с.423].

В Словаре практического психолога сознание определяется как «форма отражения объективной действительности в психике человека – высший уровень отражения психического и саморегуляции; обычно считается присущим только человеку как существу общественно – историческому. Характерно тем, что в качестве опосредующего, промежуточного фактора выступают элементы общественно – исторической практики, позволяющие строить объективные (общепринятые) картины мира» [70].

Здесь же указывается на то, что оно динамично и «выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его «внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность - мозаика состояний, играющая более или менее значительную роль как во внешнем, так и во внутреннем равновесии индивида» [69], т.е. это то, что принято называть поток сознания.

Характеризуя сознание, подчеркивается то, что для него имманентно присуще:

- активность;
- интенциональность, (т.е. направленностью на конкретный объект: сознание всегда - сознание чего-либо);
- способностью к рефлексии, самонаблюдению - осознание самого сознания;
- носит мотивационно-ценностный характер;
- различная степень (уровень) ясности [70].

В терминологическом словаре Л.С. Выготского указывается на то, что, во –первых, это «реакция организма на свои же собственные реакции» [68].

Во – вторых, это процесс, который представляет «взаимодействие, отражение, взаимовозбуждение различных систем рефлексов» [68].

В – третьих, это «известное удвоение опыта, позволяющее наперед предвидеть результаты труда и направлять свои же собственные реакции к этому результату» [68].

В психоанализе сознание выступает как «восприятие внешней и внутренней реальности, характеризующееся такой психической деятельностью человека, при которой мыслеобразование становится знанием этой реальности» [34, с.734]. И что очень важно, оно здесь «является не сущностью, а качеством психического и единственным источником, освещающим глубины человеческой психики» [34, с. 734].

Рассматривая психологический подход в определении сущностных качеств сознания, мы с необходимостью обратимся к классику мировой психологической мысли У. Джеймсу. Отметим то, что он не дал дефиниции того, что следует понимать под по-

натием «сознание», но выделил его основные свойства, среди которых он назвал такие:

«1) Каждое состояние сознания стремится быть частью личного сознания;

2) в границах личного сознания его состояния изменчивы;

3) всякое сознание представляет непрерывную последовательность ощущений;

4) одни объекты оно воспринимает охотно, другие отвергает и, вообще, все время делает между ними выбор» [19, с.58].

Поясняя свою мысль о непрерывности сознания, он пишет о том, что оно «заключает в себе две мысли:

1) мы создаем душевные состояния, предшествующие временному пробелу и следующие за ним как части одной и той же личности;

2) перемены в качественном содержании сознания никогда не совершаются резко» [19, с.63].

Среди современных зарубежных исследователей сознания, отдельного внимания заслуживает работа Дж. Р. Серла «Открывая сознание заново». В главе VI названного труда ««Структура сознания», он выделил не менее 12 структурных составляющих сознания, и среди таковых он назвал:

- модальность (разное состояние сознания связанное с потоком мыслей);

- единство (как горизонтальное, так и вертикальное);

- интенциональность (направленность на тот или иной объект);

- субъективность (в результате познания, переживания и оценки появляется вторая субъективная реальность);

- форма-основание (Figure-Ground) (наше восприятие действительности происходит на фоне чего-то, имеющем границы);

- аспект знакомства (чувство знакомства с тем, что осознается);

- избыток (сознательное состояние выходит за пределы своего непосредственного содержания);

- центр и периферия (что-то находится в центре внимания, а остальное на периферии);

- граничные условия (связаны с ситуацией восприятия и «пространственно-временного-социобиологического местонахождения моих настоящих состояний сознания» [63, с.138]);

- настроение (эмоционально – чувственный фон) [63, с.130-138];

- «измерение «удовольствие-неудовольствие» («вызывает интерес или нет» [63, с.139].).

Назвав интерес к тому или иному объекту, заметим, что именно он вызывает наше повышенное внимание и по точному замечанию С.Н. Трубецкого «является душой всего процесса» [93, с.28] осознания.

Небезынтересна точка зрения Е.Н. Трубецкого на природу сознания, которую он изложил в работе «Смысл жизни», где характеризуя его он писал о том, что «сознать» – значит найти общезначимое мысленное содержание, общезначимую мысль, ко-

торая выражает смысл сознаваемого или, что то же, его истину» [92, с.23], «в собственном смысле – значит не гадать об истине или смысле воспринимаемого, а обладать им» [92, с.23], а процесс осознания представляет «некоторый сложный акт духа, в котором психическое переживание восполняется чем-то со-знаваемым» [92, с.18].

Отечественный ученый – физиолог и психолог В.М. Бехтерев, обращаясь к проблеме определения сущности сознания и его дефиниции в первую очередь исследовал имеющиеся точки зрения в зарубежной психологической мысли, и обратил внимание на взгляды Г. Спенсера и В. Вундта.

Он говорит о том, что Г. Спенсер в своей работе «Основания психологии» прежде всего делал акцент на таком свойстве сознания как постоянную изменчивость его состояний и рассматривал его как «известную внутреннюю переменную». При этом он уточнял: «Сознание есть не просто последовательность перемен, но правильная последовательность перемен, – последовательность перемен комбинированных и расположенных особым образом. Перемены образуют сырой материал сознания, а развитие сознания есть организация их» [Цит. по: 7, с.6].

В. Вунд в работе «Основания физиологической психологии» по поводу сущности сознания говорит следующее: «Так как сознание есть необходимое условие всякого внутреннего опыта, то понятно, что непосредственно из этого опыта мы не можем узнать сущности сознания. Все попытки определить сознание по явлениям внутреннего опыта приводят или к тавтологии или к определениям происходящих в сознании деятельностей, которые уже потому суть не сознание, что предполагают его. Сознание именно в том и состоит, что мы находим в себе те или другие состояния;» [Цит. по: 7, с.6].

Вунд рассматривая природу сознания, также акцентировал внимание на том, что сознание человека неразрывно связано с его духовной деятельностью и самосознанием. Сознание, по его мнению, это «непосредственное знание собственных духовных переживаний» [13, с.722], а уровень (степень) его развития определяется непрерывностью «духовных состояний» [13, с.727].

Бехтерев предлагает под сознанием понимать «ту субъективную окраску или то субъективное, то есть внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое, состояние, которою или которым сопровождаются многие из наших психических процессов. Благодаря этой субъективной окраске мы можем различать наши психические процессы по их сложности и тем или другим присущим им особенностям. Таким образом мы различаем в нашем восприятии — ощущение, представление, стремление, желание, хотение и прочее, то есть те явления, сумма которых и составляет содержание нашего сознания» [7, с.7].

Дав определение, Бехтерев выделил и специальные виды сознания (с учетом сложности сознания), среди которых он назвал:

- сознание состояния внутреннего мира;
- сознание собственного тела;
- чувствование собственного существования;
- сознание пространства;
- сознание времени;
- сознание своей личности [7, с.9-10].

Отдельное внимание он уделит такой функции сознания как целеполагание – определение, предвидение конечной цели своей деятельности, и в этой части он писал: «...сознание может быть уподоблено яркому светильнику, который озаряя собою глубокие тайники нашей психической сферы, в то же время позволяет нам заблаговременно предвидеть последствия своих деяний и дает возможности, находить средства для противодействия тем или другим пагубным для нас влечениям» [7, с.32].

Особый интерес на природу сознания для нас представляет точка зрения Г.Г. Шпета, по которому оно «один раз оно будет обозначать известного рода процесс, связанный с деятельностью нашего я, – деятельность эта такого рода, что всякое душевное переживание, всякое проявление нашего я непосредственно, сейчас же, во время самого проявления нам будет известно, другой раз сознание обозначает материал душевных переживаний, накопленный как результат назван иной деятельности. Оба раза, следовательно, речь идет о деятельности моего я – один раз подчеркивается сама эта деятельность, другой – материал, к которому она применяется» [Цит.по:23, с.9].

В.П. Зинченко исследуя сущность сознания также обращается к наследию Г.Г. Шпета, когда предлагает основные ее составляющие – шесть компонентов, которые и образуют ее.

Первый и основополагающий связан с тем, что человек наделен языковой системой, посредством которой осуществляется восприятие мира, т.е. «через посредство языкового (прежде всего, называемого) сознания» [23, с.12].

«Второй момент - религиозно – мифологическое сознание – всякая вещь в мире вводится в социокультурный обиход через его посредство; (обращаем особое внимание на названный компонент и его функцию – через религиозное сознание право и его нормы вводятся в систему общественных отношений, в систему социальных норм и принципов – авт.)

Третий момент - художественно – героическое сознание, – приобщающее природную вещь к социокультурному бытию через ее отрешение от действительности и через преобразование ее по сравнению с ее действительным бытием и значением;

Четвертый момент - научно – техническое сознание – материальное преобразование и социализация, но через познающее сознание;

Пятый момент - культурно – историческое сознание – преобразует самого человека как психофизическую особь в социального репрезентанта конкретного целого — через правовое сознание и пр. под руководством сознания и понимания наивно - исторических его достижений (классических эпох).

Шестой момент – философско – культурный – преобразует социальный лик человека» [99, с.202-203].

Зинченко считает, что структура сознания «включает три слоя: бытийный, рефлексивный и духовный» [23, с.32].

Бытийный (экзистенциальный) слой, на его взгляд, «образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа» [23, с.32].

«Рефлексивный слой сознания образуют текст и смысл, между которыми устанавливаются диалогические отношения» [23, с.32].

И, наконец, «духовный слой сознания образуют взаимодействующие: Я – Другой» [23, с.32].

На наш взгляд, достаточно лаконично сформулировано определение сознания в Педагогической энциклопедии, где оно описано как «психическое отражение человеком действительности..., опосредовано языком как системой знаков, обладающих исторически выработанным и социально – фиксированными значениями» [67, 28 Стб.], и его структурными элементами являются:

- ощущения;
- восприятия;
- представления;
- мышление;
- чувства [67, 28 Стб.].

Обращаясь к сознанию и его трактовкам, мы должны констатировать, что его, как правило, определяли с точки зрения психологической, и с указанной позиции, оно определялось и в правовой научной мысли в XX в., и ярким примером этого является его толкование одним из ведущих ученых Института права Академии наук СССР, М.С. Строговичем, в докладе «Право и правосознание», где дана такая дефиниция: «сознание есть высшая форма психической деятельности человека, подчиняющая, регулирующая и контролирующая все другие явления психической жизни» [72, с.4].

Ф.М. Достоевский в отношении сознания и его природы писал так: «Сознание в сущности тождественно с личностью человека: все в человеке, что определяется словами «я сам» или «ты сам», все, что в нем он находит и ощущает себя, все, за что он отвечает, все между рождением и смертью» [Цит.по:3, с.351].

Оригинальную трактовку сознания мы встречаем у П.А. Флоренского, согласно которой оно «определяется как арифметическая разность между деятельностью виртуальной и деятельностью реальной. Оно служит мерою отделения представления от действия» [94, с.208].

Рассматривая сознание, мы также приведем суждения современных ученых В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина о сознании, которое представлено как «материальное нечто, присущее человеку, отделенное от человека, проявляющее себя в виде разума... Человек — биологическое тело, наделенное сознанием, отличающееся от животного аналога нематериальными мотивациями» [2, с.6].

Мы в своем исследовании возьмем за основу то, определение сознания, которое дал известный российский философ А.Г. Спиркин в своей работе, посвященной проблеме сознания – «Сознание и самосознание», в которой он определяет его так: «Сознание – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция головного мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно – творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» [71, с.83].

Он также предлагает в структуре сознания выделять ней выделять три основополагающие блока – познавательный, эмоциональный и волевой [См. 71, Глава «Сознание как целостная система»].

Познавательная сфера сознания вбирает в себя элемент рациональный, связанный с логическим мышлением, с интеллектом.

Эмоциональный элемент представляет некое эмоционально-чувственное восприятие и связанные с ним реакции.

Волевая сфера всегда связана с тем какой интерес вызывает тот или иной объект, с духовными потребностями личности, его ценностными ориентациями, которые в конечном счете стимулируют ее к достижению поставленных целей.

Понятно, что сущность сознания находит связана и с теми функциями, которое оно осуществляет. И среди таковых, как правило, выделяют следующие:

- познавательную;
- аккумулятивная, связанную со способностью человека накапливать социальный опыт, знания;
- аксиологическая функция, дающая человеку возможность оценивать происходящее с точки зрения своей системы ценностей;
- целенаправленность (здесь будет уместным привести слова Г.В. Плеханова о том, что «...нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы, которого не сопровождало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания» [47, с.247-248];
- творческая функция, позволяющая человеку приобретать свои личностные качества и на этом фундаменте создавать, привносить новое в социальную действительность;
- коммуникативная;
- регулятивная.

Рассмотрев существующие точки зрения в зарубежной и отечественной научной мысли на сознание, укажем на то, что выделяется индивидуальное (отдельно взятой личности), групповое (определенной социальной группы, имеющей свои особенности, например: религиозные, профессиональные, возрастные и т.д.) и общественное сознание (целого социума), которые взаимосвязаны между собой.

Под «общественным сознанием» понимается «отображение в духовной деятельности людей интересов, представлений различных социальных

групп, классов, наций, общества в целом. Это не совокупность индивидуальных сознаний, членов общества, а целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой. Различают следующие формы: политическое и правовое, нравственное и религиозное, художественное и научное, а также философское» [56, с.474].

Общественное сознание, конечно же, не представляет собой однородное и монолитное образование и в нем выделяются разные уровни, сферы, виды (формы).

Директор института социологии РАН РФ, академик М.К. Горшков, рассматривая общественное сознание как массовидное духовное образование выделяет в нем (исходя из уровня отражения действительности) теоретическое и обыденное сознание. При этом поясняет, что «теоретическое сознание является логически упорядоченной системой знаний и представлений, содержащих относительно целостное объяснение сущности процессов и явлений» [17, с.8].

В отношении обыденного сознания, он говорит, что «оно возникает и проявляется непосредственно в процессе практической деятельности широких масс и неразрывно связано с их повседневными условиями и образом жизни» [17, с.8].

Если делать акцент на видах общественного сознания, то в настоящее время принято выделять – политическое, правовое, нравственное, религиозное, экономическое, эстетическое, историческое и экологическое.

Говоря о дифференции общественного сознания, он называет и такой критерий как характер или статус и с учетом этого, различает «официальное и неофициальное сознание» [17, с.9] и при этом указывает на то, что характерно для каждого из названных. Так, «в одном случае оно скреплено печатью решений, директив, официальных документов, авторитетом высоких трибун публичных мероприятий, то есть преобладает в формальном общении, в другом – функционирует, что называется, в кулуарах, в домашних очагах, в местах свободного времяпрепровождения людей, проявляется в поговорках, анекдотах, слухах и т.п., то есть преобладает в неформальной сфере межличностного общения» [17, с.9].

Он также выделяет и такой показатель как степень распространенности в структуре сознания общества и, соответственно, выделяет сознание специализированное и массовое.

Первое – специализированное присуще «специалистам-экспертам той или иной отрасли знания», а второе – массовое – свойственно достаточно широким массам граждан, и оно «не сводится к одному виду или уровню общественного сознания. Как свидетельствует практика, в массовом сознании могут органически сливаться все сколько-нибудь реально функционирующие духовные образования, охватываемые единым широким понятием сознания общества. Но все это возможно лишь при том непременном условии, что те или иные идеи, взгляды и чувства получают широкое распространение в

обществе, становятся достоянием различных социальных групп, а то и большинства населения» [17, с.9].

Определив предметом нашего исследования религиозный аспект правосознания, целесообразно сказать и о особенностях (лишь в рамках темы данной работы) православно – христианского сознания, которое воздействует на правовое.

На наш взгляд, предельно точно выразил суть православного понимания сознания Е.Н. Трубецкой в своем фундаментальном труде «Смысл жизни», где оно описано так: «Со-знание человека есть орган откровения всеединого смысла существующего и всеединого замысла Божия о мире» [92, с.224].

Для него свойственно то, что его носитель «сознает себя сыном Божиим по благодатному усыновлению, добровольным рабом во Христе (Иак.1:1), (2Пет.1:1), стремящимся жить по Его заповедям, действовать как бы от Его имени, ради Него (Гал.2:20) (см.: Рабство Богу)» [69], т.е. следовать

исполнению христианского долга, неотъемлемой частью которого является и неукоснительное соблюдение установленных норм права.

Это же сознание «подразумевает точное знание человеком цели своей земной жизни – избавление от грехов, единение с ближними, уподобление Богу, наследование Царства Славы» [69].

Также отличительной чертой христианского сознания от обычного личностного также является и то, что «естественное личностное сознание развивается по мере взросления человека, христианское — по мере возрастания возрастом духовным» [69].

Мы полагаем, что приведенные нами подходы в определении сущности сознания в полной мере отразили его сущность, структурные компоненты, уровни, формы, что крайне важно для нашего исследования, т.к. будет учитываться при рассмотрении правосознания как одной из форм общественного сознания, его особенностей, структурных компонентов и функций.

Продолжение следует.

Библиографический список

1. Арановский К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия её изучения в российской правовой среде // Правоведение. 2002. № 1. – С. 47 - 59.
2. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Религиозное и научное познание. М.: Научный эксперт. – 2013. – 344 с.
3. Бахтин М.М. Собр. соч. В 7 т. Т.5. Работы 1940-х - начала 1960 годов. М.: Русские словари. – 1996. – 731 с.
4. Безносова Я. В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С.86 - 89.
5. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства/Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого/Николай Бердяев; сост. и вступ. ст. В.Н. Каляжного. М.: АСТ; Харьков: Фолио. – 2005. – С.15- 338.
6. Бердяев. Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyaev/novoe-religioznoe-soznanie-i-obshhestvennost/
7. Бехтерев В. М. Сознание и его границы. Речь, произнесенная в день годовичного акта ИМПЕРАТОРСКОГО Казанского Университета ординарным профессором В. М. БЕХТЕРЕВЫМ. — Казань: Типография Императорского университета, 1888. Типография Императорского Унив. Черноозерская ул., собст. дом. 1888. – 32 с.
8. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб.: «Норинт». 1997. – 1456 с.
9. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994. – 415 с.
10. Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) / Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. М.: Юрист. 1994. – С.78 – 308.
11. Величковский Б.Б. Сознание. /Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/soznanie-f1153b>
12. Виноградова О.П. Религиозные аспекты в российском праве. Автореферат дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2011. – 29 с.
13. Вунд В. Система философии/Психология народов. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica. 2002. – С.117 - 862.
14. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов., В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль. 1990. – 524 с.

15. Гегель Г.В.Ф. *Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: «Мысль». 1975. – 532 с.*
16. Гегель Г.В.Ф. *Философия религии. В двух томах. Т. 2. Общ. ред. А. В. Гулыги. Пер. с нем. П. П. Гайдено и др. М.: «Мысль». 1977. – 573 с.*
17. Горшков М. К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // *Социологические исследования. 2021. № 2. – С. 3 -14.*
18. Давид Р, Жоффре - Спинози К. *Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения. 1999. – 400 с.*
19. Джеймс. У. *Психология* // Под ред. Л.А. Петровской М.: Педагогика. 1991. – 368 с.
20. Дружкина Ю.А. *Религиозное правосознание. Автореферат дис. канд. филос. наук. Саратов. 2007. – 22 с.*
21. Дорская А. А. *Влияние церковно – правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Мысль. 2007. – 234 с.*
22. Епископ Михаил (Грибановский). *Лекции по введению в круг богословских наук. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/lektcii-po-vvedeniyu-v-krug-bogoslovskih-nauk/6*
23. Зинченко В.П. *От потока к структуре сознания. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 2. – С. 3 - 36.*
24. Ильенков Э.В. *Философия и культура. М.: Политиздат. 1991. – 464 с.*
25. Ильин И.А. *О сущности правосознания/Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. /Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. – С.149 - 414.*
26. Ильин И.А. *Общее учение о праве и государстве// Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4./Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. — С. 45 - 147.*
27. Ильин И.А. *Основы христианской культуры/Иван Ильин М.: Эксмо. 2011. – 704 с.*
28. *История государственно – конфессиональных отношений в России: XX – начало XXI века. Выпуск 1. Сост. Ю.П. Зуев. V. Свод законов Российской Империи (вероисповедная политика государства в системе СВО-ДА законов). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/5*
29. К истории совести и сознания URL: <https://az-pantarei.livejournal.com/8561050.html>
30. Кистяковский. Б. А. *Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права М.: 1916. Издательство: М. и С. Сабашниковы. – 704 с.*
31. *Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия». 1994. – 576 с.*
32. Кумскова С.Н. *Религиозное измерение права // Издательство «Грамота» - 2012. № 5 (19). часть 2. – С.85 - 88. // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума Наука и инновации - Современные концепции. М.: Издательство «Грамота».*
33. Лашкарев П.А. *Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. (Издание 2-е. Киев: Высочайше утверд. Товарищ. печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и К°, 1889). URL: https://russportal.ru/index.php?id=synodal_period.lashkarev_pa1889_00_004*
34. Лейбин В. *Словарь-справочник по психоанализу/Валерий Лейбин. М.: АСТ - АСТ МОСКВА. 2010. – 956 с.*
35. *Лекции по церковному праву проф. Горчакова М.И., чит. в С.-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. - Санкт-Петербург: изд. студ. К-го и Р-ова. 1899. – 472 с.*
36. Ленин В.И. ПСС. Т.29. *Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. 1969 – 783 с.*
37. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т.3. Издание второе М.: Государственное издательство политической литературы. 1955 – 629 с.*
38. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. *О диалектическом и историческом материализме. М.: Политиздат. 1984. – 636 с.*
39. Митрохин Л.Н. *Религия /Новая философская энциклопедия.//Электронная библиотека ИФ РАН./ URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2fc7c579f33e84aabc5>*
40. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Тригубенко Ф.А. *К вопросу о сущности сознания и его структуры//Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252). Выпуск 39. – С.153 -157.*
41. *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 №ПР-1168). URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/>*
42. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>*
43. Панарин А. С. *Православная цивилизация в глобальном мире / Александр Панарин. - Москва: ЭКСМО: Алгоритм. 2003 – 541 с.*
44. Пашенцев Д. А. *Роль религии в формировании российской правовой традиции // Правоведение. 2010. № 6. – С.167 -173.*
45. Переломов Л.С. *Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Изд-во «Наука». 1981. – 332 с.*
46. Петюкова О.Н. *Влияние религиозного фактора на формирование правосознания современного россий-*

- ского общества в контексте международного права. // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7) - С.91 - 97.
47. Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат. 1956. – 824 с.
48. Полный церковно-славянский словарь / Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. – 1122 с.
49. Право и религия в междисциплинарной интерпретации. Коллективная монография. Под ред. А.Б. Дикина. М.: Издательство «Проспект». 2019. – 408 с.
50. Прохоров Г. М. Древнерусское слово «съвьсть» и современные русские слова «совесть» и «сознание»: (Заметки историка культуры). // Труды Отдела древнерусской литературы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Отв. ред. Л. В. Соколова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — Т. LV. — 595 с. — С.523-535.
51. Путилкин П. А. Соотношение правового и религиозно-православного регулирования общественных отношений. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань. 2013. – 26 с.
52. Райт Р. Эволюция Бога: Бог глазами Библии, Корана и науки / Роберт Райт; [пер. с англ. У. Сапциной]. М.: Эксмо. 2012. – 608 с.
53. Религия / Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов — М.: Прогресс-Универс, 1995. — 456 с. URL: <http://booksshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=benveniste&book=1995&page=245>
54. Религия / Стэнфордская энциклопедия философии. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d77e03ac-6648c7c9-07328762-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/concept-religion/
55. Рождественский. Н.П. Христианская апологетика. Курс основного богословия. Часть I. Учение о религии вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4
56. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. 1998. – 672 с.
57. Россия и мир. Российский мировой проект: в 2 т. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. Т. I. М.: Наука и политика. 2016. – 736 с.
58. Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2008. — 720 с.
59. Светлов Г.Е. Путь богов: (синто в истории Японии). М.: Мысль. 1985. – 240 с.
60. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Лекция первая. О религии вообще URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Hersonskij/lektcii/1
61. Священномученик Михаил Чельцов. Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины. Ч.4. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-osnovnye-religioznye-istiny/4
62. Серл Дж. Р. Открывая сознание заново. Пер. с англ. А.П. Грязнова. М.: «Идея-Пресс». 2002 – 256 с.
63. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Часть VI: от С до конца. В Санкт-Петербурге: При Императорской Российской Академии 1822 года. Напечатано: По определению императорской Российской академии от 12-го Февраля 1821. - 1478 СТб.
64. Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов – на – Дону. Феникс. – 1995. – 511 с.
65. Сознание / Новая философская энциклопедия. // Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01089449209fc347f3553108>
66. Сознание. URL: https://psyera.ru/soznanie-ponyatie-svoystva-struktura_14986.htm
67. Сознание / Педагогическая энциклопедия. В 4 т. Т.4. (Сн-Я). / гл. ред. А. И. Кауров, Ф. Н. Петров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1968. – 912 стб. URL: https://vk.com/doc3260116_657474500?hash=JwnleyP1vVwRYx6WggZz8SJGHbmIsLYbFkIDfJYtOA8
68. Сознание // Словарь Л.С. Выготского URL: <https://vygotsky.academic.ru/145/%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
69. Сознание // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/soznanie/> - Сознание
70. Сознание / Словарь практического психолога. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/practical-psychologist/articles/4/soznanie.htm>
71. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат. 1972. – 302 с.
72. Строгович М.С. Право и правосознание. Тезисы доклада. Институт права АН СССР, Секция теории государства и права. М.: Типография Военно-Юридической Академии Красной Армии. 1940. – С. 1-10.
73. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно – нравственные основы государства и права. Ч. I. // Научный прогресс. 2017. № 4 (апрель). – С. 41 - 50.
74. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно – нравственные основы государства и права. Ч. II. // Научный прогресс. 2017. № 4 (апрель). – С. 51 - 62.
75. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность. Ч. I // Научный прогресс. 2017. № 3 (март). – С. 63 - 74.
76. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность. Ч. II // Научный прогресс. 2017. № 3 (март). – С. 75 - 86.
77. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной иден-

тичности. Ч. I. // Научная перспектива. 2018. №1 (95) – С.27 - 39.

78. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. II. // Научная перспектива. 2018. №1 (95) – С.40 - 52.

79. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Часть I. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017 г. – С.16 -31.

80. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Часть II. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017г. – С.32 - 47.

81. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. Ч. I. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) – С.19 - 26.

82. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) – С.27 - 36.

83. Сулейманов Т.Ф. Ислам и право // «Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью». Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18 марта 2004 года, в 2-х ч. Ч. I. (Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина) Уфа.: ОН и РИО УЮИ МВД РФ. – С.190 -193.

84. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковное (каноническое) право как *sui generis* – особая правовая конструкция в общей системе права. Ч. I. // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). – С.20 - 33.

85. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковное (каноническое) право как *sui generis* – особая правовая конструкция в общей системе права. Ч. II. // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). – С.34 - 46.

86. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Религиозно – нравственные основы права (Ч. I) // Научная перспектива. 2024. № 1 (167). – С.27 - 40.

87. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Религиозно – нравственные основы права (Ч. II) // Научная перспектива. 2024. № 1 (167). – С.41 - 54.

88. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковный суд в системе духовной власти Ч. I. // Научная перспектива. 2024. № 2 (168). – С.21 - 35.

89. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковный суд в системе духовной власти Ч. II. // Научная перспектива. 2024. № 2 (168). – С.36 - 50.

90. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры: Лекция. Уфимский юридический институт МВД РФ. Уфа. 1997. – 43 с.

91. Тоинби А. Дж. Постыжение истории. Сборник/Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс. 2004. – 640 с.

92. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2011. – 656 с.

93. Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания /Собрание сочинений Кн. Сергея Николаевича Трубецкого. Том II. Философские статьи. Москва. Типография Г. Лисснера и Д. Собко. 1908. Воздвиженка. Крестовоздвиж. пер. д. Лисснера. – С. 1-110.

94. Флоренский П. А.; священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1)/Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – М.: Мысль. 2000.— 621 с.

95. Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi/

96. Форвард М. Религия/Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. – 320 с.

97. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ - 89. 2002 – 448 с.

98. Харари Ю.Н. Ното Deus. Краткая история будущего/Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад. 2020. – 496 с.

99. Шпет Г.Г. Заметки // Дом А. Бурганова. Пространство культуры. 2009. № 1. – С.199 - 205.

100. Чупрова А. А., Хиль И. М., Епифанова Е. В. Об осмыслении религиозной обусловленности правосознания в правоприменении // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11(179) – С.57 - 59.

101. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/%D1%81/%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОСОЗНАНИЯ (ЧАСТЬ II)**Сулейманов Тимур Фуатович**

кандидат философских наук, доцент
заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии,
Башкортостанской митрополии РПЦ МП

Клыш Арина Андреевна

студент Института Права Уфимского университета науки и технологий

«...следует признать, что добропорядочность обретает устойчивость, а выполнение долга — требуемую твердость лишь в том случае, если в основе их лежит религиозность. Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надежность. Поэтому государство должно опираться на религию, ибо только в ней надежность образа мысли людей и их готовность выполнять свой долг перед государством становятся абсолютными».

Г.Ф.В. Гегель.

«Религия имеет способность и призвание определять личность и судьбу человека, преобразуя весь его характер, все его мирозерцание и всю его жизненную деятельность. Естественно, что она приобретает решающее влияние и на его правосознание, и на его государственный образ действий. Овладевая личной душой и определяя ее характер и ее судьбу, религиозность не может пройти мимо права и государства уже потому, что право и государство ведут не внешнемеханическую жизнь, но внутреннюю, душевно-духовную. Если религия утверждает в душе человека особое благодатное состояние, именуемое в христианстве «царством Божиим», то она приводит этим в движение все силы личного духа: и чувство, лежащее в основе патриотизма, и волю, поддерживающую право индивидуума на духовную автономию, и мысль, слагающую форму права и государства, и воображение, предметно строящее систему правоотношений. Правосознание и царство Божие живут одною и тою же душевною тканью, осуществляют себя в одной и той же духовной среде».

И.А. Ильин.

«...«правовые задачи» успешно решаются на протяжении многих веков, и даже тысячелетий так, что нормативы и критерии, которые имеют явно «юридический» характер, действуют в тесном единении с религиозными, моральными постулатами, жесткими традициями, представлениями мировоззренческого характера...

В праве должны быть выражены, присутствовать во всех его проявлениях элементарные общепризнанные, общечеловеческие моральные начала, основанных на христианских откровениях и заповедях».

С.С. Алексеев.

Рассмотрев суть терминов и понятий «религия» и «сознание», мы далее мы перейдем к рассмотрению терминов и понятий «право», «правосознание».

Обратимся к значению термина «право», ибо без него не представляется возможным понять его сущность, для чего, в – первую очередь, обратимся

к Дигестам Юстиниана, где приводятся различные точки зрения на его происхождение.

Согласно утверждению Ульпиана, имеющемуся в Титуле I «О правосудии и праве (De iustitia et iure)» «изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право» (ius)» (данный тезис мы разделяем полностью) [76], которое получило

«свое название от «правосудия» (*iustitia*), ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом» [76].

Ульпиан к сказанному добавляет и то, что «правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право» и предписания права заключаются в том, чтобы: «жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит». И заключает свое суждение тем, что право неразделимо с религией и нравственностью, потому что «правосудие есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом» [76].

В пункте 11 названного титула, также приводится и суждение Павла, согласно которому «слово «право» употребляется в нескольких смыслах: во-первых, «право» означает то, что всегда является справедливым и добрым – каково естественное право.

В другом смысле «право» – это то, что полезно всем или многим в каждом государстве – каково цивильное право.

Не менее правильно в нашем государстве «правом» называется *«ius honorarium»*. Говорится, что претор высказывает право (выносит решение), даже если он решает несправедливо; это (слово) относится не к тому, что претор сделал, но к тому, что ему надлежало сделать.

В другом смысле «право» означает то место, в котором выносятся решения (Слово *«ius»* (право) имеет иногда значение, близкое к значению слова «суд»); здесь название переносится с того, что делается, на то, где это делается» [76].

Э. Бенвенист обращаясь к доистории латинского *«ius»* отмечает, что оно произошло от индоевропейского *«youis»*, обозначающего «состояние регулярности, нормальности, достигнутое по ритуальным правилам» [4, с.187].

А в латыни, указывает он, «это состояние отмечено тем двойственным статусом, который был выявлен на индоиранском материале. Содержание слова *ius* допускает оба этих смысла. В первом подчеркнут факт ситуативного соответствия, описываемого производной формой *iustus* в юридических формулах: *iustae nuptiae* «законный брак», *iusta uxor* «законная супруга», то есть «в соответствии с состоянием *ius*». Другой смысл обнаруживает выражение *ius dicere*. Здесь *ius* обозначает «формулу нормального состояния», предписывающую то, чему необходимо соответствовать. Таково основание понятия «право» в Древнем Риме» [4, с.187].

Заклячая свое исследование этимологии термина *«ius»*, полноту его содержания, Бенвенист приходит к тому, что смысл слова «восходит не столько к моральным, сколько, и прежде всего, к религиозным представлениям...» [4, с.189].

Иную версию происхождения термина «право» мы находим в «Словаре «Глаголь», согласно которому он происходит «от двух древнейших праязыковых корней *pro-* / *per-* «перед», «сначала» и *bhwo-* / *bheue* «становиться», «возникать», «быть» [46].

Термин «право» связан со словом «правота», которое «корнесловно означает «первобытное состояние», «порядок, возникший в первые дни творения», «первозданное устройство», «от начала сущее» [46].

Такое же корнесловие и в латинском *probare* (пробарэ) «утверждать добро», «делать добрым» [46].

Они связывают содержательное сущность термина «право» исключительно с религией, и потому оно имеет значение – «первоначальное совершенство сотворенного мира, совершенное добро, в котором нет зла, лжи и смерти: «И виде Бóg вся, елика сотвори: и сé добра зело. И бысть вечер, и бысть утро, день шестый. И совершишася небо и земля, и всё украшение их. И соверши Бóg в день шестый дела Своя, яже сотвори: и почи въ день седмый от всѣх дѣл Своих, яже сотвори» (Книга Бытия, 1:51 – 2:2)» [46].

Мы считаем, что этимологию термина «право», предложенную Э. Бенвенистом более полной и точной, а потому мы возьмем ее за основу.

В отношении этимологии термина «закон», который взаимосвязан с термином «право», в его работе указывается, что он произошел от «скр. *dhaman*, гр. *-detq (themis)* — это в буквальном смысле правило, установленное свыше (корень *dhe* «устанавливать в бытии [о богах]»)» [4, с.182].

Закон – это, прежде всего, «религиозная и нравственная основа всего общества» [4, с.182], «то, что держит твердо, что установлено прочно» [4, с.18].

Несколько иное толкование термина «закон» мы встречаем в Дигестах Юстиниана, так в Титуле III. – «О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае» (*De legibus senatusque consultis et longa consuetudine*), в первую очередь дается понятие закона, которое конкретизировано в п.1, где сказано, что это «есть общее (для всех) предписание, решение опытных людей, обуздание преступлений, совершаемых умышленно или по неведению, общее (для всех граждан) обещание государства», и затем пункте 2 указывается его божественная природа, ссылаясь на суждение древнегреческого мыслителя Демосфена, согласно которому: «Закон есть то, чему все люди должны повиноваться в силу разных оснований, но главным образом потому, что всякий закон есть мысль (изобретение) и дар бога» [77].

А древнегреческий философ Хрисипп в своей книге «О законах» дал такое определение закона – «Закон есть царь всех божественных и человеческих дел; он должен быть начальником добрых и злых; вождем и руководителем живых существ, живущих в государстве..., мерилем справедливого и несправедливого, которое приказывает делать то, что должно быть сделано, и запрещать делать то, что не должно быть сделано» [Цит. по:77].

Из приведенного нами содержательно – этимологического анализа, следует, что понятия «право» и «закон» имеют божественную природу, таким образом, они, в первую очередь, связываются с божественными установлениями, во-вторых, с исполнением связанных с ними, религиозно-нравственных

норм, и, в-третьих, юридическое содержание, суть которого заключается в формально закрепленных юридических нормах, обязательных для всех граждан.

Учитывая, что в законе, по определению, не представляется возможным прописать все, что в жизни требует согласования, т.е. он не может объять все сферы жизнедеятельности человека, то здесь же, в п.32. (со ссылкой на Юлиана) указывается на то, что в основе закона лежат нравы и обычаи, и в этом отношении прописано: «Если мы не имеем писаных законов для каких-либо дел, то следует соблюдать установленное нравами и обычаями; а если этого нет для какого-либо дела, то (следует соблюдать) наиболее близкое и вытекающее из последнего (правило); если и этого не оказывается, то следует применять право, которым пользуется город Рим.

§ 1. Прежний укоренившийся обычай заслуженно применяется как закон, и это «право называется правом, установленным нравами» [77].

Таким образом, вышеприведенная нами этимология терминов «право» и «закон», предельно ясно говорят нам о том, что в основе права и закона лежит религия и нравственность.

Рассмотрев понимание термина «право» в его европейском понимании, которое было принято от Великого Рима в средневековой западной Европе, мы перейдем к содержательному славянскому пониманию.

В.В. Виноградов, автор работы «История слов», пишет, что термин «право» имел два значения:

- 1) Законы, право.
- 2) Свобода действия, власть [45].

По одним данным, термин «право» в древнерусских источниках «впервые появился в конце 1-го тысячелетия н. э. В зависимости от контекста употребления «право» (как существительное) могло подразумевать «установление, закон», «юрисдикцию», «свободу действий, власть», «обязательство», «присягу» [48]. В качестве примера можно привести его использование Лаврентьевской летописи, в которой говорится: «В лето 6370 (862). Изъгнаша варяги за море и не даша им дани, и почаша сами в себе володети: и не бе в них правды и вѣста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся; и реша сами в себе: «поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву» [Цит. по: 67].

«В Ипатьевской летописи последняя фраза выглядит немного подругому: «поищем сами в себе князя, иже бы володел нами и рядил по ряду по праву» [Цит. по: 67].

А в текстах договоров Руси с Византией, заключавшихся в X в., во фразе «многожды право судихо» [Цит. по: 67].

Акад. И.И. Срезневский приводит доводы, что он использовался несколько позднее - с XIV-XV вв. в актовых памятниках, относящихся к Южной и Юго-западной Руси, который в качестве примера приводит Жалованную грамоту 1375 г., в которой прописано: «Ты люди далъ есмь имъ со всемъ правомъ»; в Западнорусской Жал. гр. 1388 г.:... хрестьянин... мает

быти каран подлуг права нашею земли; там же: подлуг обычая нашею земли, прав наших; в Дог. гр. Полоцка и Риги 1407 г.: Аже Полочянин что проступит у Риз, ино им того до Полоцка послать, ино его там Полочяне осудят по своему праву» [Цит. по: 45].

Термин «право» в России, по убеждению И.В. Киреевского, содержательно понимался как справедливость и правда, что нашло свое отражение в его заметке от 1839 года «В ответ А. С. Хомякову», где он писал: «Никакое частное разумение, никакое искусственное соглашение не могло основать нового порядка, выдумать новые права и преимущества. Даже самое слово: право было у нас неизвестно в Западном его смысле, но означало только справедливость, правду. Потому никакая власть, никакому лицу, ни сословию не могла ни даровать, ни уступить никакого права, ибо правда и справедливость не могут ни продаваться, ни браться, но существуют сами по себе, независимо от условных отношений. На Западе, напротив того, все отношения общественные основаны на условии, или стремятся достигнуть этого искусственного основания» [24].

В старославянском языке слово «право» служило для передачи греческих $\epsilon\theta\eta\tau\iota\varsigma$, $\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\sigma\upsilon\nu\eta$ («dike» и «dikaio» имевших значение «право», «справедливость») и «было синонимом слов правда, правость, правота (Синайская псалтырь)» [48].

По мнению Н.С. Трубецкого, слово «право», собственно в его общественно-политическом и юридическом значении, использовалось в русском литературном языке не ранее XVI-XVII вв.» [Цит. по 48], что было обусловлено польским влиянием на русский литературный язык XVII в. А «в польском же языке смысловая структура слова *prawo* формировалась под воздействием латинского языка – языка западноевропейской науки и цивилизации (ср. латинские *ius – justus – justitia*)» [48].

Мы считаем, что слово «право» в славянском употреблении имело следующие значения - правда, правь (т.е. возвращение испорченному первоначальному состоянию) и правый.

В отношении термина «правда», которое было синонимом слова «право», по утверждению П.Н. Мрочек-Дроздовского, «наши предки выражали как самое понятие права, так и все его проявления: в поступках ли людей в их взаимных отношениях, в деятельности ли власти: в суде или в письменных актах, – договоре, законе. Иного слова для выражения всех этих понятий наша старина не знала: все, что правильно, истинно, правомерно, законно, и есть правда; в этом общем родовом понятии, можно сказать, выражалось все правосозерцание наших предков» [Цит. по: 67].

В.С. Соловьев также в отношении терминов «право» и «правда» писал: «Ибо что такое право, как не выражение правды, а, с другой стороны, к той же правде, или справедливости, т.е. к тому, что должно или правильно в смысле этическом, сводятся и все добродетели. Тут дело идет не о случайной одинаковости терминов, а о существенной однородности и внутренней связи самих понятий» [51, с.327].

Особый для нас интерес славянского понимания термина «право», представляет позиция В.В. Сорокина, которую он изложил в своей работе «Право и православие», в которой он указывает на то, что «древнерусское слово «Право» имеет тот же корень, что и слова «исПРАВность», «ПРАВота», «ПРАВОсудие», «ПРАВОславиe», «ПРАВОверие», «ПРАВда», «спРАВЕдливость», «ПРАВедность», «ПРАВление», «упРАВление», «ПРАВильный», «ПРАВый» [53].

При этом подчеркивает, что данный термин понимается как в «объективном и в субъективном смыслах», т.е. «используется одно понятие «право» [53], «в то время как в английском языке для этого существуют специальные термины «law» и «right», а во французском – «loi» и «droit» соответственно» [53], что детерминировано особенностями иностранных языков, где «обозначается всего лишь юридические регуляторы, множественность которых предполагает языковые вариации». По его мнению, русское слово «право» «обладает нерасчленимым священным статусом и потому терминологических вольностей не приемлет.

Слово «Право» исходит из Высшего духовного источника и принято русским народом для обозначения абсолютных нравственных истин. Право на Руси напрямую связывалось с Божьим промыслом, а значит, имело Высший, сакральный смысл и статус святыни» [53].

В своей работе он приводит убедительные аргументы того, что «Православие как традиционная вера русского народа и Правда, как традиционная нравственность русского народа послужили основаниями и одновременно – компонентами Права» [53].

Единство православия и правды, как источников и компонентов права, на его взгляд, обусловлено:

- общим Источником – Господом Богом;
- едиными абсолютами;
- единством некоторых ритуалов (вниманию к процедуре, доверии к присяге, торжественности языка и пр.);
- приверженностью Традиции;
- нравственной универсальностью» [53].

Его точка зрения на то, что право с православием образуют органическое единство, также исходит из того, что «Право в его изначальном сакральном смысле означает выражение Божьей воли, благодать Святого Духа, а Православие является религиозным средством воплощения Права в жизни людей, способом стяжания благодати Святого Духа. Поэтому Право и Православие имеют общую судьбу. Право, как священное явление поощряет православную веру и святость людей как залог подлинного правопорядка, не нуждающегося в дополнительных юридических и полицейских гарантиях» [53].

Он резюмирует свое суждение тем, что с учетом русского национального менталитета, что «слово «Право» исходит из Высшего духовного источника и принято русским народом для обозначения абсолютных нравственных истин. Право на Руси напрямую связывалось с Божьим промыслом, а значит, имело Высший, сакральный смысл и статус свя-

тыни» [53]. Таким образом, право в национальной культуре, отражает божественные истины и получает священное выражение.

Далее, согласно логике нашего исследования, перейдем к рассмотрению понятий «право» и «правосознание».

Здесь также отметим тот непреложный факт, что в настоящее время существует масса различных концепций о праве и его сущности и, соответственно, его дефиниций.

Подчеркнем, что методологически, в зависимости от того, что мы возьмем за основу в определении права – какое его концептуальное понимание [58; 59], то в соответствии с ним будет рассматриваться и сущность правосознания, и его основные черты.

В настоящей работе мы не будем подробно рассматривать существующие трактовки права, т.к. это не входит в нашу задачу и является предметом отдельного исследования, но назовем их, при этом лишь давая весьма краткую характеристику.

Для реализации данной задачи обратимся к работе Б.А. Кистяковского «Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права», где он ранжирует их так:

«На первом месте надо поставить государственное – организационное или государственно - повелительное понятие права (оно тесно связано с теорией принуждения, автором которой является Р. Иеринг, по которому право представляет собой «совокупность действующих в государстве принудительных норм» [Цит. по: 27, с.12]). Это понятие права различными учеными определяется, как совокупность норм, исполнение которых вынуждается, защищается или гарантируется государством. Коротко это понятие можно формулировать в словах: право есть то, что государство приказывает считать правом» [25, с.321].

Следующим, «в систематическом порядке надо поставить социологическое понятие права. При изучении права с социально-научной точки зрения главное внимание должно быть обращено на право, осуществляющееся в жизни» [25, с.322], т.е. на систему правоотношений.

И.А. Ильин социологическую трактовку права выразил так: «Право в этом понимании есть правовая норма, введенная через применение ее в фактический состав общественных отношений в качестве схемы этих отношений» [20, с.26].

Третье место он отводит психологической трактовке права, которое он связывает с теорией Л. И. Петражицкого [40], исходящий «из своей индивидуально-психологической точки зрения, определил это понятие права, как совокупность тех психических переживаний долга или обязанности, которые обладают императивно – атрибутивным характером» [40, с.323], т.е. это своеобразная рецепция и перцепция права – эмоционально – чувственная окраска восприятия и осознания права, или, как это достаточно точно назвал И.А. Ильин «правовое переживание или переживание права» [20, с.25]. По сути «это есть право, введенное во временный по-

ток индивидуального сознания или ряда индивидуальных сознаний в качестве одного из их содержания» [20, с.25].

И, «наконец, четвертое понятие права – нормативное», согласно которому право есть совокупность норм, заключающих к себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой» [20, с.25].

К вышеперечисленным нужно добавить теорию естественного права [62;63], в определении которой есть различные ее толкования. Так в Стэнфордская энциклопедии философии она определена таким образом: «Теория естественного права признает, что закон можно рассматривать и говорить о нем как о явном социальном факте власти и практики, и как о наборе причин для действий, которые могут быть и часто являются обоснованными в качестве причин и, следовательно, нормативными для разумных людей, к которым они обращаются» [55].

В отечественной справочной литературе в отношении данной теории права поясняется: «Естественное право (лат. *ius naturale*), обусловленная объективной природой человека и общества система идей, принципов и норм, регулирующая общественные отношения, являющаяся первоисточником и критерием оценки для формально определенных и обеспеченных принудительным характером властных установлений общества и государства» [16].

Ильин рассматривая сущность естественного права выделил в нем то определяющее что свойственно человеку, а именно связь с его духовной жизнью, то что «можно назвать вечным правом, потому что оно сохраняет свое значение для всех времен и народов; его можно назвать неотчуждаемым правом, потому что всякое умаление или поспание его извращает духовную жизнь и унижает достоинство человека» [19, с.197]. Он не без должных на то оснований, считал, что главной его ценностью является «достойная, внутренне – самостоятельная и внешне – свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество» [19, с.196].

Особый интерес представляет толкование данной концепции Е.А. Фроловой, суть которого «сводится к проблеме перехода человечества от «должного — но не всегда возможного» к «должному, всегда осуществимому и потому обязательному» [70, с.77].

Непреходящей ценностью, лежащей в основании естественного права, является «достойная, внутренне – самостоятельная и внешне – свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество» [19, с.196], и, наиболее существенным ее признаком «является стремление к отысканию высших нравственных критериев положительных установлений» [35, с.115].

Естественные право – это всегда акцент на том, что естественные права человека – те, «которыми люди обладают от природы, т.е. без каких – либо договоренностей или при отсутствии каких – либо

политических или юридических институтов» [73, с.215].

И, наконец, концепция нравственной детерминации права, суть которой предельно точно сформулировал В.С. Соловьев в своей работе «Нравственность и право», где он писал о том, что «понятие права и соотносительное с ним понятие обязанности настолько входят в область идей нравственных, что прямо могут служить для их выражения» [52, с.512]. И, отталкиваясь от этого он приходит к тому, что «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [52, с.518].

Рассматривая имеющиеся дефиниции того, что следует разуметь под правом, наше внимание привлекла дефиниция данная Кн. Трубецким Е.Н. в его Лекциях по энциклопедии права (опубликованных 1917 г.), в которых он сделал акцент на порядке, устанавливаемый правом. И по его мнению «право есть порядок, регулирующий отношения отдельных лиц в человеческом обществе» [27, с.5] и оно «всегда выражается в виде притязаний, требований, с одной стороны, в виде обязанностей с другой стороны» [27, с.11]. И к этому он еще добавляет, что «право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой» [27, с.11] и оно, будучи представлено совокупностью норм, с одной стороны предоставляет, а с другой стороны, ограничивает «внешнюю свободу лиц в их взаимных отношениях» [27, с.11].

По мнению современного российского ученого правоведа С.С. Алексеева под правом (объективным, или позитивным), в его строго юридическом значении, следует разуметь систему «общеобязательных норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным основанием для определения правомерно – дозволенного и юридически недозволенного, запрещенного (а также государственно предписанного) поведения» [2, с.58].

Не умаляя точности и полноты приведенных Трубецким и Алексеевым трактовок, мы в настоящей работе возьмем то толкование права, которое общепринято.

В настоящее время общепризнанное определение того, что есть право, согласно современной юридической науки, мы находим, как правило, в обобщенных академических справочных работах, а потому обратимся к Большому юридическому словарю, где оно имеет не менее трех значений, «во – первых, как «система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества» [43, с. 516].

Во – вторых, представлено неким императивом, стоящим «над государством и законом, защищающий справедливый порядок государства как формы самоорганизации общества» [43, с.516].

И, в – третьих, как «совокупность социальных

регуляторов, которая может быть облечена в соответствующую законодательную форму, а может и не быть облечена в нее» [43, с.516].

Мы будем говорить о праве с учетом выше приведенных значений.

К названным характеристикам права, с необходимостью добавим то, что оно выступает перед людьми в виде в трех образах:

- общеправовых норм, законов, деятельности судебных и иных правовых реалий, с которыми сталкивается в своей практической жизни человек;

- особого, сложного социального образования – своеобразного и крупного подразделения, подсистемы в обществе, имеющей свою особую природу и логику, - такой же подсистемы, как например, государство, искусство, мораль;

- явления мирозданческого порядка – одного из начал и проявлений жизни разумных существ, людей» [2, с.3].

Помимо названных к ним следует добавить и то, что называется признаками права, к которым относятся:

- «1) общеобязательная нормативность;

- 2) выражение норм в законах, иных признаваемых государством источниках;

- 3) определенность по содержанию (формальная определенность);

- 4) государственная обеспеченность» [2, с.37].

Определив право, как совокупность норм, уточним, что нормы «с одной стороны предоставляющих, а с другой стороны, ограничивающих внешнюю свободу лиц в их взаимных отношениях» [27, с.11].

За основу толкования права мы возьмем нормативную (позитивистскую) концепцию в определении сущности права, потому что, как совершенно точно отметил Г.В.Ф. Гегель, «право позитивно» вообще по следующим основаниям:

- а) благодаря форме признанности, и этот законный авторитет представляет собой принцип его знания, науку о позитивном праве;

- б) по своему содержанию это право обретает позитивный элемент;

- а) вследствие особого национального характера народа, ступени его исторического развития и связи всех тех отношений, которые принадлежат к сфере естественной необходимости;

- б) вследствие необходимости, чтобы система законодательного права содержала применение общего понятия к особенному, данному извне состоянию предметов и случаев – применение, которое является уже не спекулятивным мышлением и развитием понятия, а рассудочным подведением частного под общее;

- в) вследствие требующихся для принятия решений в действительности последних определений» [13, с.61- 62].

Приняв за основу позитивистскую концепцию права, с необходимостью отметим, что она, в свою очередь, существует «как целесообразная форма поддержания естественного права» [19, с.200]. В своей функциональной задаче, она призвана «принять

в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и, далее, проникнуть в сознание и к воле людей в качестве авторитетного связующего веления» [19, с.201-202].

Исходя из того, что мы приняли за основу нормативную (операциональную) концепцию, заметим, что в ее основе лежат нормы права исходящие от государства, т.е. это, по сути, установления власти и результат деятельности человека и общества. Но при этом, мы, целиком и полностью согласны с тем, что сказал в отношении права Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на пленарном заседании IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации ФС РФ (29 января 2016 г.). В названном выступлении он подчеркнул, что «право – это, несомненно, установление человеческого, но его ценностные основания лежат в нравственном Божественном законе» [12] и то, что человек как существо духовное все пропускает через «Богом созданное в человеке нравственное начало» [12], которая в обязательном порядке предполагает наличие системы нравственных норм и ценностей, «не от человеков» [12], а данных свыше.

Определившись с тем, что будем понимать под правом, согласно логике нашей работы, обратимся к существующим определениям того, что следует разуметь под понятием «правосознание».

В первую очередь, мы обратимся к суждению о правосознании, уже упоминавшегося нами Б.А. Кистяковского, в котором он достаточно точно указывает нам, что «право, как элемент нашего сознания, может существовать в двух видах: или как чисто психическое явление, т.е. известная совокупность представлений чувствований и волевых побуждений, или же как норма или вернее, совокупность норм, которым мы придаем сверх - индивидуальное значение, и которые возникают в нашем сознании с определенными требованиями должностности и обязанности» [25, с.259].

Характеризуя его он также обращает внимание на то, что «в сознании всякая правовая норма сопровождается убеждением, что согласно с правилом, выраженным в ней, должно действовать не одно какое-либо лицо, например, то, которое в данный момент сознает эту норму, а всякое лицо, для которого она по тем или иным причинам обязательна» и при этом, поскольку право «состоит из норм, есть нечто безусловно рациональное. Подобно понятиям оно создается разумом, без которого нормы не могли быть ни созданы, ни сформулированы» [26, с.357]. Указав на элемент рациональный, он также говорит нам и том, что в правосознании восприятие норм права также связано и с элементом иррациональным – «с чисто иррациональными душевными переживаниями» [26, с.371], и «пребывая в сознании, оказываются связанными главным образом не интеллектом, а с волей. В сознании они действуют как побуждения, импульсы, обязанности, притязания»

ния...не подлежит сомнению, что сущность волевых движений, порождаемых правовыми нормами в сознании, безусловно иррациональна» [26, с.371].

Эту же мысль о значении такого элемента правосознания как воля, высказался и Г.Ф.Г. Гегель в своей работе «Философия права», где указал на то, что «почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходной точкой – воля, которая свободна» [13, с.67].

Названные выше признаки, конечно же, не исчерпывают всей сущности правосознания и для того, чтобы дать его более полную характеристику мы обратимся к работе И.А. Ильина «О сущности правосознания», опубликованную в 1956 году в Мюнхене.

В этой работе он наиболее полно раскрыл природу и сущность правосознания и его связь с религией, как духовной его основой.

Но, предвзято рассматривая его взгляды на правосознание, мы, как того требует логика научного исследования, кратко охарактеризуем понимание права.

Он, в первую очередь, поясняет, что «содержание права состоит в тех позволениях, воспрещениях и повелениях, которые им устанавливаются и которые вместе составляют «порядок», устанавливаемый правом в качестве должного» [17, с.85] и оно представляет собой совокупность правовых норм, и уточняет «под нормой следует разуметь «суждение, устанавливающее известный порядок как должный» [20, с.16].

Рассматривая природу права, также говорит о том, что в юридической науке принято выделять как объективное, так и субъективное право, где под первым понимает правовые нормы (и правовые императивы), а под вторым «правовые полномочия, запретности и обязанности, принадлежащие» [20, с.88] принадлежащие субъекту права. Взаимосвязь между ними он отразил так: «Объективное право есть источник субъективного права... кто хочет знать о субъективных правах, должен обратиться к изучению объективного права; ибо субъективное право есть содержание объективного права... содержанием субъективного права называются те поступки и деяния, которые позволены, воспрещены или вменены в обязанность человеку» [20, с.88].

Назвав содержание права, он отдельно перечисляет те свойства, которые ему имманентно присущи, как элементу духовной культуры, и называет следующие: во-первых, то, что «право по существу своему предписывает и воспрещает только внешние деяния людей и предполагает в человеке наличие соответствующих душевных состояний, до тех пор, пока не доказано противоположное.

Далее, во – вторых, право может устанавливать только общие, отвлеченные правила, и потому оно говорит в своих нормах только о людях вообще, о признаках вообще, о деяниях, отношениях, полномочиях и обязанностях вообще, выделяя одни стороны и свойства как существенные и оставляя другие без внимания.

Далее, в – третьих, право есть явление духовной правоты; оно имеет объективное значение, и это значение покоится, в свою очередь, на безусловной ценности духа, его содержания и его состояний. Поэтому право всегда таит в себе некое безусловное достоинство и с основанием притязает на признание и повиновение; право есть нечто объективное «верное», «правое» и «ценное».

В – четвертых, право в своем истинном и глубоком значении выражает и ограждает природу человеческого духа, и потому оно покоится на духовной самостоятельности субъекта и самодеятельности его; с другой стороны, оно ограждает автономию человека и, в свою очередь, питается ею, как воздухом.

Право, согласно его мысли, «в своем первоначальном...значении есть не что иное, как необходимая форма духовного бытия человека» [19, с.200].

В – пятых, право по своей истинной и глубокой природе есть явление духовной солидарности, связующей человека с человеком; эта связь необходима людям именно вследствие их душевной и телесной разъединенности» [19, с.407- 411].

Назвав сущностные свойства права, он заключает свое суждение о праве и его назначении так: «Духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, «наполняя» своим содержанием их переживания и слагая, таким образом, в их сознании внутренние побуждения, воздействуя на их жизнь и на их внешний образ действий. Задача права в том, чтобы создавать в душе человека мотивы для лучшего поведения» [19, с.180].

Далее мы перейдем к рассмотрению его взглядов на правосознание и его связь с религией.

Мы в настоящей работе для того, чтобы раскрыть суть его воззрений на правосознание, выделим ряд узловых моментов.

Первый его постулат указывает нам на диалектическую взаимосвязь права и правосознания, который выражен так: «Право и правосознание начинаются и кончаются там, где начинается и кончается вопрос: «а что на самом деле имеет правовое значение и в чем оно?» [19, с.177].

Право получает свою жизненную силу лишь тогда, когда становится неотъемлемой частью сознания. т.е. становится правосознанием, оно «нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность. Право только тогда осуществит свое назначение, когда правосознание примет его, наполнится его содержанием и позволит новому знанию влиять на жизнь души, определять ее решения и направлять поведение человека. Тогда право станет силой во внутренней жизни человека, а через это и в его внешней жизни. Однако для этого необходимо, чтобы право в его объективном смысловом содержании и в его объективном значении было не только осознано мыслью и проверено опытом, но и признано волею человека» [19, с.180].

«Право, – по его убеждению, – имеет полноту бытия, то только через правосознание, т. е. через право-чувствование, право-воление, право-мышление и, наконец, право-деяние» [19, с.387]. В равной степени это относится и к государству, которое также «имеет полноту бытия, то только через душевно-духовное переживание и осуществление людьми его цели и его средств, его содержания и его формы. В истинном и полном смысле слова – права и государства нет вне множества индивидуальных, но связанных постоянным общением правосознаний» [19, с.387].

Второй посыл Ильина состоит в том, что «человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить – значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни» [19, с.155].

И при этом он замечает, что наличие правосознания у человека вполне естественным, т.к. он наделен сознанием как таковым, и именно это обстоятельство – естественное правосознание «должно лежать в основании всякого суждения о «праве» и всякого правового и судебного решения, а потому и в основании тех «законов», которые устанавливаются в различных общинах и государствах уполномоченными людьми под названием «положительного права». Чем развитее, зрелее и глубже естественное правосознание, тем совершеннее будет в таком случае и «положительное право», и руководимая им внешняя жизнь людей; и обратно: смутность, сбивчивость, непредметность и слабость естественного правосознания будут создавать «непредметное», т. е. дурное, неверное, несправедливое, не соответствующее своему прообразу «положительное право» [19, с.157].

Третий его тезис указывает на непосредственную взаимосвязь права и правосознания, которая заключается в том, что «право говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам; оно утверждает и отрицает, оно формулирует и требует – для того, чтобы люди знали, что утверждено и что отринуто, и сознавали формулированное требование. И тот, кому оно «позволяет», «предписывает» и «воспрещает», является субъектом полномочий, обязанностей и запретностей, т. е. субъектом права. Самая сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов» [19, с.161].

Он категорично утверждает о том, что «право бессильно и бессмысленно вне правосознания» [19, с.259-260]. Потому как «правосознание есть тот орган, без которого нельзя жить правом, вступать в правоотношения с другими людьми, поддерживать

правопорядок, тягаться о правах, творить суд, организовывать частные общества (ученые, акционерные компании, клубы, кооперативы) и публично-правовые организации (законодательные собрания, думы, земства), участвовать в выборах, быть чиновником, президентом... Это необходимо всегда помнить; с этим необходимо всегда сообразоваться. Правосознание необходимо в общественной и политической жизни как главное «орудие» [18, с.451].

Четвертый пункт гласит нам о том, что правосознание непременно связано с волевым началом, направленным на неуклонное соблюдение норм права и это есть «нормальное правосознание», для которого характерно «воля к праву, признающая его в его объективном значении и обязательности, и признающая его потому, что она признает его цель. Поэтому нормальное правосознание есть прежде всего воля к цели права, а потому и воля к праву; а отсюда проистекает для него и необходимость знать право и необходимость жизненно осуществлять его, т. е. бороться за право. Только в этом целостном виде правосознание является нормальным правосознанием и становится благородной и непреклонной силой, питающей жизнью духа и, в свою очередь, определяющей и воспитывающей его жизнь на земле» [19, с.158].

Назвав волевое начало в правосознании – духовно воспитанную волю, он также подчеркивает и то, что это только один из ключевых компонентов, но помимо этого, оно должно включать и «все основные функции душевной жизни... – чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души» [19, с.160].

Пятый пункт делает акцент на том, что нормальное правосознание, немыслимо вне знания права и связанного с ним законов, без этого не может быть здорового правосознания, ибо, «народ, не знающий «законов» своей страны, ведет вне – правовую жизнь или довольствуется самодельными и неустойчивыми зачатками права. Люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их, не знают их пределов и бессильны против вымогательства «воеводы», ростовщика и грабителя; люди, не знающие своих полномочий, произвольно превышают их или же трусливо уступают силе; люди, не знающие своих запретностей, легко забывают всякий удерж и дисциплину или оказываются обреченными на правовую невменяемость» [19, с.160-161].

Шестой пункт связан с восприятием правосознанием права как совокупности норм, приведенных в определенную систему, и здесь он разъясняет то, что «правовая норма предстает человеческому уму не просто в виде связанного грамматического предложения; за ее словами скрывается всегда определенное содержание, из которого и видно, что она есть правило поведения, а не описание единичного факта и не формула позитивного закона, говорящего о том порядке, который осуществляется в действительности. Это содержание выражается в правовой норме как подуманное и мыслью определенное, так что за каждым словом грамматического пред-

ложения скрывается логическое понятие со своим особым содержанием. Правовая норма по самому существу своему сочетает всегда два более или менее сложных понятия: предписанного, позволенного или воспрещенного поведения и понятие человеческого субъекта, образ действия которого этим регулируется. Отсюда необходимость предметного логического и нормативного рассмотрения права» [19, с.163].

Назвав основные черты правосознания, Ильин приходит к заключению, о том, что его «можно было бы описать как естественное чувство права и правоты или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям.

Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности. И прежде всего, и больше всего – духовной воле» [19, с.231].

Это, по его твердому убеждению, «в конечном счете некая духовная дисциплинированность инстинкта, которая вызывает в нем живое чувство ответственности и сообщает ему известное чувство меры во всех социальных проявлениях человека» [18, с.449].

К приведенному выше, с необходимостью следует добавить и то, что им сказано в его работе «Путь духовного обновления», где выделил два основополагающих элемента – установки, из которых собственно и складывается здоровое правосознание, это, во – первых «соблюдай добровольно действующие законы и борись лояльно за новые, лучшие» [21, с.317], и, во – вторых, «освободи себя внутренне посредством добровольного самообязывания и ищи свободы только через закон и под законом» [21, с.319].

Рассмотрев взгляды классиков отечественной правовой мысли Кистяковского и Ильина на сущность правосознания, мы перейдем к обзору современных его толкований.

Сразу же отметим тот факт, что в соответствии с вышеприведенными подходами в определении права и выделяют различные трактовки правосознания.

В настоящее время среди таковых выделяют:

- структурно – функциональный [69;15];
- психологический [39;30];
- социологический [75;1];
- нормативно – ценностный [36] и т.д.

В данной работе мы не будем их подробно рассматривать, т.к. в своих предыдущих работах [22;64;65] осветили их, на наш взгляд, достаточно полно, а также структуру, уровни, особенности правосознания – его специфичность.

В настоящей работе мы приведем лишь те, что не

попали в поле нашего зрения.

Среди современных исследователей на сущность, на наш взгляд, можно выделить ряд дефиниций, но при этом все они, как правило, подходят к его определению, с вышеуказанных позиций.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению современных дефиниций того, что следует разуметь под понятием «правосознание», мы непременно должны отметить тот факт, что с 1917 г. по 1985 г. в советской правовой науке господствовало понимание права и правосознания, исключительно с позиций марксистско – ленинской философии, где в определении общества, был исключительно классовый подход и исходя из этого правосознание трактовалось как «совокупность распространенных в классовом обществе взглядов, убеждений и идей, которые выражают отношение существующих в обществе классов (как господствующих, так и подчиненных) к действующему в обществе праву» [54, с.2].

Среди современных толкований правосознания, особого внимания заслуживает трактовка известного российского ученого-правоведа С.С. Алексеева, который охарактеризовал правосознание как сугубо субъективное явление, обусловленное личностными особенностями носителя этого сознания, и в первую очередь психологическими, которое «состоит из представлений людей о праве (действующем, относящемся к прошлым эпохам, желаемом), из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям, из правовой психологии и даже из индивидуальной или массовой эмоциональной реакции на право, подчас интуитивной, подсознательной (как, скажем, реакция на нарушения норм писаного права)» [2, с.265].

А.Ж. Айменов и Н.В. Шахматова связывают понимание правосознания с ментальностью граждан и считают, что это «идеальный латентный многоуровневый феномен ментальности граждан, отражающий их идентификацию, совокупность знаний, мотивов, ценностных ориентиров, оценочных отношений к правовой реальности, практике ее реализации, который регулирует повседневное поведение индивидов в юридически значимых ситуациях» [1, с.388].

Н. Н. Вопленко считает, что под правосознанием следует разуметь форму «идейно - психологического отражения и освоения правовой действительности через систему нормативно – оценочных представлений и суждений людей о природе и закономерностях правовых явлений» [11, с.13].

О.Н. Петюкова в своем подходе в определении правосознания сделала акцент на его составляющих – правовой идеологии и психологии, и с учетом этого она формулирует его так: «Правосознание можно определить как совокупность идеологических и психологических структурных элементов, включающих взгляды, оценки, установки, представления личности относительно целей и принципов права, реального состояния основных прав и свобод человека, действующей правовой системы, в том числе органов государственной власти, форм и методов

их деятельности» [42, с.92].

Аналогичное определение правосознания было дано и И.М. Максимовой, согласно которой его можно представить как «совокупность рациональных и психологических компонентов, которые не только отражают осознание правовой действительности, но и воздействуют на нее, формируя готовность личности к правовому поведению» [33, с.7].

К.В. Науменкова, посвятившая проблеме правосознания диссертационное исследование, уделила основное внимание такому его элементу как знание права, и с учетом этого пришла к тому, что это «знание о системе права, оценка действующей системы права и мысли о желаемых или предполагаемых изменениях в ней с позиций индивидуальной справедливости, которая имеет важное значение для большей части общества» [34, с.8].

Е.А. Фролова в определении правосознания ограничилась ссылкой на то, что в научной литературе (в какой конкретно не указано – авт.) оно понимается как «совокупность воззрений, убеждений, эмоций, настроений, оценок в сфере права и государства» [71, с.37] и при этом отмечает, что оно «

- отождествляется с предписаниями естественного права;

- выступает знанием норм действующего права;
- является разновидностью морали и с этих позиций оценивает позитивное право» [71, с.37].

Более развернутая дефиниция правосознания была дана И.А. Кох и Н.А. Шабаршиным, в котором она определена «как форма общественного сознания, которая отражает понимание и восприятие населением действующих правовых норм, их назначения в обществе, а также отношение человека к законам. Правосознание отражает динамику изменений правовых норм в обществе или исторического периода, в свою очередь, определяет поведение субъектов права» [29, с.68].

Мы, в свое время, определили правосознание как особую форму «духовного освоения действительности, которая может быть представлена системой идей, представлений, убеждений, теорий, чувств, взглядов, складывающихся в отношении правовой действительности в процессе ее познания и осмысления» [22, с.17].

Несомненный интерес представляет собой точка зрения исследователя из Республики Беларусь А.Н. Пастушени, который будучи сторонником психологического объяснения правосознания делает акцент, прежде всего, на уровневую систему - на индивидуальном и общественном правосознании, которые в самом общем виде представляет так: индивидуальное правосознание выступает как «совокупность психологических свойств личности, проявляющихся в сфере сознания, которые детерминируют правовую направленность поведения индивида – законопослушную или противоправную», а общественное правосознание, в свою очередь, «представляет собой интеграцию индивидуального правосознания членов общности (социальной группы) и в то же время, проявляясь как социально-

психологический феномен, оно оказывает влияние на формирование индивидуального правосознания членов общества» [39, с.2].

Проведя комплексный анализ правосознания личности и, в первую очередь, психологический, автор выделяет основные стороны индивидуального правосознания, «которые выступают его структурными элементами» [39, с.4]. На его взгляд таковыми являются: «

1.Знание правовых предписаний.

2.Отношение к правовым предписаниям.

3.Отношения к правовым способам удовлетворения потребностей.

4.Представления о законопослушном человеке и отношение к нему.

5.Отношение к противоправным способам удовлетворения личных интересов (корыстным, насильственным и др.).

6.Представления о человеке, совершающем противоправное деяние (определенного характера) и отношение к нему.

7.Отношение к правоохраняемым социальным ценностям.

8.Представления о правовых позициях других людей.

9.Социально – правовые ожидания.

10.Отношение к противоправному поведению других людей.

11.Отношение к правоохранительной деятельности органов государства.

12.Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка.

13.Отношение к криминогенным влияниям других лиц, склоняющих к совершению противоправных поступков» [39, с.4-5].

Исследуя правосознание отдельно взятого человека и общества, он считает, что в правосознании следует выделять «уровень идеальный и уровень прагматический. В индивидуальном правосознании идеальный уровень представляет собой совокупность ценностно-нормативных идеалов личности, которые основываются на мнениях и отношениях, касающиеся юридически значимого поведения [39, с.7], а «прагматический уровень правосознания...составляют субъективно допустимые варианты юридически значимого поведения и способы удовлетворения потребностей» [39, с.7].

Закончим рассмотрение дефиниций правосознания обращением к его общепринятому пониманию, нашедшего свое отражение в Большой российской энциклопедии, где оно трактуется как «один из видов общественного сознания; психическое отражение правовой действительности, т. е. совокупность идей, взглядов, суждений, представлений, требований, убеждений, мнений, оценок, эмоций, настроений, чувств и т. п. относительно объективного права, субъективных прав и обязанностей и опосредующих их социальных институтов (прежде всего государства).

Правосознание (наряду с юридическими текстами и правоотношениями) – одна из форм внешнего

выражения и бытия права» [7].

В специальной справочной юридической литературе – в Российской юридической энциклопедии, была дана такая формулировка правосознания: «Сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях» [49, с.761].

В более современном Большом юридическом словаре (2008 г.), оно понимается как «категория теории государства и права и криминологии, означающая сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правозначимые явления и обусловленную правозначимыми ценностями, представлением должного правопорядка» и оно, в значительной степени, детерминировано соответствующими «социально – экономическими условиями жизни общества (как мы видим, здесь делается связь с экономическим детерминизмом - авт.), его культурно – правовыми, демократическими или авторитарными традициями» [47].

Таким образом, правосознание может быть представлено как система теоретических и обыденных знаний, оценок, настроений и чувств, посредством которых происходит осознание социальными субъектами (отдельно взятой личности, различных социальных групп, из которых состоит социум) всего того, что стоит за правовой реальностью – существующие правоотношения, деятельность государственных институтов права, существующая система нормативно – правовых актов, правоприменительная практика и т.д.

Здесь же указывается, что его структура представлена 2-мя основными элементами - правовой психологией и правовой идеологией.

Они представляют собой две жизненно необходимые, взаимосвязанные формы отражения правовой сферы жизнедеятельности общества и бытия правосознания.

Правовая психология [38] соответствует наличному состоянию обыденного уровня «общественного сознания, формирующемуся в результате повседневной человеческой практики как отдельных людей, так и социальных групп. Ее содержанием выступают чувства, эмоции, переживания, настроения, привычки, стереотипы, которые возникают у людей в связи с существующими юридическими нормами и практикой их реализации» [38], т.е. это эмоционально – чувственное восприятие правовой реальности.

Выступая как неотъемлемая часть правосознания, она обрамляет и фиксирует правоотношения в особой (специфической) общественно – психологической форме, и, соответственно, способствует выработке у субъектов правоотношений мотивов и установок поведения и деятельности, в соответствии с действующими нормативно – правовыми актами, т.е. не противоречащими закону.

Говоря о правовой психологии, нельзя не обратиться к автору психологической концепции в определении права Л.И. Петражицкому, который исходил из того, что право есть ничто иное как психический фактор общественной жизни, а, следовательно, и правосознание является рефлексией психики человека на правовую действительность. Свои взгляды он изложил в своей работе: «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», где писал: «Для уяснения действительной природы этических (нравственных и правовых) норм и обязанностей необходимо иметь в виду следующее: моторные раздражения, возбуждаемые в нас разными объектами (их восприятиями или представлениями) или переживаниями по их адресу, сообщают соответственным восприятиям или представлениям особую окраску, особые оттенки: так что самые объекты представляются в нем в соответственном особом виде, как если бы объективно обладали подлежащими особыми свойствами» [41, с.353]. Он считал, что право и соответственно правосознание может быть сведено к особым моторным возбуждениям и интеллектуально – эмоциональным сочетаниям происходящим в сознании человека.

Правовая идеология, в свою очередь, представляет собой «совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность» [47] и «характеризуется целенаправленным, как правило, научным либо философским осмыслением права как целостного социального института, не в отдельных его проявлениях, а в качестве самостоятельного элемента общества. В сфере идеологии и через идеологию находят отражение потребности и интересы прежде всего социальных групп, классов, народов, государств, мирового сообщества в целом» [47].

К приведенному, мы, однако, должны непременно добавить, что правовая идеология целиком и полностью предопределяется идеологией политической, т.е. она является производной от основных политических норм и ценностей [См.: 44] (зафиксированных в Основном законе государства – Конституции) и нашедших свое отражение в политической идеологии [23;8].

Мы уже отметили, что современные исследователи структуры правосознания лишь называют наличие такой ее составляющей как правовая идеология, но при этом не раскрывают того какой идеологии в настоящее время придерживается высшее политическое руководство страны.

Говоря об идеологии, нельзя не отметить того факта, что в действующей Конституции РФ, ст.13. п.2. указывается на то, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [28].

Вместе с тем, Президент РФ В.В. Путин, 21.10.2021г. выступая на заключительной сессии XVIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», заявил: «Мы будем руководствоваться идеологией здорового кон-

серватизма. Консервативный подход – не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и преумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотношение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий. И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм – самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения» [10]. И при этом он, как известно, ссылаясь на Н.А. Бердяева, согласно которому «начало консервативное не допускает в общественной жизни ниспровержения общественного космоса, образованного творческой и организующей работой истории. Это начало сдерживает напор хаотической тьмы снизу. И потому смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур. Смысл консерватизма – в препятствиях, которые он ставит проявлениям зверино-хаотической стихии в человеческих обществах. Эта стихия всегда шевелится в человеке, и связана она с грехом» [5].

Бердяев, характеризуя консерватизм приводит и такие его черты: «Истинный консерватизм есть борьба вечности со временем, сопротивление нетленности тлению. В нём есть энергия, не сохраняющая только, но и преображающая. ... Правда консерватизма не есть начало, задерживающее творчество будущего, она есть начало, воскрешающее прошлое в его нетленном...

В истинном же консерватизме есть благородство древнего происхождения. Историческая давность имеет религиозную, нравственную и эстетическую ценность...

Правда консерватизма есть правда историзма, правда чувства исторической реальности» [5].

Из приведенного следует, что в политической идеологии (так и правовой) будет сделан упор на сохранение традиционных ценностей, которые нашли свое отражение в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где прописано: «4. Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

5. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

6. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [68].

Мы обращаем внимание на то, что в сохранении и формировании традиционных ценностей православию отведена особая роль.

Рассматривая правовую идеологию (непосредственно связанную с политической) [См. более подробно: 9], нельзя не сказать и того, что «характерными чертами российского права как феномена российской ментальности являются:

- преобладание в источниках русского правового сознания не формально-догматических и естественно-практических факторов, а нравственно-этических и духовно-религиозных элементов человеческого бытия;

- генезис правосознания, главным образом путем непосредственного вхождения в смысл жизни, а не через усвоение некоей рациональной схемы поведения и внешнего приказа, авторитета;

- наличие собственного, структурно неповторимого набора выразительных средств права, в том числе неформальных, напрямую связанных с общественным сознанием и поведением регуляторов, отличающихся от классических технико-кодификационных систем западных стран» [50, с.359].

Далее, согласно логике нашего исследования, мы рассмотрим религиозный аспект правосознания, для чего обратимся к суждениям И.А. Ильина, который в вышеупомянутой нами работе (О сущности правосознания), посвятил отдельную главу «Правосознание и религиозность», где приводит ряд убедительных аргументов о том, что вне религиозной основы, не может быть по определению здорового правосознания.

Во-первых, он, не без должных на то оснований, считает, что «религия по самому существу своему претендует на руководство во всех делах и отношениях. Она ищет и находит высшее слово и последнее слово; она указывает человеку то, через что сама жизнь его становится воистину жизнью и каждое действие получает свой существенный смысл, свое последнее освящение» [19, с.387-388]. И, на его взгляд, «это верховное, руководящее значение религии можно было бы выразить так: то, что ведет человека в жизни в качестве высшего и субъективно-

наиболее-ценного содержания» [19, с.388].

Во-вторых, «правосознание обыденной жизни может не иметь религиозного корня; оно может быть даже безразличным к тому, что обычно называется «религией». Но подлинная религиозность не может пройти мимо права и государства: она вынуждена определить свое отношение к ним и к правосознанию. И точно так же нормальное правосознание в своем зрелом осуществлении неизбежно приобретает религиозный характер, хотя этот характер может быть осознан человеком в большей и меньшей степени... Правосознание и царство Божие живут одною и тою же душевною тканью, осуществляют себя в одной и той же духовной среде» [19, с.389].

В-третьих, «правосознание живет теми же творческими силами, которыми правит религия, т. е. к неизбежности их «встречи» в личной душе. Сама религия как осуществление «царства Божия» невозможна вне права и его признания, т. е. вне правосознания» [19, с.389-390].

В-четвертых, «право есть необходимая форма духовного бытия человека, а религиозное бытие есть бытие духовное; поэтому вне права не может быть и религии» [19, с.391].

В-пятых, «корень здорового правосознания имеет религиозную природу, ибо дух инстинкта, так же, как и воля к духу, есть по существу своему искание божественного совершенства. Приемля положительное право и государство, здоровое правосознание вносит в них ту же волю и то же искание; оно открывает в них религиозное достоинство и указывает им их религиозное задание; оно насыщает их жизнь религиозною энергией и тем сообщает им черты подлинной духовной реальности» [19, с.394].

В-шестых, «Здоровое и могучее правосознание по своей основе и по своему строению имеет религиозный характер. Это определяется самою сущностью его и религии. Религиозность в основном существе есть духовное, целостное, жизненное и безусловное приятие Божества как совершенного и реального средоточия жизни» [19, с.397].

И, наконец, в-седьмых, именно правосознание в значительной степени определяет степень социальной личности человека, потому как «человек, одаренный живым правосознанием, инстинктивно чувствует предел своих полномочий, внутреннее понуждение к исполнению своих обязательств и обязанностей и некое отталкивание от запретных действий. В глубине его души живет легкий «удерж», который мешает ему совершить запретное, причем этот «удерж» всегда находит для себя глубокую санкцию в совести и высокую санкцию в религиозности» [18, с. 449].

Мы полагаем, что приведенные Ильиным доводы более чем убедительными, и из которых следует, что вне религиозного основания сознания, как духовного образования, не может быть и здорового правосознания.

Мысль о том, что вне религии не может быть порядка, основанного на принципах законности и

справедливости, на всенепременном и обязательном соблюдении добродетели высказал и Г. Лейбниц. Он считает, что «только идея Бога и бессмертия придает абсолютную необходимость обязанностям добродетели и справедливости» [32, с.202]. Добродетель и справедливость, конечно же, в обязательном порядке предполагают следовать религиозно-нравственным и правовым нормам, соблюдать закон Божий и установления государства, нашедшие свое воплощение в системе норм права – законах, регулирующих те или иные сферы жизнедеятельности общества и человека.

Более обстоятельно данное положение было выражено Г.Ф.В. Гегелем, который подчеркивая роль религии в системе общественных отношений, указывал на то, что «следует признать, что добропорядочность обретает устойчивость, а выполнение долга – требуемую твердость лишь в том случае, если в основе их лежит религиозность. Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надежность. Поэтому государство должно опираться на религию, ибо только в ней надежность образа мысли людей и их готовность выполнять свой долг перед государством становятся: абсолютными. При любом другом образе мыслей люди легко отказываются от своих обязанностей, находя для этого различные отговорки, исключения, аргументы; они охотно умаляют значение законов, учреждений, государственных и административных деятелей, рассматривая их деятельность под таким углом зрения, который позволяет не испытывать к ним уважения. Ибо все эти определения не сводятся только к тому, что они есть в себе и для себя, но имеют и конечное существование в настоящем; по самим своим свойствам они порождают рефлексию, становятся предметом ее изучения, принимают ее порицание или оправдание; тем самым возникает субъективное рассмотрение своих обязанностей, которое легко может освободить людей от подчинения требованиям государства. И только религия способна устранить, свести на нет все эти субъективные суждения и оценки и утвердить бесконечное, абсолютное чувство долга. Итак, вера в бога или в богов способствует прочности существования отдельных людей, семей, государств; презрение же к богу или к богам уничтожает сознание своих прав и обязанностей, ослабляет узы семьи и государства и ведет их к гибели» [14, с.283].

Рассматривая религиозный фактор правосознания, мы также обратимся к точке зрения зарубежного ученого Г. Дж. Бермана, который посвятил данной теме работу «Вера и закон: примирение права и религии», в которой были названы черты присущие религии и наделяющие право, как совокупности норм регулирующих систему общественных отношений, сакральностью, т.е. в него вплетаются «надрациональные ценности» [6, с.20] и, следовательно, легитимизирует его. И к таковым, по его мнению, необходимо отнести «во-первых, это ритуал, то есть церемониальные процедуры, символизир-

рующие объективность права;

во-вторых, традиция, то есть язык и обычаи, заимствованные из прошлого, которые свидетельствуют о его преемственности;

в-третьих, авторитет – опора на письменные и устные источники, которые считаются убедительными и символизируют обязательную силу права;

и в-четвертых, универсальность – претензия на воплощение истинных понятий или смыслов, которые символизируют связь права со всеобъемлющей истиной» [6, с. 20].

Именно эти элементы, объединяющие право и религию, «представлены во всех правовых системах и во всех мировых религиях» [6, с.20]. Названные черты дают необходимую основу, т.е. «обеспечивают контекст, в котором во всех обществах (хотя в некоторых из них, конечно же, иначе, чем в других) формулируются правовые нормы и из которого эти нормы черпают свою легитимность» [6, с. 20].

Названные элементы, конечно же, не исчерпывают то общее, что объединяет право и религию [См. более подробно: 60;61], но именно они придают праву особый ценностный характер, освящают его высшим авторитетом, связывают воедино понятия «справедливость» и «святость», «право опирается на чувство «святого», поскольку оно пытается внушить людям чувство справедливого» [6, с.29].

Эффективность права, по твердому убеждению Бермана, во многом обеспечивается религиозной верой, т.к. без «веры общества в высшую трансцендентную цель невозможен процесс его социального упорядочения, а сам этот процесс, происходящий в обществе, будет проявляться в его чувстве высшей цели» [6, с.16], и с этим доводом нельзя не согласиться.

Отдельного внимания заслуживает его аргумент об общем для религии и права установлении – ритуале (имеющим религиозную окраску, потому как это сам по себе религиозный акт, находящий свое воплощение в некой обязательной совокупности и строгой последовательности действий), в отношении которого он поясняет: «Ритуалы права (включая и те, что сопутствуют законодательной деятельности, отправлению правосудия, ведению переговоров и вынесению судебного решения), подобно ритуалам религии, являются торжественной инсценировкой глубоко прочувствованных ценностей. Как в праве, так и в религии такая инсценировка необходима для манифестации их полезности для общества, но главное – для внушения эмоциональной веры в них как в высший смысл жизни. Без нее они не существуют и не имеют смысла. В силу своей символизации в судебных, законодательных и других актах идеалы правосудия возникают, таким образом, не как что-то только полезное и, более того, даже не как идеалы, но как общие для всех чувства: общее для всех чувство прав, общее чувство обязанностей, требование справедливого слушания, стремление к равенству в обращении, возмущение беззаконием и приверженность букве закона» [6, с.21].

А российский ученый-правовед Алексеев убеж-

ден в том, что вне религиозной основы не может быть и системы права, которая бы имела должную силу и признание. Эту мысль он выразил так: «В праве должны быть выражены, присутствовать во всех его проявлениях элементарные общепризнанные, общечеловеческие моральные начала, основанные на христианских откровениях и заповедях» [3, с.139].

Мы полагаем, что приведенные нами аргументы о том, что вне религиозного основания, не может быть и здорового правосознания, вполне достаточными.

Резюмируя наше исследование, мы должны отметить следующее, что правосознание представляет сложную структуру и имеет многомерное измерение (что свойственно сознанию вообще) и, соответственно, в нем выделяют различные его уровни:

- обыденный;
- теоретический;
- профессиональный.

Если же, за основу брать конкретных его носителей, о чем мы уже сказали выше, то принято выделять

- общественное (на уровне целого социума);
- групповое (различных социальных групп - молодежи, военнослужащих, сотрудников полиции и т.д.);
- индивидуальное сознание (отдельно взятой личности).

В зависимости от субъекта (носителя) правосознания принято говорить об общественном, индивидуальном и групповом правосознании.

Совершенно очевидно, что правосознание, в отличие иных форм- политического, экономического, экологического и т.д., обладает лишь ей присущими свойствами, к которым можно отнести следующие:

- правосознание является одной из составляющих общественного сознания и объектом отражения правосознания является право, юридическая действительность;

- правосознание не тождественно праву, но вместе с тем оно целиком и полностью обусловлено им, с учетом конкретной исторической реальности – социально – политической, экономической, нравственной и т.д.

- правосознание включает в себя теории, идеи, чувства, представления, ценности, ожидания, настроения, складывающиеся у различных индивидов и социальных групп на основе их включения в систему правоотношений;

- правосознание характеризует всю совокупность духовных образований, определяющих способность человека к существованию в правовой сфере, его умение следовать нормам права, нести ответственность за реализацию своих прав и свобод. Поэтому от функционирующих в обществе представлений о праве, сложившегося менталитета самым непосредственным образом зависит содержание и характер правового процесса;

- особенностью правосознания в ряду других правовых феноменов, является осуществление им

одновременно рефлексии и созерцания. В первом случае оно познает само себя, определяет собственный уровень развития, а во втором – происходит правовое осознание юридической материи. Правосознание в отличие от иных явлений правовой действительности – интенционально;

- правосознание – это саморефлексия, отображение юридической действительности через призму индивидуального интереса. Правосознание выступает как элемент мотивации действий индивида, социальных групп в соответствии с нормами права;

- правосознание способно опережать практику, прогнозировать развитие тех или иных процессов в сфере права, оно, по сути, результат и одновременно процесс отражения и освоения юридической действительности с учетом интересов людей;

- правосознание обладает таким свойством, как нормативность. Правосознание есть осмысление, осознание социально – правовой действительности. Для него характерно признание социальных норм (желаемых стандартов, образцов, эталонов поведения). Это признание личностью обязательного подчинения установлениям государства, содержащимся в юридических нормах;

- правосознание вырабатывает свой категориальный, понятийный аппарат, который, по сути, и характеризует правовую реальность;

- правосознание, как один из элементов духовной направленности, тесно связано с религиозно-нравственными нормами;

- правосознание характеризует субъективную сторону права;

- ключевой пункт правосознания – осознание людьми ценности права и одновременно представления о действующем праве, о том, насколько оно соответствует требованиям разума и справедливости, правовым ценностям и идеалам [22, с.11-12]. Иными словами, правосознание в целом должно отражать не только позитивное право, через восприятие системы нормативно – правовых актов, но и главным образом их «содержание и значение (Vim ac potestatem — силу и власть)» [77].

В части, касающейся функций правосознания [37], то среди них мы выделили

- познавательную – мировоззренческую;
- регулятивную;
- нормативную – ценностную;
- коммуникативную;
- аккумулятивную – функцию накопления и хранения информации;
- прогностическую;
- функцию освоения и преобразования правовых отношений [22, с.30].

Назвав функции правосознания, нельзя не сказать того, что именно религия обеспечивает более высокую эффективность действенности права, т.к. она всегда выступала самым эффективным инструментом для «поддержания социального порядка и организации широкомасштабного взаимодействия» [73, с.217].

Приведенный нами материал по этимологии

термина «право» достаточно красноречиво свидетельствует о том, что в его основе лежит религия, как один из его источников и его смысл более связан не столько с моралью, сколько с религией.

Надо также принимать и тот непреложный факт, что именно убеждение о бессмертии души, которой наделен человек (а это центральное звено и римско-католического, и православно – христианского вероучения [56;57]) является несущей конструкцией правовой, политической и экономической систем [73, с.122], и, соответственно, одной из важнейших основ правосознания.

Именно религия дала праву надчеловеческий источник – Бога, сакрализовала его нормы и внесла высшие смыслы, и это стало мощным фактором влияния на поведение человека, придало должный авторитет государственным установлениям – законам, а значит, признавала их соответствующим истине и справедливости – легитимными, и, соответственно, они получали характер всеобщности и обязательности.

Говоря о значении религиозного фактора правосознания, приведем слова Э. Фромма, который очень точно отметил то обстоятельство, что религия всегда «направляет человеческое поведение сильнее, чем любой свод законов, принципов и доктрин; она включена в особую индивидуальную структуру характера, а если она разделяется целой группой, то включается и в структуру социального характера (социального типа). Поэтому наши религиозные взгляды можно рассматривать как один из аспектов структуры личности в том смысле, что каждый из нас есть то, чему он поклоняется, а то, чему он поклоняется, определяет (мотивирует) его поведение» [72, с.207].

Религия связывает правосознание с высшими смыслами – жизненными целями человека, что с необходимостью приводит его к потребности в правопорядке как необходимому условию жизнедеятельности социума. Она является одной из составляющей правосознания как элемента духовной культуры и наполняющей его христианскими гуманистическими ценностями [62;63], через нее правосознание насыщается религиозной энергией и пропитывается религиозно – нравственными нормами и предписаниями.

Говоря о воздействии религии на правосознание, заметим о то, что ее воздействие свойственно для всех членов социума, даже если человек абсолютно религиозно индифферентен, но сложившаяся «система его мышления, язык и общие представления несут на себе отпечаток религии, хотя ее влияние не обязательно является самоочевидным» [66, с.8], т.к. на протяжении весьма длительной истории человечества она освящала право (как писанное, так и неписанное – обычаи и традиции) высшим авторитетом – Богом, происходил генезис правосознания, которое насыщала христианским содержанием – привносила в него религиозно – нравственные основания.

Говоря о взаимосвязи правосознания, религии

и нравственности, надо сказать, что с юридической стороны, закон это правило, обязательное к исполнению всеми гражданами, а с религиозной — заповедь, и на этом понятии о заповеди утверждается нравственное сознание о законе.

Без такой религиозной категории как святость, не представляется возможным придать закону – государственному установлению, необходимую незыблемость и силу божественной воли, а, стало быть, и силу его неукоснительного соблюдения.

Религия способствует тому, чтобы универсум внешнего правового бытия был переведен во внутреннюю вселенную личности, и человек принимал

требование следовать нормам действующего права, как неотъемлемую часть своего христианского долга, а также, в ней высшая человеческая добродетель (равно как и благонравие) связывается с исполнением своих гражданских обязанностей, вмененных действующими нормами права. Она также, как и право, наставляет каждого человека на то, чтобы он, в системе правоотношений, руководствовался известным принципом, который был сформулирован Ульпианом и нашедшим свое отражение в «Корпусе» Юстиниана – «жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит» [76].

Библиографический список

1. Айменов А.Ж., Шахматова Н.В. Правосознание как социологическая конструкция// Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4. – С.385 - 388.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут». 1999. – 712 с.
3. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В десяти томах. [+ Справоч. том]. Том 6: Восхождение к праву. М.: Изд-во «Статут». 2010. – 558 с.
4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов — М.: Прогресс-Универс. 1995. — 456 с.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо пятое. О консерватизме. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/filosofija-neravenstva-pisma-k-nedrugam-po-sotsialnoj-filosofii/
6. Берман Дж. Г. Вера и закон: примирение права и религии. Перевод с английского М. Тищенко и Д. Шабельникова М.: Московская Школа Политических Исследований. 2008. - 464 с. (печатается по одноименному изданию AdMarginem, 1999).
7. Варламова Н. В. Правосознание//Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/pravosoznanie-46f7d2>
8. Васильев А. А. Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления. Автореферат дис. докт-ра. юрид. наук. Екатеринбург. 2015. – 55 с.
9. Васильев А. А. Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления. Дис. докт-ра. юрид. наук. Екатеринбург. 2015. – 563 с.
10. Владимир Путин принял участие в XVIII Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-xviii-ezhegodnoe-zasedanie-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valday-stenogramma/>
11. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура: учебное пособие. Волгоград: Волгоградский государственный университет. 2000. – 52 с.
12. Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на пленарном заседании IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации ФС РФ. 29 января 2016 г. URL: <https://rg.ru/2016/01/29/patriarh-site.html>
13. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов, В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. — М.: Мысль. 1990. – 524 с.
14. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: «Мысль». 1975. – 532 с.
15. Гребеньков Г.В., Попов А.А. Правовое сознание: понятие, структура, феноменология // Вопросы российского и международного права. 2017 Том 7 № 3А. – С. 7 - 32.
16. Естественное право / Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/estestvennoe-pravo-d17a9b>
17. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве/ Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. /Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. — С. 45 - 147.

18. Ильин И.А. О монархии и республике/ Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. /Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. — С. 415 - 455.
19. Ильин И.А. О сущности правосознания/Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. /Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. — С.149 - 414.
20. Ильин И.А. Понятия права и силы (Опыт методологического анализа)/ Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4./Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. — С.5 - 44.
21. Ильин И.А. Путь духовного обновления// Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. — М.: Эксмо. 2006. — С.123 - 374.
22. Ишкильдина Г.Р., Сулейманов Т.Ф. Правосознание молодежи: проблемы становления и эволюции в современных условиях. Монография. Уфа. РИО БашГУ. 2002. — 140 с.
23. Карцев А.С. Правовая идеология русского консерватизма (II половина XIX - начало XX веков). Автореферат дис. док-ра юрид. наук. М. 2008. — 37 с.
24. Кириевский И.В. «В ответ А. С. Хомякову». URL: http://dugward.ru/library/nikolay1/kireevskiy_otvet_hom.html
25. Кистяковский. Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права М.:1916. Издательство: М. и С. Сабашниковы. — 704 с
26. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права/Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т.V. Россия конец XIX - XX в. /Нац. Обществ.- науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семизин. М.: Мысль.1999. — С. 372 - 378.
27. Кн. Е.Н. Трубецкой. Лекции по энциклопедии права. Москва.1917. Т-ВО ТИПОГРАФИИ А.И. Мамонтова. — 226 с.
28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
29. Кох И.А., Шабаршин Н.А. Формирование правосознания студенческой молодежи//Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 1 (42). — С.68 -75.
30. Красник В.С., Евстафеева. Е.А. Психолого - правовой подход к изучению структуры правосознания// Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). Право. Вып. 35. — С. 20 - 25.
31. Курюкин А.Н. Социологический подход к исследованию правосознания в российском гуманитарном дискурсе // Социология, философия право в системе противодействия преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Красноярск, 22 ноября 2018 г.) / отв. ред. В.Е. Шинкевич. — Красноярск: СибУЮИ МВД России. 2018. — С. 34 - 40.
32. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-х т. Т. 2. /Ред., авт. вступ. статьи и примеч. И. С. Нарский. М.: Мысль. 1983. — 686 с.
33. Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения личности. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2005 — 22 с.
34. Науменкова К. В. Российское правосознание: специфика, структура, динамика. Автореферат дис. канд. филос. наук. Красноярск.2013. — 22 с.
35. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. Введение./ Сочинения./Сост. Вступ. Статья и прим. М.А. Колерова., Н.С. Плотникова. М.: Раритет. 1995. — С. 328-339.
36. Оль П. А., Сальников М. В. Правосознание как форма отражения правовой реальности в контексте материалистической методологии // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. — С. 183 -194.
37. Орлова А.А. К вопросу о понятии и функциях правосознания// Теория государства и права. 2020. №4. - С. 183 - 190.
38. Очерки философии права Текст / соч. Л. И. Петражицкого профессора Императорского С. - Петербургского университета. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. С.- Петербург: Тип. Ю. Н. Эрлих.1900. — 138 с.
39. Пастушеня А.Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект//Психология и право.2012. №1 — С.1 - 12.
40. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / проф. Л.И. Петражицкий. — Санкт-Петербург: Тип. Спб. акц. общ. «Слово», 1907. Т. 2.1907. — С. 310 - 656.
41. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности /Антология мировой правовой мысли. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т.V. Россия конец XIX - XXв. /Нац. Обществ.- науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семизин. М.: Мысль.1999. — С.351-363.
42. Петюкова О.Н. Влияние религиозного фактора на формирование правосознания современного российского общества в контексте международного права. // Право и управление. XXI век.2008. № 2 (7) — С.91 - 97.
43. Право /Большой юридический словарь/Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА - М. 1997. — 790 с.
44. Право и политика современной России. М.: Былина. 1996. — 215 с.
45. Право. //Виноградов. В.В. История слов. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/199>
46. Право/Словарь «Глаголь». URL: http://pervobraz.ru/slova/article_post/pravo-

47. Правосознание / Большой юридический словарь (2008). URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/large-legal/articles/807/pravosoznanie.htm>
48. Происхождение термина «право». URL: <https://lawbook.online/prava-pravovedenie-osnovyi/proishojdenie-termina-pravo-74327.html>
49. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М. 1999 – 1110 с.
50. Россия и мир. Российский мировой проект: в 2 т. / под общ. ред. С.С. Сулакина. Т. I. М.: Наука и политика. 2016. – 736 с.
51. Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия/Вступ. ст. А.Н. Голубева и Л.В. Коноваловой. М.: Республика.1996. – 479 с.
52. Соловьев В.С. Избранные произведения. Серия «Выдающиеся мыслители». Ростов-на-Дону: «Феникс».1998. – 544 с.
53. Сорокин В.В. Право и православие. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravo-i-pravoslavie//>
54. Строгович М.С. Право и правосознание. Тезисы доклада. Институт права АН СССР, Секция теории государства и права. М.: Типография Военно-Юридической Академии Красной Армии. 1940. – С. 1-10.
55. Стэнфордская энциклопедия философии./ URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.788fd9e4-6612950b-67b871e3-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/natural-law-theories/?_ya_mt_enable_static_translations=1
56. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Христианско – антропологическая концепция о сущности человека. Ч. I. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. № 3 (20). – С.140 - 194.
57. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Христианско – антропологическая концепция о сущности человека. Ч. II. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. № 4 (21). – С.131 - 173.
58. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Янаев Р.Р. Правопонимание в русской дореволюционной философско – правовой мысли. Ч. I. // «NOVATION». Международный научный аналитический журнал. 2016. №4. Часть 1. (г. София) – С.91 - 96.
59. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Янаев Р.Р. Правопонимание в русской дореволюционной философско – правовой мысли. Ч. II. // «NOVATION». Международный научный аналитический журнал. 2016. №4. Часть 1. (г. София) – С.97 - 103.
60. Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. Религия и право в системе социальной регуляции (Ч. I) // Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 2 (27) – С. 154 - 160.
61. Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. Религия и право в системе социальной регуляции (Ч. II) // Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 2 (27) – С. 161 - 166.
62. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Православно-христианский концепт прав человека Ч. I. // Научная перспектива. 2023. № 1(155). – С.33 - 47.
63. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Православно-христианский концепт прав человека Ч. II. // Научная перспектива. 2023. № 1(155). – С.48 - 59.
64. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Правосознание: эволюция понятия от классиков до современности Ч. I. // ISI-international scientific investigation Выпуск № 12. 2016 г. / XII Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». (25.11.2016 г.) г. Москва. Сборник статей. Ч. I. – С.65 - 72.
65. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Правосознание: эволюция понятия от классиков до современности Ч. II. // ISI-international scientific investigation Выпуск № 12. 2016 г. / XII Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». (25.11.2016 г.) г. Москва. Сборник статей. Ч. I. – С.73 - 80.
66. Томпсон М. Философия религии/Пер. с англ. Ю. Бушуевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2001. – 384 с.
67. Томсинов В.А. Термин «правда» в правовой культуре Древней Руси // Законодательство. 2017. № 2. – С. 88 - 94. URL: http://tomsinov.com/IOGP/termin_pravda.pdf
68. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно – нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>
69. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания / И.Е. Фарбер. – М.: Юрид. лит. 1963. – 206 с.
70. Фролова Е.А., Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского Ун-та. Сер. 11. Право. 2013. № 2. – С.71 – 77.
71. Фролова Е.А. Категория правосознания в философии права // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В. М. Курицына): Международная научно-практическая конференция, 22–23 декабря 2022 г.: сборник научных трудов / сост. А. И. Клименко. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2023. – С.37 – 41.
72. Фромм Э. Иметь или быть? /Эрих Фромм; пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ: Астрель. 2010. – 314 с.
73. Харари Ю.Н. НОМО Deus. Краткая история будущего/Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад. 2020. – 496 с.
74. Шаповалов И.А. Право и правосознание: проблема системного единства // LEX RUSSICA (Научные труды

МГЮА).2004. № 2. – С.629 - 638.

75.Щегорцев, В.А. Социология правосознания / В.А. Щегорцев. – М.: Мысль. 1981. – 174 с.

76.Юстиниан I Великий. Дигесты Юстиниана. Владыки нашего священнейшего принцепса Юстиниана право, очищенное и собранное из всего древнего права. Дигесты или Пандекты. Книга 1. - Титул I. О правосудии и праве. (*De iustitia et iure*). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/2>

77.Юстиниан I Великий. Дигесты Юстиниана. Владыки нашего священнейшего принцепса Юстиниана право, очищенное и собранное из всего древнего права. Дигесты или Пандекты. Книга 1. Титул III. О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае (*De legibus senatusque consultis et longa consuetudine*). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/2_3

АДВОКАТ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аяс Хеймер-оолович ДОНГАК

студент

Тувинский государственный университет

Россия, г. Кызыл

Аннотация. Настоящая статья посвящена на тему «адвокат как представитель по гражданским делам». В виду увеличения количества судебных споров и внесения изменений в институт представительства, настоящее исследование является актуальным. Цель работы направлена на изучение основ участия адвоката по гражданским делам, установление степени услуг адвокатов по указанным категориям дел. Не остается без внимания поставленная задача, которая заключается исследование сущности и значения тактики защиты и порядка доказывания.

Ключевые слова: Адвокатура, государство, адвокат, адвокатская деятельность, гражданское судопроизводство, доверитель, права человека.

Российская Федерация гарантирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Каждому право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Указанные права являются основополагающими, закреплены в основном законе Российской Федерации - Конституции.

Понятие квалифицированной юридической помощи законодатель определил в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В свою очередь адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, незави-

симый профессиональный советник по правовым вопросам [2].

Законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности признает адвоката, как независимого профессионального советника по правовым вопросам. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Претендент обязан иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет. В стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа [2]:

- 1) в качестве судьи;
- 2) на требующих высшего юридического образования государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах;
- 3) на требовавших высшего юридического образования должностях в существовавших до принятия действующей Конституции Российской Федерации государственных органах СССР, РСФСР и Российской Федерации, находившихся на территории Российской Федерации;
- 4) на требующих высшего юридического образования муниципальных должностях;
- 5) на требующих высшего юридического образования должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;
- 6) на требующих высшего юридического образования должностях в юридических службах организаций;
- 7) на требующих высшего юридического образования должностях в научно-исследовательских учреждениях;
- 8) в качестве преподавателя юридических дис-

циплин в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования и научных организациях;

9) в качестве адвоката;

10) в качестве помощника адвоката;

11) в качестве нотариуса.

Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Таким образом, Российская Федерация предъявляет высокие квалификационные требования лицам, претендующим на приобретение статуса адвоката, так как адвокатами могут быть только дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование и необходимый стаж работы, не имеющие непогашенную судимость. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что государство предоставляет гражданам и юридическим лицам возможность защищаться всеми способами, не запрещенными законом с помощью высококвалифицированных специалистов. На адвоката возлагается большая надежда в деле защиты прав, свобод и законных интересов, обеспечении доступа к правосудию.

По данным Адвокатской палаты Республики Тыва, в реестре адвокатов Республики Тыва по состоянию на 2022 год состоит около 250 адвокатов.

Одним из важных направлений адвоката следует отметить деятельность по защите прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц при разрешении гражданских дел.

Как правило, задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров [4].

Обратим внимание на то, что заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа участником судебного процесса посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Некоторые заявления подаются в суд после соблюдения претензионного

или иного досудебного порядка урегулирования спора. Точнее, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров. Прежде всего, это касается споров о защите прав потребителя, расторжении договора и др. Стороны, точнее истец и ответчик, после обращения в суд вправе использовать примирительные процедуры для урегулирования спора.

После получения соответствующего заявления, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, при условии его соответствия требованиям закона, суд возбуждает гражданское дело. В некоторых случаях гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Под лицами, участвующими в деле понимаются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать судебные повестки и иные судебные извещения, а также судебные постановления и их копии на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. При наличии в суде технической возможности лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [4].

Гражданское процессуальное законодательство предоставляет участвующим в деле лицам право вести свои дела в суде лично или через представителей. На мой взгляд, это продолжение той самой нормы, указанной в ст. 48 конституции Российской Федерации, предусматривающей право на защиту. Обратим внимание, что представителями в суде мо-

гут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены. Иначе говоря, представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Полномочия адвоката подтверждаются документами служебным удостоверением и ордером, а при необходимости доверенностью. Гражданский процессуальный кодекс РФ предоставил адвокату-представителю ряд процессуальных прав: совершать от имени, представляемого все процессуальные действия. Вместе с тем, следует отметить, что право на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности [4].

В отличие от иных оказывающих юридическую помощь лиц, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень, адвокат обладает широкими полномочиями в части собирания доказательств. Прежде всего запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь [2].

Процесс согласование позиции по делу и выбор тактики защиты очень важны. Например, в ходе представления интересов ответчика, адвокат, изучив каждый довод искового заявления, осуществляет подготовку к судебному заседанию. При этом ему необходимо решить надлежащий ли способ защиты выбрал истец, нарушены или оспорены ли его права действиями ответчика, каким образом можно опровергнуть предъявленные требования, соответствует ли представленные доказательства критериям оценки, какие вопросы задать для стороны истца и возможным свидетелям итд.

Исход гражданского дела зависит в зависимости от предоставления сторонами тех или иных доказательств в обоснование своих требований или возражений. Каждое доказательство подлежит оценке по критериям относимости, допустимости. Иными словами, суд может принять в основу решения только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела, полученные с соблюдением требований закона, подтвержденные определенными средствами доказывания.

На стадии судебных прений, в своей речи адвокату необходимо высказаться относительно обстоятельств, на которые его доверитель ссылался. В первую очередь по поводу их доказанности и получения подтверждений. При наличии в материалах дела доказательств, полученных с нарушением закона, представленных противной стороной, адвокату необходимо акцентировать внимание суда на данное обстоятельство.

Отсюда следует вывод, что адвокат, как высококвалифицированный юрист, обеспечивая надлежащую защиту прав, свобод и законных интересов своего Доверителя в ходе рассмотрения гражданского дела, может способствовать к правильному разрешению спора. Его деятельность в данном направлении весьма актуальна.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (электронный ресурс) - режим доступа <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2021) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.06.2021) // СПС «Консультант Плюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».
5. Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «Консультант Плюс».
6. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. В.И. Сергеева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2019. - 548 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ РЕПЕРТУАРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ЯТГЫ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ

Човжсоогийн Амарбаясгалан

докторант, преподаватель игры на ятге

Монгольский государственный университета культуры и искусств

Баянжаргалын Оюунбадрах

профессор, Доктор искусствоведения

Монгольский государственный университета культуры и искусств

Аннотация. Современный репертуар монгольских артистов щипкового инструмента берет начало своего развития с 1961 года, когда было открыто первое учреждение профессионального обучения. Этот эволюционный процесс был проанализирован на основе художественных достижений некоторых произведений, составляющих репертуара ятга, что позволило сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова: ятга (арфа национальная), репертуар, творчество, артистизм, прогресс

Процесс эволюции и развития явлений в зависимости от настроения может привести как к прогрессу, так и к упадку: позитивный настрой способствует прогрессу, а негативный может привести к упадку. Таким образом, прогресс и упадок являются результатами эволюции, являющейся диалектическим явлением, в процессе которого все находится в непрерывающемся движении. Суть и содержание этого явления также претерпевают довольно частых изменений. В зависимости от положительных или отрицательных качеств самой сущности и определяется содержание прогресса и упадка эволюционных процессов. Эволюция репертуара современного монгольского щипкового инструмента, в частности, способствовала стабильному повышению уровня профессионального образования и развитию художественной культуры, что, в свою очередь, вызвало появление позитивных сдвигов в данной сфере.

Наша традиционная национальная музыка имеет довольно богатый традиционный национальный репертуар, в том числе баллады с морин хууром и сольная музыка, множество произведений для различных видов щипковых инструментов, разнообразные сказочные мелодии (например, самая сложная из них - "Сказочные мелодии"), а также древние мелодии по мотивам сказок и эпическая музыка.

Но это далеко не полный список традиционного репертуара ятгы. История гласит¹, что с незапамятных времен монголы использовали ятгу, и даже во времена Великой династии Юань в Монголии существовал большой оркестр, в котором играли на самых разных щипковых инструментах.

Есть свидетельства того, что при последнем хане Монголии Лигдена ятга была неотъемлемой частью придворной музыки для развлечения правящей элиты.² Исследователями³ также достоверно установлено использование звуковых нот (гур дуу) на основе струн ятгы.

Поэтому надо полагать, что традиционный национальный репертуар щипкового инструмента требует детального исследования. Распад Великой Монголии, длительное подчинение Чин династии, развитие буддизма, преобладание тибетских практик, разрозненные схемы кочевство и большие размеры корпуса ятгы наводят на мысль, что о ней, возможно, забыли на долгие годы. По этой причине вполне вероятно, что в середине прошлого века по инициативе таких музыкальных и культурных деятелей, как Б.Цэдэн, Ж.Дорждагва, Ш.Гоошчи была предпринята попытка создать новые модели ятгы, а не усовершенствовать сохранившиеся ятгы.

Поскольку у нас не составлен независимый национальный репертуар для ятгы, трудно предположить, что только в 1961 году специализированное обучение резко обогатил и наполнил современный репертуар. Конечно, до этого обучения ятгисты (люди играющих на инструменте ятга), такие как Б.Цэдэн, С.Пүрэвжав, обучались по принципу учени-

1 Юань улсын судар, 71-р дэвтэр

2 Цэрэндорж Г. Лигдэн хутагт хааны ордны дуу, хөгжмийн судалгаа. – УБ., 2019

3 Эрдэнэчимэг Монгол гур дуу. – УБ., 2015; Баасанхүү Ч. Монголын бурханы шашны дуу хөгжим "ГҮР ДУУ". – УБ., 2019

чества, который заключался в создании репертуара, ориентированного на сольное и совместное исполнение традиционных национальных мелодий, пренебрегая создание собственного индивидуального репертуара.

О том, что национальный метод музыкально-го инструмента ятгы с древних времен имеет глубокие исторические корни, свидетельствует тот факт, что ученики Ким Зон Ама, "С.Бутэд, А.Магнайсурэн очень легко освоили корейский метод убеждения, обучаясь у Ким Зон Ама"¹ что в свою очередь ясно доказывает, что монгольские и корейские национальные методы игры на ятге были схожими. В целом, изучение истории возникновения и становления китайского, японского, монгольского и корейского щипкового искусства требует дальнейшего изучения.

Ким Цзон Ам, первый преподаватель, который возглавил репертуар современной ятгы, начал с простейшей практики запоминания последовательности пентатоники и мелодии монгольских и корейских народных песен. Стоит учесть, что даже первые композиции этой традиционной мелодии, как сольные, так и комбинированные мелодии, созданные выдающимся талантливым педагогом, положили начало создания сольного репертуара.

Рисунок 1. Упражнение №17 педагога Ким Цзун Ама

В середине 1960-х годов репертуар музыкально-хореографического училища был очень скуден. Возможно, это было связано с ограниченным числом профессиональных музыкантов. А сольные произведения Л. Мордоржа, такие как «Прилет весенних птиц» и «Рысь жеребенка» были записаны для исполнения оркестром. В это время композитор Ц. Сухэ-Батор поступил в консерваторию. Создание должности композитора в нынешней Монгольской государственной консерватории с целью обогащения репертуара национального музыкального образования стало первым крупным шагом в развитии национального музыкального репертуара. Ц. Сухэ-Батор написал десятки произведений для солистов, ансамбля и камерного ансамбля в национальных музыкальных жанрах, таких как «Уулен бор – Облачный гнедой» (морин хуур), «Хатирч халиун - Галоп» (хуучир), «Уран дууны минь эгшиг цогцоллоо – Выразительный звук песен моих» (ятга).

В учебные работы Ц. Сухэ-Батора вошли упражнения по игре на 13-струнной лютне, а также новые темы и композиции, вобравшие в себя достижения того времени в искусстве игры на ятге, основанные

¹ Заметки из интервью с Д. Нарантуйей, одним из первых профессиональных ятгистов. – УБ., 2024. 04.12. (СУИС, № 326)

на мелодических образцах традиционных народных песен. То есть это произошло в самом начале появления самостоятельных "музыкальных произведений" в современной музыке, учитывающих особенности игры на ятге и особенности метода репертуара щипкового инструмента .

Рисунок 2. Ц. Сухэ-Батор. «Уран дууны минь эгшиг цогцоллоо» такт 7-14

Такие работы включают в себя простые методы, которые применяются во время тренировок, такие как вытягивание, одиночное резание, двойное резание и имитация. Композитором, впервые создавшим крупномасштабное произведение, в котором 13-струнная ятга использовалась в обучении, стал Л. Мордорж. Его трехчастный «Концерт для ятгы» служит показателем развития репертуара этого периода.

Концерт, как вид музыкального творчества, представляет собой жанр, который был полностью усовершенствован в 19 веке в рамках венского классицизма.

В классическом понимании это широкоформатное произведение оркестрового мышления, в котором одно музыкальное произведение является сольным. Идея "симфонического" состоит в том, чтобы "выразить в музыке смысл реального и не-реального существования, принцип мировоззрения композитора, согласно звука которому общество расширило (драматизировало) и развило человеческие отношения с помощью законов величия. Этот концерт для ятгы Л. Мордоржа назван «концертом» не в широком смысле «философии», а в смысле сольного произведения, выражающего индивидуальные возможности отдельного музыканта.

Это объясняется тем, что в концерте не использованы контраст тем для своего развития, их внутренние и внешние противоречия, а также разнообразие классических композиционных приемов. Однако при игре на 13-струнной ятге и пентатони-

ческом строений не с меньшей выразительностью отражаются основные требования концерта: разница в диапазоне тем и разница в громкости и скорости игры на инструменте.

Концерт состоит из 3 частей, в 1-й части которого превалирует мажорная тональность до с ос структурой из пяти звуков до, ре, ми, соль, ля

в то время когда минорная тональность из тональности ля со структурой ля, до, ре, ми, соль

**Рисунок 4. Л. Мордорж «Ятгын концерт»
Часть 2, такт 11-24**

Таким образом, композитор создал первую часть с основным звучанием 13-струнной ятгы, а вторую часть — соседнем тональностям (ля минор), что позволяет отражать контраст (противопоставленность) звучания. В этой части композитор добавил живую мелодию в соответствии с принципами классической гармонии, в то время как в второй части была добавлена минорная мелодическая линия, чтобы подчеркнуть контраст между частями на уровне содержания.

Однако композитор прекрасно понимает, что приведенная выше базовая форма для 3-й части не совсем уместна с точки зрения классических концертов, поэтому он выбрал доминирующую форму (доминант) для создания контраста. Она не повторяет первые две части мелодии, с другой стороны,

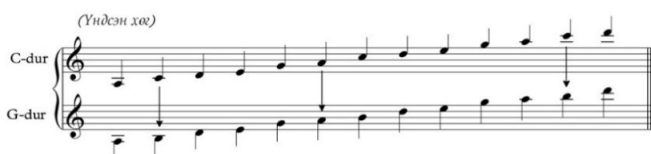

Рисунок 3. Переход от До к Соль мажоре.

Здесь лад струны, звучащей «до», смещен на полтона вниз, чтобы сделать ее звучащей «си», что является наиболее умным решением для аранжировки звука. Это альтернативное решение модуляции можно рассматривать как значительный шаг вперед в расширении репертуара искусства убеждения на ранних этапах его развития. Л. Мордорж не только включил музыкальные нюансы своего произведения между частями концерта, но и умело использовал ограниченные данные, характерные для игры на ятгах в каждой части. Например, во 2-й цифре, в 23-м такте второй части, мелодия понижается с пентатоником минорной тональности, а сопровождающая ее музыка возвращается к мажорной тональности, придавая звучанию мажорной тональности новый оттенок.

**Рисунок 5. Начало первой части романа Д.
Жанчива «Нар наадсан нутаг».**

В соответствии с этими требованиями по гармонизации осуществлен ряд перестановок мелодии. Это означает, что щипковому инструменту потребуется возможность перемещать струны и выполнять перестановку струн по ходу исполнения произведения. Как было отмечено выше, в ранее проанализированном «Концерте для ятгы» композитор Л. Мордорж, как гений, обладающий собственным природным пентатоническим мышлением и особой способностью адаптироваться к пентатоническим правилам классической гармонии, не прерывал переход от одной основной мелодии к другой в середине произведения.

Однако в первой части своего сочинения Д. Жанчив делает переход от аккорда ми-бемоль мажор к аккорду си-бемоль мажор, от аккорда си-бемоль мажор к аккорду фа мажор, обратно к аккорду си-бемоль мажор и вернемся к аккорду ми-бемоль мажор.

Многие из таких произведений требуют от исполнителя особого слуха, чувствительности и ловкости. При создании музыки для музыканта с постоянной диатонической структурой выполнение перестановки не представляет сложности. Однако в случае ятгы, которая состоит из серии из пентатоники, музыканту необходимо перемещать струны в разных позициях или нажимать на них так, чтобы левая рука обладала гибкостью. Тщательное рассмотрение композитором этой трудности сразу видно из нотной записи произведения. Например, при переходе от си-бемоль к фа аккомпанирующая музыка играла 7 такт, что позволяло менять высоту звука.

Рисунок 6. Д. Жанчив, «Нар наадсан нута»
Часть 1, такт 43-51

Возможность такого переноса действительно свидетельствует о глубоком понимании композитором технического потенциала музыкального инструмента и мастерство музыкантов. Это сотрудничество между композиторами и музыкантами помогает развивать и популяризировать искусство игры на 13-струнной ятге, обращая внимание на индивидуальные возможности ятгиста.

Назначение на работу первыми выпускниками в государственный народный ансамбль песни и пляски стало важным толчком для развития оркестрового и концертного репертуара ансамбля в новой форме. Ярким примером этого является создание квартета ятгистов под руководством ятгиста Б. Наранбаатара, который создал своеобразный музы-

кальный коллектив, аккомпанировавший песням ведущих солистов ансамбля. В начале они выступали с квартетом ятга, сочетая традиционные и современные песни народного певца Г. Тумендемберела с музыкальными аранжировками. Этот квартет привнес не только новизну в концертную программу того времени, но и новый подход к музыкальной композиции.

Этот ятговый квартет очень хорошо известен, вслед за ними и искусство аккомпанемента на щипковой инструменте, несомненно, распространилось по всей стране за пределы ятгового квартета, и его значение не уменьшилось, возможно, потому, что оно превратилось в «классическую» форму аккомпанемента в современном национальном музыкальном искусстве. Сделаем несколько замечаний по аранжировке песни «Туулын урсгал шөнөдөө сайхан – Ночные чудеса реки Тул» композитора Д. Баттумура и стихотворения Б. Явуухулана в исполнении Г. Тумэндэмбэрэла.

Композиторское бюро [в монгольском музыковедении принято руководить секцией оркестра и подразделением оркестровой группы.], 1-я ятга отвечает за ведение, и она отвечает за направление интонации певца в соответствии со звучанием ятгы. Поскольку ятга не является струнным инструментом, музыкальный процесс стимулируется движением последнего гласного звука на каждом инструменте, который певец долго держит в руках. В дополнение к практическим преимуществам, которые певцы получают, правильно отслеживая продолжительность задержки гласных звуков и компенсируя свое дыхание, это также имеет художественные преимущества, которые повышают ритмическую напряженность музыкального процесса.

Рисунок 7. 1-2-я такты песни «Туулын урсгал шөнөдөө сайхан»

Хотя первая ятга аккомпанирует мелодию, она обогащена гармоническим каркасом, который организован в ритмическом движении для поддержания активности мелодии. Вторая ятга отвечает за разложение и формирование заданных аккордов, обеспечивая плавное ритмическое движение. Третья ятга имитирует набор аккордов одновременно, а четвертая ятга исполняет основное (басовое) движение гармоник. (см. пример)

Оказывается, все щипковые инструменты рас-

считаны на выполнение плавных движений, прежде всего, с учетом того, что эхо от звука струн ятгы, которые продолжают звучать, не воспроизводится так долго. Для иллюстрации на примере Морин хуур:

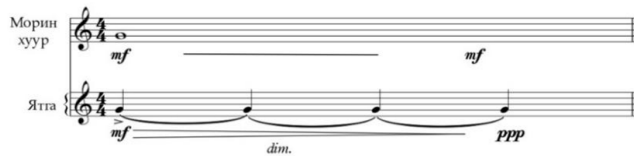

Рисунок 8. Звучание морин хуур и ятгы

Учитывая, что звук медленно поглощается эхом, а удерживающий гласный звук постоянно имитируется, звук ятгы сопоставим по силе с звучанием

Төгөлдөр хуурын хувь:

Ятгын дөрвөдийн хувь:

Рисунок 9. Ф.Шопен "Вальс №19. Ля минор" 1-5-я такт

Эта форма "ятгового квартета" превратилась в самостоятельную группу, состоящую из небольшой группы музыкантов.

Первым произведением в репертуаре, специализированным для сольной ятгы, является «Прелюдия» композитора Н. Жанцаннорова. Эта работа связана с использованием 21-струнной ятгы в обучении музыке нового поколения. Будучи первой работой, знакомящей с искусством убеждения с использованием множественных методов с использованием двух рук, она принесла новые достижения в развитии искусства убеждения. (До этого произведения композитор написал Первый концерт для ятгы с оркестром). Например: на аккорде включает до 6 различных гласных звуков.

Рисунок 10. Н.Жанцанноров "Прелюди" начальная часть

В этом произведении впервые для обеих рук используется двухлинейная нотная стания, применяемая в сочинениях для фортепиано и ятгы. Это свидетельствует о том, что произведение, изначально предназначенное для монгольской ятгы, достигает общего уровня фортепианного исполнения для музыкантов.

Рисунок 11. Н.Жанцанноров "Прелюди" 87-92-я такт

Использование правой руки для создания протяжной мелодии с помощью речитатива (тремоло) и использование левой руки для обогащения рисунка (фактуры) с помощью движения подколенными сухожилиями - таков был новый принцип (таким образом, композитор сочинил всю мелодическую тему для первого концерта).

Рисунок 12. Н.Жанцанноров "Прелюди" 35-41-я такт

Наш репертуар не очень богат сольными партиями щипкового инструмента. Возможно, это связано с тем, что композиторы не очень хорошо разбираются в особенностях музыкального мастерства и многих новых методах искусства игры на ятга. Но у музыкантов ятгы, достигших высокого уровня художественных способностей, четко наблюдается тенденция к сочинению подобных произведений, что является особым стимулом для развития щипкового инструмента искусства. Например, одним из произведений, призванных выразить все возможности современной ятгы и музыканта ятга, является сольное произведение Ч. Мунх-Эрдэна «Дурсамж-Память». В этом произведении нижние струны ятгы натягиваются несколько раз при непрерывном повторении одного и того же гласного звука с большой скоростью, короткая мелодия воспроизводится под музыку, звук от окончания гласного звука прокручивается вверх и вниз, музыка воспроизводится в недоразвитой части под желобом, и при такой скорости двойные гласные звуки опускаются с одинаковой скоростью, что указывает на то, что искусство убеждения достигло нового прогресса, как с точки зрения художественного представления музыки, так и с точки зрения технических возможностей инструмента. Например, непрерывное воспроизве-

дение гласного звука "ре" на большой скорости и перебирание струн другой рукой:

Рисунок 13. Такты 73-76 из «Дурсамж» Ч. Мунх-Эрдэнэ

Чередование двойных гласных звуков :

Рисунок 14. Такты 83-85 из «Дурсамж» Ч. Мунх-Эрдэнэ

Одним из жанров, вдохнувших новую жизнь в искусство современной сольной игры на ятге, стало появление репертуара, в котором один ятгист играет одновременно на двух разных типах ятга. С одной стороны, такие произведения призваны выйти за пределы возможностей ятгы в рамках одного сочинения и создать насыщенную музыкальную палитру, а с другой — еще больше расширить возможности музыканта. Начало таким произведениям положил дирижер Д. Тувшинсайхан с его сочинением «Уран сэтгэмж – Фантазия». В этом произведении ятгист играет на ятге ля миноре в правой руке и ятге ре миноре в левой руке.

Рисунок 15. Такты 94-101 из «Уран сэтгэмж» Д. Тувшинсайхана

Одним из основных примеров использования этого типа в крупных произведениях с оркестром является «Ятга найрал хөгжмийн 2-р концерт (Второй концерт для ятгового оркестра)» Б. Мунхболда.

Можно предположить, что композитор использовал в концерте два щипкового инструмента из художественных соображений, чтобы перенести инструмент в более удаленный, а не ближний тип звучания. С другой стороны, две разные ятгы игра-

ют важную роль в выражении композиционной (ладо-гармонической) направленности (политональности) композиции композитора. Такие художественные требования композиторов, по-видимому, напоминают нам о необходимости дальнейшего совершенствования щипкового инструмента как ятга.

Ведущим видом современного щипкового инструмента и репертуара являются концерты для оркестра и ятгы. Первый концерт для профессиональных ятгистов был написан композитором Н. Жанцанноровым в 1990 году. Этот концерт стал масштабной работой, в которой были использованы все приемы убеждения, доступные в обучении и художественной практике того времени. Начиная с этого концерта, наши ведущие композиторы Б. Шарав, Ц. Чинзориг, Ц. Нацагдорж, С. Соронзонболд, а позже и профессиональные композиторы Б. Мунхболд (2 концерта), Цэн. Эрдэнэбат (2 концерта), Ш. Улзийбаяр (2 концерта) и Д. Ариунболд создали множество концертов для ятгы, опираясь на собственный композиторский стиль, музыкальность, художественное мышление, совершенствование национальных традиций и знание тенденции развития мировой музыки. Композитор Н. Жанцанноров написал свой второй концерт более чем через 20 лет после первого, подтвердив свои 20-летние достижения в искусстве убеждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой статье мы рассказали о художественном прогрессе некоторых исполнителей из репертуара современного монгольского щипкового инструмента, основываясь на композиции, стиле и исполнении щипкового инструмента.

Поколения преподавателей игры на ятгах, композиторов и ятгистов внесли свой вклад в развитие репертуара для ятгы. Среди них произведения первого учителя игры на ятгах Ким Зон Ама, композиторов Ц. Сухэ-Батора, Л. Мордоржа, Д. Жанчива, Н. Жанцанорова и Б. Наранбаатара, определяют пути и основные направления развития искусства убеждения с точки зрения формы, композиции, содержания и художественных аспектов.

Упражнения и этюды небольшого размера, составленные и аранжированные учителем Ким Зон Ама, стали основой для первого сольного выступления на ятге. С произведениями для ятгы таких композиторов, как Л. Мордорж, Д. Жанчив и Н. Жанцаноров, музыкант больше не ограничивался традиционным стилем, и художественное выражение музыки значительно расширилось. Сегодняшний богатый репертуар музыканта был создан с целью полного проявления его художественного таланта. Таким образом, наш современный репертуар средств выражения пережил больших этапов своей эволюции, а процесс национального обучения достиг заметного художественного прогресса.

Библиографический список

1. *Жанцанноров Н. Хөгжмийн онолын нэр томъёоны хураангуй тайлбар толь.* – УБ., 1996
2. *Заметки из интервью с Д. Нарантуйей, одним из первых профессиональных ятгистов.* – УБ., 2024. 04.12. (СУИС, №326)
3. *Баттөмөр Д. “Туулын урсгал шөнөдөө сайхан” нотная запись произведения*
4. *Жанчив Д. “Ятгын концерт” нотная запись произведения*
5. *Жанцанноров Н. “Прелюди” нотная запись произведения*
6. *Мөрдорж Л. “Ятгын концерт” нотная запись произведения*
7. *Мөнх-Эрдэнэ Ч. “Дурсамж” нотная запись произведения*
8. *Түвшинсайхан Д. “Уран сэтгэмж” нотная запись произведения*
9. *Шопен Ф. “Вальс №19” нотная запись произведения*

ДИВЕРГЕНЦИЯ ЭНЕРГИИ В ЧЕРНОЙ ДЫРЕ

Виктор Владимирович ДЕНИСЕНКО

ФГУП «Татаэронавигация», г. Казань

Аннотация. Исследуется такое явление как излучение черных дыр, а так же производится сравнительный анализ балансов энергии звезд и черных дыр. Показано, что при определенных условиях критический гравитационный коллапс в звездах приводит к полному распаду сколлапсировавшей барионной материи. В результате анализа показано, что дивергенция энергии в черных дырах является основой их существования. Это явление так же имеет отношение к началу инфляционных процессов в результате которых после Большого взрыва по энергоинформационным каналам произошло мгновенное распространение барионной материи на всем пространстве, занимаемом видимой частью Вселенной. Объясняется причина из-за которой фотонное излучение и темная материя излучаясь из одной точки X_0 черной дыры не аннигилируют друг с другом. Дано определение балансу энергии в черных дырах. Новизна данной работы в том, что испарение черных дыр в виде темной энергии происходит по энергоинформационным каналам, которые как туннели соединяют все материальные тела между собой. Статья может быть полезна в качестве научной гипотезы, а так же в рамках дальнейшего исследования черных дыр.

Ключевые слова: черные дыры, дивергенция, баланс энергии, барионная материя, инфляционные процессы, гравитационный коллапс.

Черным дырам принадлежит во Вселенной главная роль. Представляя собой вращающуюся материальную субстанцию, сжатую силами гравитации почти до нуля (нуль-пространство), они преобразуют все виды материи в энергию и испаряются [8]. Преобразованная черными дырами энергия непрерывно излучается в пространство Вселенной по энергоинформационным каналам, которыми черные дыры связаны друг с другом [2, С.117-121]. Таким образом, черные дыры выступают в роли универсального источника, преобразователя, приемника, передатчика материи и энергии всех видов. Процессы в недрах черной дыры происходят вплоть до полного распада атомов захваченной материи. Вследствие этого продукты излучения черной дыры не обладают радиоактивностью. Если масса звезды превышает 3 массы Солнца и достигает предела Оппенгеймера-Волкова [6] в ней нарушается баланс

энергии между силами гравитационного сжатия и противодействующими им силами. В результате гравитационного коллапса звезда превращается в черную дыру. При этом вращающаяся звезда сжимается в точку, ее радиус уменьшается, а плотность и угловая скорость увеличиваются. Поведение черных дыр при критическом гравитационном коллапсе, хорошо исследовано Новиковым и Фроловым. Доказано, что в этом состоянии в черных дырах от коллапсирующей системы существует перенос энергии, а содержание материи является «безмассовым» [4]. При уменьшении звезды до размеров гравитационного радиуса наступает состояние сингулярности и в ее массе происходят два разных по мощности взрыва, отделенных друг от друга промежутком времени (dt). Сначала происходит меньший по мощности взрыв наружу, потом происходит взрыв внутрь. При взрыве наружу звезда сбрасывает часть своей массы в виде электронной оболочки. Это явление известно как взрыв «сверхновой» сопровождается фотонным излучением большой мощности, которое выходит наружу радиально относительно оси вращения. Оставшаяся и лишенная электронов ионизированная часть массы звезды продолжает коллапсировать. Из-за быстрого падения материи внутрь наблюдается эффект «падающего лифта» при котором барионная материя уже не испытывает сил гравитации. Находясь в ускоренной системе отсчета в безмассовом состоянии и не испытывая сил инерции [7], барионная материя входит в нуль-переход черной дыры где происходит ее преобразование. При этом происходит дивергенция (расхождение излучения в разные стороны), то есть одновременное выделение позитронной энергии радиально наружу и нейтринной энергии внутрь по энергоинформационному каналу. Этот процесс напоминает вращающийся бублик, одновременно и сжимающийся внутрь и расширяющийся наружу. Попавшая в нуль-переход черной дыры материя меняется полностью. Структура атомов ломается, ядра распадаются на протоны и нейтроны. Протоны поглощают электроны испуская нейтрино [9, С.135] и переходят из материального состояния в энергоинформационное состояние. Энергия и информация позитронов выходит наружу в виде субстанции, имеющей массу, момент импульса и заряд (темная

материя). Энергию и информацию, закончивших материальное существование протонов и нейтронов, забирают частицы нейтрино-антинейтрино, которые до преобразования входили в их состав. Эта, уже нематериальная энергия, выходит по энергоинформационному каналу вдоль оси вращения черной дыры в виде излучения нейтринной энергии (темной энергии). В итоге на энергоинформационном канале в точке X_0 вместо звезды образуется новый объект, именуемый черной дырой. Соответственно меняется и баланс энергии. Если в звезде существовал баланс энергии между силами гравитационного сжатия и противодействующими им силами термоядерного синтеза, то в черной дыре нет сил термоядерного синтеза. Из-за быстрого падения внутрь при гравитационном коллапсе отсутствуют силы гравитации (эффект падающего лифта). Поэтому в черной дыре наблюдается коллапсирующе-дивергенсующий баланс энергии. После образования черной дыры ее поле Керра-Ньюмена по-прежнему имеет такие параметры как масса, момент импульса и электрический заряд. Происходящие при этом процессы сопровождаются выбросом большого количества энергии, которая выходит из черной дыры в двух направлениях. Нейтринная энергия (темная энергия) выделяется в энергоинформационном канале вдоль оси вращения. Энергия электронов (фотонное излучение) и энергия позитронов (темная материя) излучаются из точки X_0 черной дыры радиально в форме двух разных взрывов. Электрон как частица это отрицательный электрический заряд нейтринной энергии нейтрино покоя. Позитрон как частица представляет собой положительный электрический заряд нейтринной энергии антинейтрино покоя. Характерной особенностью излучения черной дыры является, то, что хотя электронная и позитронная энергии выделяются из одной точки радиально со скоростью света и имеют разные электрические заряды, но между ними не может произойти аннигиляция. Ведь облака из электронной и позитронной энергии, излучаемые черной дырой, разделены промежутком времени (dt). Для того, чтобы облако из позитронной энергии (темная материя) догнало облако из электронной энергии (фотоны) оно должно превысить скорость света в вакууме, что невозможно в соответствии с постулатами СТО. Получившийся в результате гравитационного коллапса звезды объект это даже не черная дыра, а черное пространство или нуль-пространство, сжатое в очень малую точку, которое излучает три вида энергии огромной концентрации. Зельдович и Салпирер в 1964 году предсказали, что при аккреции барионной материи на черную дыру возможно выделение энергии 10% от mc^2 , что на несколько порядков превышает энерговыделение при термоядерном взрыве. Выход энергии из точки X_0 поля Керра-Ньюмена черной дыры в процентном соотношении от всего количества излучения хорошо описан в работе Мизун [3]. Электронная энергия (материя), составляющая 10% выделяется радиально со скоростью света в

вакууме в виде фотонного излучения. Позитронная энергия (антиматерия), составляющая 10% выделяется радиально со скоростью света в вакууме в виде облака из темной материи. Нейтринная энергия (темная энергия), составляющая 80% от всего количества излучения выделяется по энергоинформационному каналу. Разное соотношение интенсивности фотонного излучения, темной материи и нейтринной энергии объясняется тем, что в химических элементах, имеющих большой атомный вес, например, (Au, Pb) количество нейтронов в ядре атома гораздо больше количества протонов. А количество электронов всегда равно количеству протонов. То есть в элементах где число нейтронов превышает число протонов количество энергии, отдаваемой через нейтрон (нейтринной), превышает количество энергии отдаваемой через электрон и позитрон. Поэтому с возрастанием атомного веса интенсивность и энергонасыщенность нейтринного излучения отдаваемого через нейтрон превышает интенсивность и энергонасыщенность излучения отдаваемого через электрон (фотонного) и через позитрон (темной материи). Так же не равны и скорости перемещения электромагнитной волны и нейтринной волны. Хотя групповая скорость носителей электромагнитной волны - электронов в металлическом проводнике составляет всего несколько мм/с, но фазовая скорость электромагнитной волны составляет 300 000 км/с. Групповая скорость частиц нейтрино/антинейтрино не превышает скорость света в вакууме. А фазовая скорость перемещения волны нейтринной энергии (темной энергии) по энергоинформационным каналам может превышать скорость света в вакууме. Именно эта особенность нейтринной энергии явилась причиной инфляционных процессов [5, С.32], которые наступили после Большого взрыва. По теории Гамова Большой взрыв произошел одновременно повсюду во Вселенной заполнив пространство веществом из которого образовались все астрономические тела. В результате вещество Вселенной, которым в первые секунды после Большого взрыва являлся дозвездный водород [9, С.218], мгновенно распространилось по энергоинформационным каналам в точки X_0 на всем пространстве видимой части Вселенной. Энергоинформационные каналы в сущности являются туннелями в пространстве-времени, а так же кротовыми норами или червячными дырами, которые по мнению А. Эйнштейна, С. Хокинга и К. Торна соединяют одну точку пространства-времени с другой. На этом же принципе действия основан парадокс Эйнштейна-Розена о квантовой спутанности при которой происходит мгновенный обмен информацией между материальными объектами. Наличие в вакууме энергоинформационных каналов подтверждается отчетом коллаборации CDF о рождении в БАКе в июле 2008 г. мюонных струй на значительном расстоянии от места столкновения протонных пучков.

Выводы: В вакууме существует энергоинформационные каналы (тоннели, червячные дыры), кото-

рые соединяют все материальные тела во Вселенское гравитационное энергоинформационное поле (ВГЭИП). Поле, созданное энергоинформационными каналами в пространственно-временном каркасе Вселенной, непосредственно влияет на инфляционные процессы, на барионную материю, на темную материю и темную энергию. Реальная структура Вселенной устроена гораздо сложнее, чем это постулируется в ОТО [1]. В звездах существует баланс энергии между силами гравитационного сжатия и противодействующими им силами термоядерного синтеза. Так как в черных дырах нет сил термоядерного синтеза, то там наблюдается коллапсирующе-дивергенсующий баланс энергии. При этом происходит дивергенция излучения, то есть выход темной материи радиально наружу и темной энергии внутрь по энергоинформационному каналу. Темная материя, излучаемая радиально из точки X_0 черной дыры в энергоинформационном состоянии, фактически барионной материей уже не является. Но, так как после образования чёрной дыры ее поле Керра-Ньюмена по-прежнему имеет такие параметры как масса, момент импульса и электрический заряд, то темная материя по-прежнему обладает такими свойствами материи как гравитационная масса, момент импульса, заряд. Эти свойства невозможно уничтожить даже в черной дыре. Поэтому,

находясь в пределах действия гравитационного поля черной дыры, темная материя, безусловно, испытывает силы гравитационного взаимодействия её гравитационного центра, находящегося в точке X_0 . Даже отделившись от черной дыры в виде энергоинформационной субстанции, темная материя структурно и функционально по-прежнему неразрывно связана с дырой и находится под воздействием её гравитационного поля. После выхода из точки X_0 Гигантской черной дыры фотонного излучения (энергии электронов), структурно в темной материи от барионной материи осталась только лишенная электронов ионизированная часть массы звезды в виде энергии позитронов. Но, как волновая система темная материя по-прежнему на 100% обладает основными признаками барионной материи и структурно по-прежнему является частью волновой системы черной дыры с точкой X_0 . Находясь в пределах действия гравитационного центра и электромагнитного центра черной дыры темная материя обладая массой по-прежнему испытывает силы гравитационного взаимодействия, а обладая зарядом испытывает силы электромагнитного взаимодействия. Но, визуально темная материя уже не обнаруживается так как в ней нет атомов и она находится в энергоинформационном состоянии. В этом и заключается главный парадокс темной материи. ■

Библиографический список

1. Верешков Г. М., Минасян Л. А. Темная материя и темная энергия. Физика за пределами стандартной модели. Сборник научных трудов SWORLD, М. Научтехлитиздат, 2012
2. Денисенко В. В. Координатно-временное разделение пространства Вселенной, Научные итоги года: Достижения, проекты, гипотезы, Н. ЦРНС, 2014, №4, с117-121.
3. Мизун Ю. Тайны Вселенной. Вече.2002
4. Новиков И. Д., Фролов В. П. Черные дыры во Вселенной, М.: Наука, 2001
5. Одинцов С. Д. Темная энергия, инфляция и темная материя в модифицированной $F(R)$ -гравитации. Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011.
6. Oppenheimer J. R., Snyder H. Phys. Rev. 56 455 (1939) [Русский перевод в сб. Альберт Эйнштейн и теория гравитации, М.: Мир, 1979, 353с
7. Садыков Б. С. Принцип Маха и неэйнштейновская гравитация. Инженерная физика, № 8, с 3-9. 2013.
8. Хокинг С. Теория всего. Происхождение и судьба Вселенной, Амфора, 2009
9. Черепашук А. М., Чернин А. Д., Вселенная, жизнь, черные дыры. Фрязино, Век-2, 2004, 320с.

НЕКОМПАКТНЫЕ БИФУРКАЦИИ СЛОЁВ ЛИУВИЛЛЯ ФАЗОВОГО ПРОСТРАНСТВА ОДНОЙ ГАМИЛЬТОНОВОЙ СИСТЕМЫ ВРАЩЕНИЯ

Олег Александрович ЗАГРЯДСКИЙ

кандидат физико-математических наук,
ассистент кафедры математики СУНЦ МГУ

Введение. Гамильтоновы системы – один из наиболее известных видов нелинейных динамических систем, которые привлекают интерес специалистов в области механики, геометрии, дифференциальных уравнений, физики... Изучение качественных свойств таких систем традиционно сопряжено с исследованием их фазового пространства. В последние несколько десятилетий активно развиваются топологические методы анализа геометрии фазового пространства гамильтоновых систем, основанные на теореме Лиувилля [1, с.238], а также на инварианте Фоменко-Цишанга[2], центральной идеей которых является разбиение пространства на некоторые слои и сопоставление каждому неособому слою графа с числовыми метками (меченая молекула, она же инвариант Фоменко-Цишанга), по которой однозначно (с точностью до Лиувиллевой эквивалентности) можно восстановить топологию слоя. Однако, хорошо зарекомендовав себя в компактном случае, этот подход не достиг пока тех же успехов в некомпактном, несмотря на уже немалое количество проведённых исследований и полученных результатов, а ведь огромное число механических систем являются именно некомпактными. Данная работа посвящена построению инварианта, определяющего топологию изокINETических слоёв фазового пространства некомпактных гамильтоновых систем с двумя степенями свободы, отвечающих движению частицы с вращательной симметрией, точнее движению частицы по поверхности вращения под действием центрального потенциала.

Гамильтонова система на поверхности вращения

Уравнения движения. Рассмотрим движение материальной точки по двумерному многообразию вращения $S \approx (a, b) \times S^1$, на котором заданы координаты $(u, \varphi \bmod 2\pi)$ и риманова метрика

$$ds^2 = a_{11}^2(u)du^2 + a_{22}^2(u)d\varphi^2, \quad (1)$$

где функции $a_{11}(u), a_{22}(u)$ гладкие $C^5(a, b)$ и строго положительные, при этом границы a и b удовлетворяют $-\infty < a < b < \infty$. Функция $a_{22}(u)$ соответствует расстоянию от точки с координатами (u, φ) до оси вращения (в случае, если поверхность вкладывается в $\mathbb{R}^3$).

Рассматриваемая точка движется по поверхности S под действием центрального гладкого потенциала $V(u)$, т.е. на S задана функция $V(u) \in C^5(a, b)$. Закон движения нам дают уравнения Эйлера-Лагранжа $\left(\frac{\partial L}{\partial q} = \frac{d}{dt} \frac{\partial L}{\partial \dot{q}}\right)$ для стандартного лагранжиана

$L = \frac{1}{2}a_{11}^2(u)\dot{u}^2 + \frac{1}{2}a_{22}^2(u)\dot{\varphi}^2 - V(u)$, т.е. уравнениями движения являются:

$$\begin{cases} a_{11}^2(u)\ddot{u} + a_{11}(u)a'_{11}(u)\dot{u}^2 - a_{22}(u)a'_{22}(u)\dot{\varphi}^2 + V'(u) = 0, \\ \frac{d}{dt}(a_{22}^2(u)\dot{\varphi}) = 0. \end{cases} \quad (1.2)$$

(1.3)

Прямым дифференцированием по времени (с учётом (1.2), (1.3)) несложно убедиться, что введённая динамическая система обладает двумя первыми интегралами энергии и кинетического момента (момента импульса, интеграла площадей).

$$E = \frac{1}{2}a_{11}^2(u)\dot{u}^2 + \frac{1}{2}a_{22}^2(u)\dot{\varphi}^2 + V(u), \quad (1.4)$$

$$K = a_{22}^2(u)\dot{\phi}. \quad (1.5)$$

Для описания системы с точки зрения гамильтонова подхода введём стандартным образом импульсы $p_u = \frac{\partial L}{\partial \dot{u}} = a_{11}^2(u)\dot{u}$, $p_\phi = \frac{\partial L}{\partial \dot{\phi}} = a_{22}^2(u)\dot{\phi}$. Фазовое пространство будет представлять собой четырёхмерное многообразие $M^4 \approx S \times \mathbb{R}^2$ с глобальными координатами (u, ϕ, p_u, p_ϕ) . Система задаётся гамильтонианом $H = \frac{p_u^2}{2a_{11}^2(u)} + \frac{p_\phi^2}{2a_{22}^2(u)} + V(u)$ (который совпадает со значением полной энергии E), а закон движения определяется известными уравнениями Гамильтона:

$$\begin{cases} \dot{u} = \frac{\partial H}{\partial p_u}, \\ \dot{\phi} = \frac{\partial H}{\partial p_\phi}, \\ \dot{p}_u = -\frac{\partial H}{\partial u}, \\ \dot{p}_\phi = -\frac{\partial H}{\partial \phi}. \end{cases} \quad (1.6)$$

Соответственно первые интегралы (1.4), (1.5) переписутся в виде:

$$E = \frac{p_u^2}{2a_{11}^2(u)} + \frac{p_\phi^2}{2a_{22}^2(u)} + V(u), \quad (1.7)$$

$$K = p_\phi. \quad (1.8)$$

В гамильтоновом подходе фазовое пространство удобно наделить симплектической $\omega(\mathbb{R}, \mathbb{R})$ и пуассоновой $\{\mathbb{R}, \mathbb{R}\}$ структурами. Рассмотрим 2-форму $\omega = dp_u \wedge du + dp_\phi \wedge d\phi$ и, следуя [2], введём следующее определение.

Определение 1: Вектор косоугольного градиента функции $\text{sgrad } f$ – касательный вектор, удовлетворяющий для любого касательного вектора v соотношению $\omega(v, \text{sgrad } f)$, где $v(f)$ производная функции f вдоль v .

Скобка Пуассона двух гладких функций $\{f, g\} := \omega(\text{sgrad } f, \text{sgrad } g)$.

Уравнения (1.6) задают интегральные кривые, которые являются интегральными кривыми векторного поля $v_H := \text{sgrad } H$, (1.6) переписываются с помощью скобки Пуассона:

$$\begin{cases} \dot{u} = \{H, u\}, \\ \dot{\phi} = \{H, \phi\}, \\ \dot{p}_u = \{H, p_u\}, \\ \dot{p}_\phi = \{H, p_\phi\}. \end{cases} \quad (1.9)$$

Система v_H называется *вполне интегрируемой по Лиувиллю*, если существует первый интеграл f такой, что f и H независимы, $\{f, H\} = 0$, потоки $\text{sgrad } f$, $\text{sgrad } H$ полны (т.е. параметр на интегральных траекториях определён на всей действительной прямой). Заметим, что поток $\text{sgrad } p_\phi$ всегда полон (см. [4]).

Для такой (вполне интегрируемой по Лиувиллю) системы v_H теорема Лиувилля утверждает, что связанные компоненты совместных регулярных (dH, df – линейно независимы) поверхностей уровней интегралов H, f будут торами в компактном случае, цилиндрами или плоскостями в некомпактном.

Траектории системы будут являться решениями введённых уравнений, однако в работе будут также рассматриваться орбиты и фазовые траектории, следуя работам [3, с.42], [4] введём следующее определение.

Определение 2: На поверхности S координатные линии $\{u=\text{const}\}$ назовём *параллелями*, а линии $\{\varphi=\text{const}\}$ *меридианами*.

Назовём *траекторией* решение $\vec{r}(t) = (u(t), \varphi(t))$ уравнений движения (1.2), (1.3), т.е. зависимость координат точки от времени. Образ отображения $\vec{r}(t)$ назовём *орбитой*. Аналогично, отображение $(u(t), \varphi(t), p_u(t), p_\varphi(t))$ – *фазовая траектория*, а его образ в касательном расслоении TS – *фазовая орбита*.

Круговая орбита – орбита, которая совпадает с какой-нибудь параллелью $\{u_0\} \cong S^1$. Соответствующую ей траекторию тоже назовём *круговой*.

Орбита (соответствующая ей траектория) *замкнута*, если функция $\vec{r}(t)$ периодична.

Орбита (траектория) *ограниченная*, если она лежит в некотором компакте $[u_1, u_2] \times (a, b) \cong S^1$.

Орбита (траектория) *особая*, если она лежит на меридиане, т.е. $\varphi(t) = \text{const}$. Для таких орбит и только для них интеграл кинетического момента K равен нулю.

Орбиту будем задавать с помощью зависимости координаты u от φ , т.е. в виде функции $u(\varphi)$.

Из уравнений траекторий (1.2), (1.3) можно легко получить (см. [4, с.12]) уравнение, точнее семейство уравнений, орбиты $u(\varphi)$:

$$u''_{\varphi\varphi} + u'^2_{\varphi} \left(\frac{a'_{11}(u)}{a_{11}(u)} - \frac{2a'_{22}(u)}{a_{22}(u)} \right) - \frac{a'_{22}(u)a_{22}(u)}{a_{11}^2(u)} = - \frac{V'(u)}{K^2} \frac{a_{22}^4(u)}{a_{11}^2(u)}. \quad (1.10)$$

Полная энергия E является также интегралом уравнений орбит (1.10):

$$E = \frac{a_{11}^2(u)}{2a_{22}^4(u)} u'^2_{\varphi} K^2 + \frac{K^2}{2a_{22}^2(u)} + V(u). \quad (1.11)$$

Примеры. Рассмотрим в качестве примера проколотую (в точке $r=0$) евклидову плоскость с полярными координатами (r, φ) , т.е. (r, φ) , т.е. $S \approx (0, \infty) \times S^1$. И потенциал Ньютона $V(r) = -A/r$ (отвечающий закону всемирного тяготения), где $A>0$. Евклидова метрика в полярных координатах будет иметь вид: $ds^2 = dr^2 + r^2 d\varphi^2$.

Уравнения движения:

$$\begin{aligned} \ddot{r} - r\dot{\varphi}^2 + \frac{A}{r^2} &= 0 \\ \frac{d}{dt}(r^2\dot{\varphi}) &= 0 \end{aligned}$$

Первые интегралы энергии и кинетического момента:

$$\begin{aligned} E &= \frac{1}{2} \dot{r}^2 + \frac{1}{2} r^2 \dot{\varphi}^2 - \frac{A}{r}, \\ K &= r^2 \dot{\varphi}. \end{aligned}$$

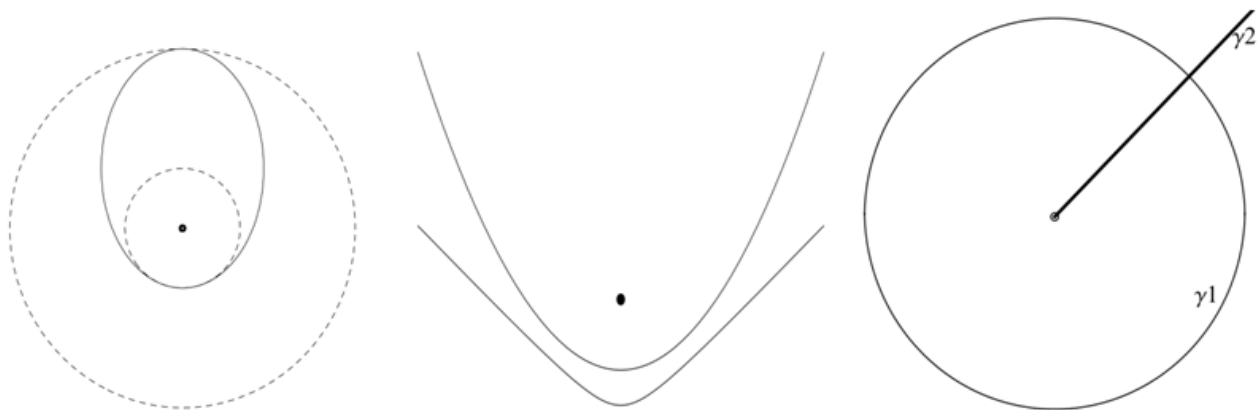
Орбиты – конические сечения, которые в полярных координатах задаются хорошо известной формулой:

$$r(\varphi) = \frac{p}{1 + e \cdot \cos(\varphi + \varphi_0)},$$

где p – фокальный параметр, а e – эксцентриситет орбиты. Соответственно, при $e=0$ имеем круговую орбиту $r=\text{const}$ (кривая γ_1 рис.1в). При $0<e<1$ имеем эллипс, т.е. ограниченную замкнутую орбиту, т.к. расстояние r меняется в пределах от перигея $r_1=p/(1-e)$ до апогея $r_2=p/(1+e)$, а это в свою очередь означает, что орбита помещается в компактное кольцо $\{r, \varphi: r_2 \leq r \leq r_1\}$ (см. рис.1а). При $e \geq 1$ имеем неограниченные орбиты и соответственно траектории (см. рис.1б). Особой орбитой в случае евклидовой плоскости будет часть прямой, проходящей через проколотый центр, что соответствует тому случаю, когда тело падает в притягивающий центр по прямой $\{\varphi=\text{const}\}$, не имея угловой скорости (кривая γ_2 рис.1в).

Примечательно, что если на плоскости рассмотреть потенциал Гука $V(r)=Ar^2$ (отвечающий силе Гука, пропорциональной расстоянию), то все неособые орбиты будут ограничены, и будут являться либо окружностями, либо эллипсами с притягивающим центром в центре эллипса (в отличие от ньютоновского закона всемирного тяготения, где притягивающий центр находится в одном из фокусов эллипса).

Другой пример доставляет проколотая в полюсе полусфера со сферическими координатами (ψ, φ) – широтой и долготой, т.е. $S \approx (0, \frac{\pi}{2}) \times S^1$ (нулевая широта здесь отвечает полюсу). И аналог потенциала Гука $V(\psi) = \frac{A}{\sin^2 \psi}$, где $A<0$.). Метрика будет иметь вид $ds^2 = d\psi^2 + \sin^2 \psi \cdot d\varphi^2$.

а) Ограниченная орбита

б) Неограниченные орбиты

в) Круговая и особая орбиты

Рисунок 1

Уравнения движения в этом случае примут вид:

$$\ddot{\psi} - \sin \psi \cos \psi \dot{\varphi}^2 - 2 \frac{A \cos \psi}{\sin^3 \psi} = 0,$$

$$\frac{d}{dt} (\dot{\varphi} \sin^2 \psi) = 0$$

Первые интегралы энергии и кинетического момента:

$$E = \frac{1}{2} \dot{\psi}^2 + \frac{1}{2} \sin^2 \psi \cdot \dot{\varphi}^2 + \frac{A}{\sin^2 \psi},$$

$$K = \dot{\varphi} \sin^2 \psi.$$

Уравнения орбит

$$\psi''_{\varphi\varphi} - \frac{2 \cos \psi}{\sin \psi} \psi'_{\varphi}{}^2 - \sin \psi \cos \psi = \frac{2A}{K^2} \sin \psi \cos \psi.$$

Орбиты задаются формулой:

$$\operatorname{ctg}^2 \psi = p \cdot (1 + e \cdot \cos(2\varphi + 2\varphi_0)),$$

где p, e – константы. Соответственно, при $e=0$ имеем круговую орбиту $\{\psi = \operatorname{arccotg} \sqrt{p}\}$ (кривая γ_0 рис.2б). Особая орбита будет представлять собой меридиан полусферы (кривая γ_1 рис.2б). При $e>0$ орбита будет отличаться от круговой, колеблясь между двумя широтами, тем самым являясь ограниченной.

Библиографический список

1. Арнольд В.И. Математические методы классической механики. М.: Наука, 1989. -472 с.
2. Болсинов А.В., Фоменко А.Т. Интегрируемые гамильтоновы системы. Ижевск: Удмуртский университет. 1999. -444с.
3. Загрядский О. А., Кудрявцева Е.А., Федосеев Д.А. Обобщение теоремы Бертрана на поверхности вращения // Матем. сб. 2012. 203, №8. 39-78.
4. Загрядский О.А. геометрия гамильтоновых систем для многообразий и потенциалов Бертрана. 2015
5. Алёшкин К. Р., Топология интегрируемых систем с неполными полями, Матем. сб., 205:9 (2014), 49–64.

КОМБИНИРОВАННЫЙ ЦИКЛ АЭС С ВТГР

Александр Георгиевич. ИЛЬЧЕНКО

*кандидат технических наук,
доцент кафедры АЭС*

Ивановского государственного энергетического университета им В.И. Ленина

Павел Сергеевич ШЕБЕРСТОВ

аспирант кафедры АЭС

Ивановского государственного энергетического университета им В.И. Ленина

В настоящее время в связи с необходимостью укрепления позиций ядерной энергетики, повышения производства электроэнергии и увеличения ее доли, вырабатываемой на АЭС, возникает необходимость разработки проектов энергоблоков атомных станций с реакторами нового поколения, обеспечивающими качественный шаг вперед.

Одним из основных направлений инновационных ядерных технологий на сегодняшний день является развитие АЭС с высокотемпературными газоохлаждаемыми реакторами (ВТГР) с гелиевым теплоносителем.

Атомные станции с ВТГР позволяют обеспечить:

- экономичное производство электроэнергии с высоким КПД (до 48%) и минимальным тепловым и радиационным воздействием на окружающую среду;

- возможность получения высокопотенциального тепла, используемого в энергоемких технологических процессах, а также для производства водорода;

- гибкий топливный цикл с возможностью использования различных видов без изменения конструкции активной зоны.

Большие возможности для повышения тепловой экономичности АЭС с ВТГР дает использование комбинированного бинарного цикла. В верхней части цикла используется газотурбинный цикл, а в нижней – паротурбинный.

В работе проводится анализ тепловой экономичности энергоблока комбинированной АЭС, включающей в себя высокотемпературный газоохлаждаемый реактор с гелиевым теплоносителем, гелиевую турбину, компрессор, прямоточный парогенератор (ПГ) и паротурбинную установку. Схема парогазовой установки двухконтурная, с закрытым газовым циклом и полным использованием тепла газа в паровом цикле. В паровом контуре используется мо-

дернизированная паротурбинная установка (ПТУ) К-210-130. В отличие от стандартной ПТУ, ее система регенерации высокого и низкого давлений заменена на газо-водяные теплообменники. Вследствие этого у турбины сохраняется только один отбор на деаэрактор, а сама она работает с увеличенными расходами пара через проточную часть. Гелий с давлением 5 МПа нагревается в реакторе до температуры 1000°C и поступает в газовую турбину, где расширяется до 2 МПа. Далее он поступает в прямоточный парогенератор, где отдаёт тепло рабочему телу паротурбинного контура. Парогенератор состоит из трёх отдельных модулей: испарителя, основного и промежуточного пароперегревателей. Поток газа после газовой турбины разделяется на два потока, проходит основной и промежуточный пароперегреватели, а затем потоки смешиваются перед модулем испарителя. После парогенератора гелий с температурой 325°C последовательно проходит газо-водяные теплообменники высокого (ГВТВД) и низкого (ГВТНД) давлений, где охлаждается до 213°C. После компрессора гелий с температурой около 524°C поступает в реактор. Привод компрессора осуществляется с помощью специальной приводной турбиной. Так организуется замкнутый газовый цикл. Нагревая до 275 °C питательная вода поступает парогенератор, в котором генерируется перегретый пар с давлением 13 МПа и температурой 540°C. Принципиальная схема комбинированного цикла представлена на рис.1.

Были проведены расчеты тепловой экономичности энергоблока как для вышеописанной тепловой схемы ПТУ, так и для типовой схемы со штатной системой регенеративного подогрева. При расчетах расход гелия через реактор и температура на выходе из него принимались постоянными и равными 168 кг/с и 1000°C соответственно. Поэтому разные варианты энергоустановки комбинированного цик-

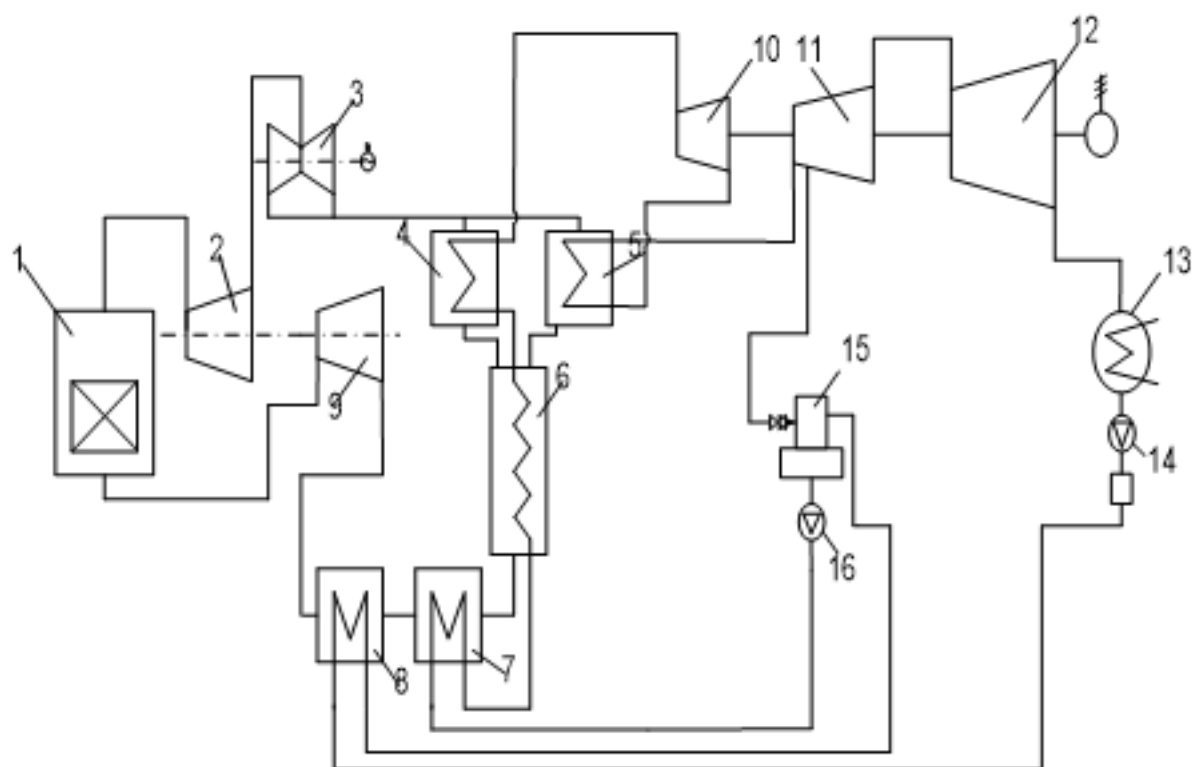

Рисунок 1 - Принципиальная схема комбинированного цикла:

1- реактор; 2 - приводная турбина; 3 - энергетическая турбина; 4 - основной пароперегреватель; 5 - промежуточный пароперегреватель; 6 - испаритель; 7 - газо-водяной теплообменник высокого давления; 8 - газо-водяной теплообменник низкого давления; 9 - компрессор; 10 - ЦВД; 11 - ЦСД; 12 - ЦНД; 13 - конденсатор; 14 - КЭН; 15 - деаэратор; 16 - ПЭН

ла отличались тепловой мощностью реактора. Результаты расчетов показали, что наиболее высокую тепловую экономичность имеет вариант с полным замещением регенеративного подогрева турбоустановки на ГВП. При тепловой мощности реактора 667 МВт суммарная электрическая энергоблока достигает 293,5 МВт, а КПД по выработке электроэнергии соответственно равен 44 %. Анализ показал, что дополнительное охлаждение гелия перед компрессором с отводом теплоты в окружающую сре-

ду приводит к снижению тепловой экономичности. Целесообразно поэтому вводить дополнительное охлаждение гелия при условии полезного использования отводимой от гелия теплоты. Также целесообразным может быть применение промежуточного охлаждения гелия в процессе сжатия. Очевидно, что при оптимизации схемы могут быть выявлены дополнительные резервы повышения тепловой экономичности. ■

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА СИЛОВЫХ ТРАНСФОРМАТОРОВ

Нурболат Сапарович ИСАЕВ

магистрант

Сергей Васильевич ОЛЕЙНИКОВ

кандидат технических наук, доцент

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана

Аннотация. Статья посвящена современному методу анализу силовых трансформаторов, для обнаружения неисправности в устройствах.

Ключевые слова: силовые трансформаторы, определение влаги в изоляции путем измерения частотной зависимости $\tan \delta$, Диагностика механического состояния обмоток методом частотного анализа (МЧА), Отклики обмоток.

Силовые трансформаторы являются одним из значимых и капиталоемких элементов энергосистем. Надежность работы электрических сетей, электростанций и энергосистем в значительной степени зависит от надежности работы силовых трансформаторов и автотрансформаторов, эксплуатируемых на электростанциях и в электрических сетях, значительное количество которых на энергопредприятиях России отработали установленный стандартом ГОСТ 11677-85 срок службы 25 лет. В целом более 40% силовых трансформаторов напряжением 110 кВ и выше, эксплуатируемых на энергопредприятиях России, находятся в эксплуатации более 25 лет [1]. Фактически во многих энергосистемах более половины трансформаторного парка находится в эксплуатации более 25-30 лет. Продолжение эксплуатации после предполагаемого расчетного срока службы является общемировой тенденцией. В настоящее время практически во всех странах все более интенсивно рассматривается вопрос о продлении срока службы установленного парка трансформаторов. Так, например, основываясь на опыте ремонта трансформаторов электросетевых компаний Германии, следует отметить, что во многих случаях состояние активной части трансформаторов было удовлетворительным и не требовало замены обмоток даже при сроках эксплуатации более 40 лет, что в основном обусловлено сравнительно низким уровнем нагрузки в течение срока эксплуатации. Старение целлюлозной изоляции блочных трансформаторов, а также трансформаторов промышленных предприятий, являющееся одним из важнейших факторов при принятии решения о

продлении эксплуатации, выводе на ремонт и (или) замене, происходит, в отличие от сетевых трансформаторов, зачастую значительно интенсивнее. По оценке СИГРЕ, продолжение эксплуатации парка трансформаторов при их удельной повреждаемости более 3 % экономически нецелесообразно. На основании ориентировочных статистических данных, критическое увеличение числа отказов генераторных трансформаторов имеет место после 35 лет, а сетевых трансформаторов - после 45 лет эксплуатации. В статье [1] также приведен анализ повреждаемости сетевых, межсистемных и блочных трансформаторов отечественного производства, а также производства стран СНГ. Кроме того, в статье указана статистика нарушений в работе различных систем трансформатора, которая подчеркивает необходимость разработки и внедрения новых методов диагностики с целью предупреждения таких повреждений. Основными задачами диагностики трансформаторного оборудования являются выявление дефектов и повреждений, оценка функциональной исправности оборудования, определение возможности продления срока эксплуатации без проведения ремонтных работ, определение объема ремонта при его необходимости, оценка остаточного срока службы, а также выработка рекомендаций по продлению срока службы. Кроме того, применение диагностических методов дает возможность оценить состояние целых трансформаторных парков, позволяя тем самым производить ранжирование трансформаторов по состоянию, что, в свою очередь, позволяет снижать затраты на эксплуатацию и ремонт. В настоящей статье дается краткий обзор двух новых методов диагностики и их применение для оценки состояния трансформаторов.

Определение влаги в изоляции путем измерения частотной зависимости $\tan \delta$

Один из решающих факторов ухудшения изоляции в эксплуатации - увлажнение. Главным источником увлажнения является атмосферная влага, проникающая под действием градиента

давления, особенно через ослабленные уплотнения. Старение целлюлозной изоляции также может образовать значительное количество влаги, особенно если изоляция работает при повышенной температуре и значительно изношена. Вследствие медленности процесса диффузии влаги в изоляции трансформатора основная масса влаги по мере проникновения из окружающего воздуха сосредотачивается в основном в тонкой изоляционной структуре, преимущественно барьерной изоляции. Распределение влаги в изоляционной структуре неравномерно. Так, содержание влаги в витковой изоляции существенно ниже, чем в электрокартонных барьерах. Неравномерное распределение влаги в изоляционных деталях сохраняется в течение всего периода эксплуатации трансформатора. Выделяющаяся при старении влага также распределяется неравномерно. При этом происходит ее миграция из участков с наибольшим износом в зоны с низшими значениями температуры. Описанные выше причины обуславливают сложность диагностики степени увлажнения и, таким образом, необходимость применения методов, позволяющих проводить надежную оценку увлажнения изоляции. Разработанный фирмой АББ новый метод представляет собой дальнейшее развитие абсорбционных методов с использованием измерения тангенса угла диэлектрических потерь в широком частотном диапазоне (рис. 2) [2]. Новый метод нашел обширное применение во многих странах мира и используется в качестве одного из основных при оценке состояния бумажно-масляной изоляции. Основными задачами метода являются измерение влажности целлюлозы и проводимости масла.

С начала применения метода в 90-х гг. и по насто-

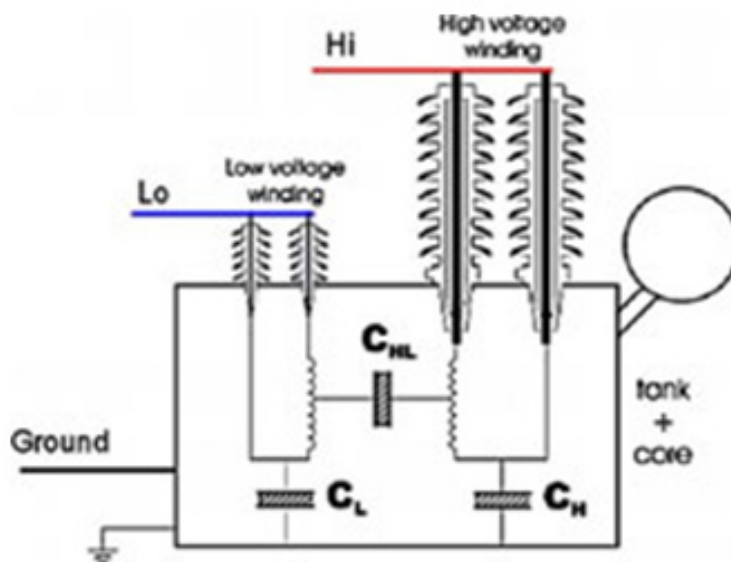
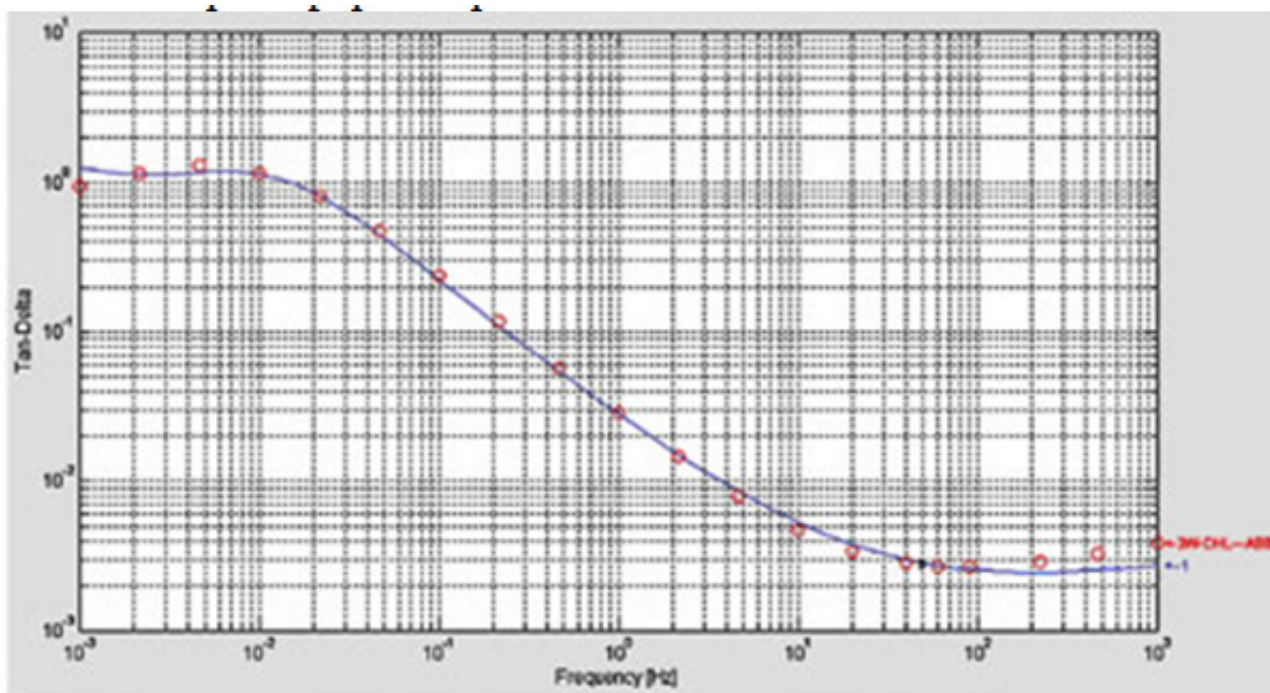

Рисунок 1 - Схема измерения тангенса угла диэлектрических потерь от частоты для трансформатора с двумя обмотками (участок изоляции с емкостью C_{ML})

ящее время специалистами АББ в различных странах были проведены более тысячи измерений на трансформаторах различного типа. Метод особенно хорошо зарекомендовал себя при определении степени увлажнения в рамках комплексного диагностического обследования (рис. 2, 3).

Диагностика механического состояния обмоток методом частотного анализа (МЧА)

Согласно выводам рабочей группы СИГРЕ WG A2.26, основанным на обобщении международного опыта, метод частотного анализа (FRA - Frequency Response Analysis) является наиболее чувствительным методом диагностики механического состояния обмоток трансформаторов.

2. Зависимость тангенса угла диэлектрических потерь от частоты для трансформатора с содержанием влаги в целлюлозной изоляции 1,2 %

ций, смещения, распрессовки приводят к изменению соответствующих емкостей и индуктивностей, а значит к изменению реакции обмоток

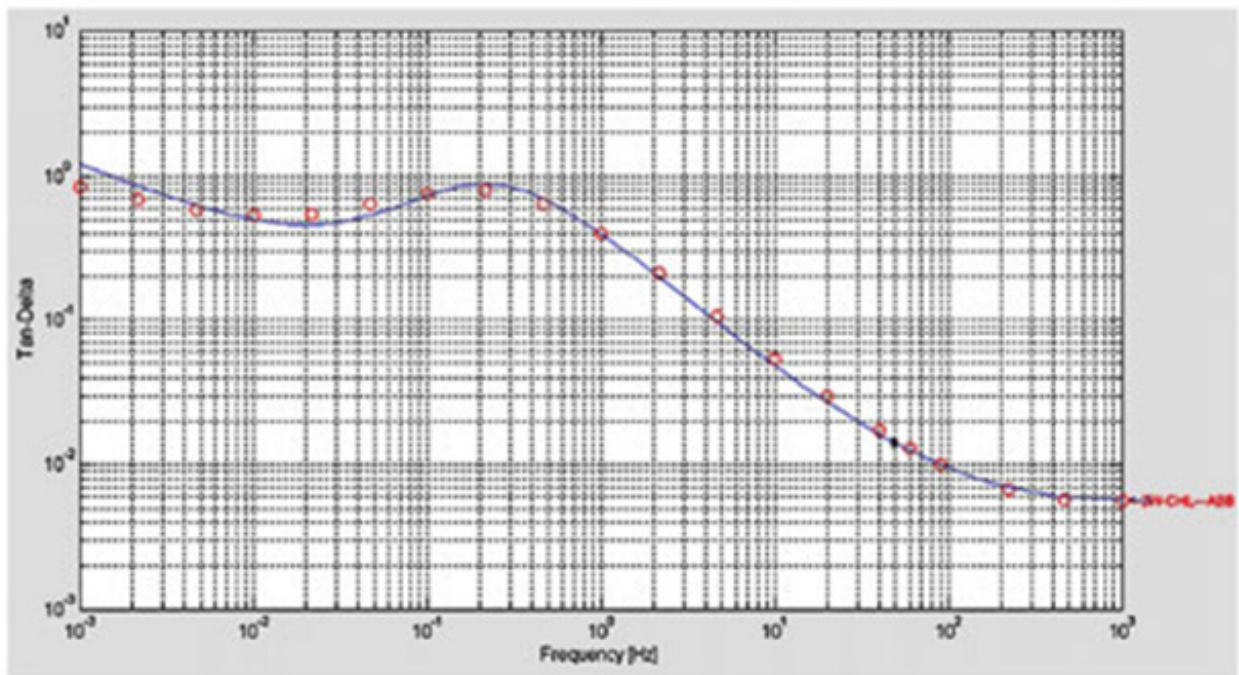

Рисунок 3 - Зависимость тангенса угла диэлектрических потерь от частоты для трансформатора с содержанием влаги в целлюлозной изоляции 2,9 %

Принцип метода частотного анализа заключается в том, что от специального генератора на ввод обмотки (или в нейтраль) подается зондирующий сигнал (импульсный или синусоидальный, а с вводов других обмоток регистрируются отклики - реакции обмоток на воздействие зондирующего сигнала (рис. 4).

на воздействие зондирующего сигнала. Характер изменения частотного спектра отклика зависит от величины и характера деформаций [3]. Высокая чувствительность метода объясняется тем, что даже незначительные локальные изменения положения элементов обмотки (витков, катушек,

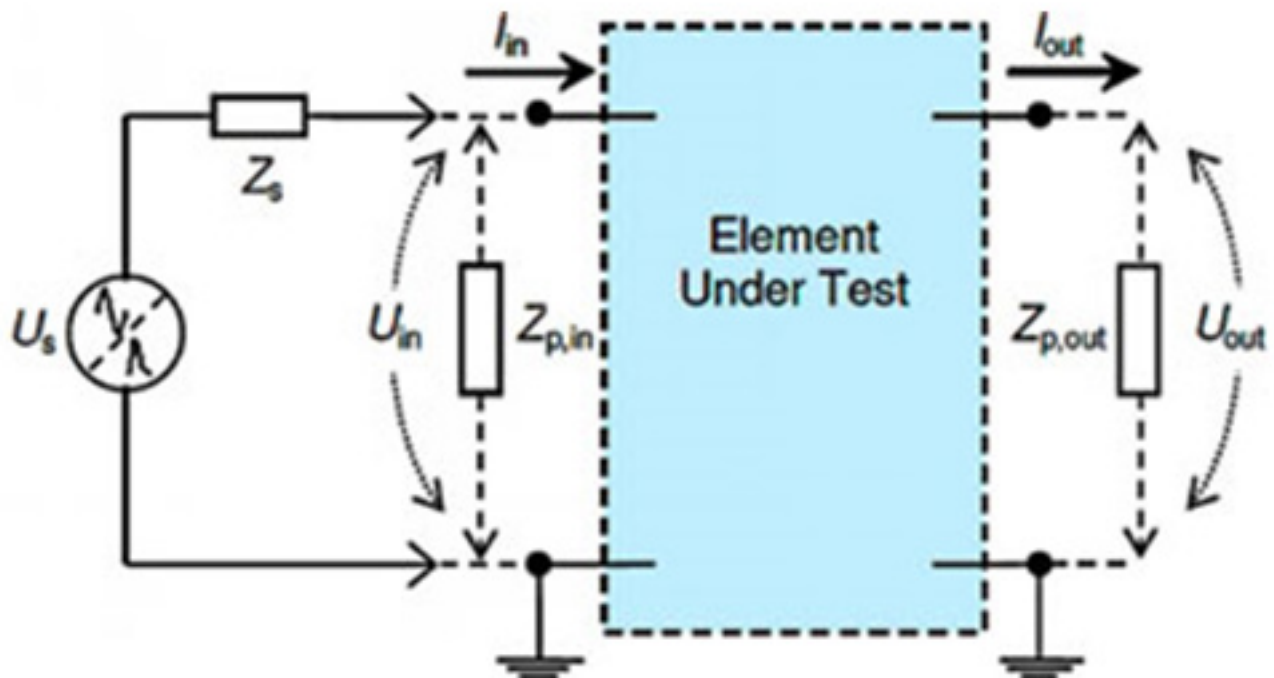

Рисунок 4 - Принцип измерения характеристик обмоток по методу частотного анализа

Изменения геометрии обмоток из-за деформации (деформации отводов) приводят к изменению соответствующих

емкостей и индуктивностей и соответственно к изменению собственных частот колебаний обмотки. Разные виды деформаций приводят к изменениям в разных диапазонах спектра частот.

Отклики обмоток анализируются путем:

- 1) различия между откликами отдельных фаз трансформатора;
- 2) различия между откликами трансформаторов аналогичной конструкции;
- 3) изменения резонансов, полюсов (требуется предыдущее измерение).

При реализации данного метода могут быть использованы два подхода

- импульсный и частотный. В частотном методе в качестве источника зондирующих сигналов используется генератор синусоидального напряжения, изменяющий частоту в широком диапазоне - от нескольких герц до нескольких мегагерц. Двухканальный АЦП записывает по каналу 1 сигнал, подаваемый на ввод обмотки, по каналу 2 - реакцию обмотки на приложенное воздействие. Далее рассчитывается передаточная функция как отношение спектров входного и выходного сигналов. Степень отличия передаточных функций, рассчитанных до и после воздействия на трансформатор электродинамических сил короткого замыкания или других механических воздействий, производится с помощью разных средств анализа. Выход изменяющегося по частоте синусоидального сигнала и одного входа анализатора соединен через экранированные коаксиальные кабели с одним выводом обмотки. Другой конец обмотки (например, нейтраль) подсоединяется через трансформатор тока ко второму входу анализатора. Частота отклика обмотки определена соотношением измеренных входа и выхода, т. е. частотно-зависимым импедансом или полной проводимостью каждой обмотки и оценивается амплитудой и фазой для различных диапазонов частот. На рис. 5 приведен пример

частотного спектра ВН обмоток 25 МВА трансформатора при изменениях до 2 МГц.

Как видно из рисунка, характеристики двух край-

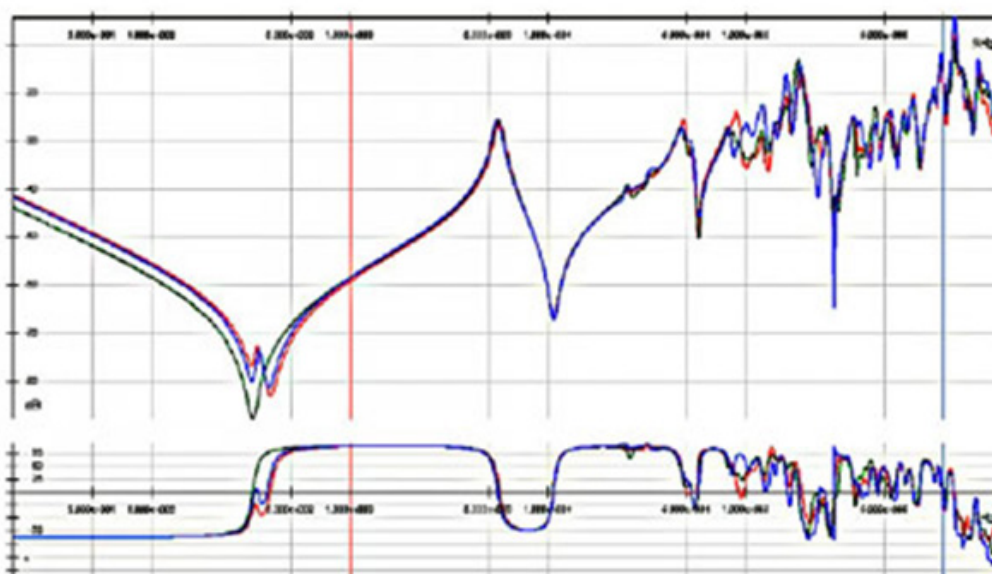

Рисунок 5 - Амплитуда и фаза частотного спектра ВН обмоток 25 МВА трансформатора

них обмоток (фазы А и С) практически совпадают во всем диапазоне. Начиная примерно с частоты 1 кГц наблюдается также совпадение резонансных частот средней обмотки (фаза В). Для оценки указанного спектра находит применение первый метод из описанных выше трех методов оценки откликов обмоток. На рис. 6, 7 приведены примеры сравнения откликов обмоток по второму методу, при котором сравнивают результаты измерений на однотипных трансформаторах (рис. 6), и по третьему методу, при котором частотные спектры сравнивают с предыдущими измерениями (рис. 7).

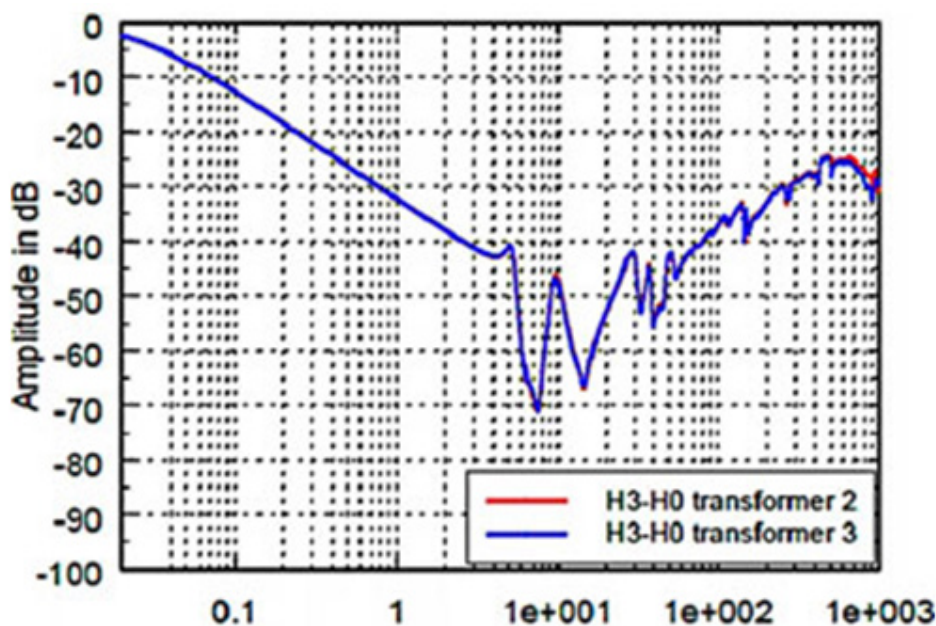

Рисунок 6 - Сравнение амплитуд частотных спектров ВН обмоток фазы С (H3-H0) двух однотипных трехобмоточных трансформаторов мощностью 160 МВ А. Фазные

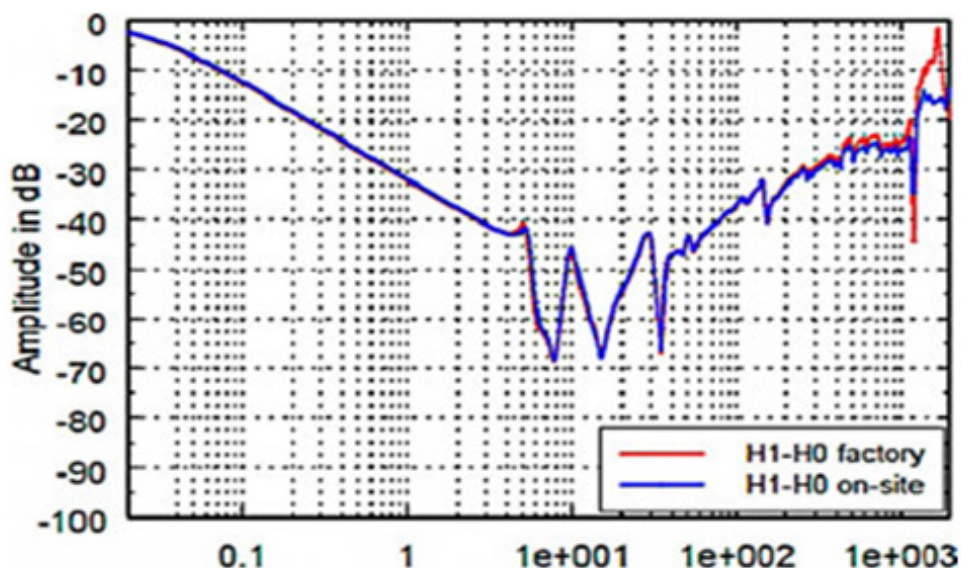

Рисунок 7 - Сравнение амплитуд частотных спектров ВН обмоток фазы А (Н1-Н0) без масла в баке трансформатора мощностью 160 МВ А при измерениях на заводе и на месте установки после транспортировки

Фазные обмотки НН закорочены. Анализ результатов измерений частотного спектра должен производиться с учетом влияния различ-

ных параметров. Кроме известного и часто встречающегося влияния заземления кабелей, которое проявляется особенно при высоких частотах, следует также учитывать влияние наличия масла, так как испытания иногда проводятся и на трансформаторах без масла. Ниже приведен пример частотного спектра НН обмоток 50 МВА трансформатора при измерениях до 1 МГц при измерениях, произведенных с маслом и

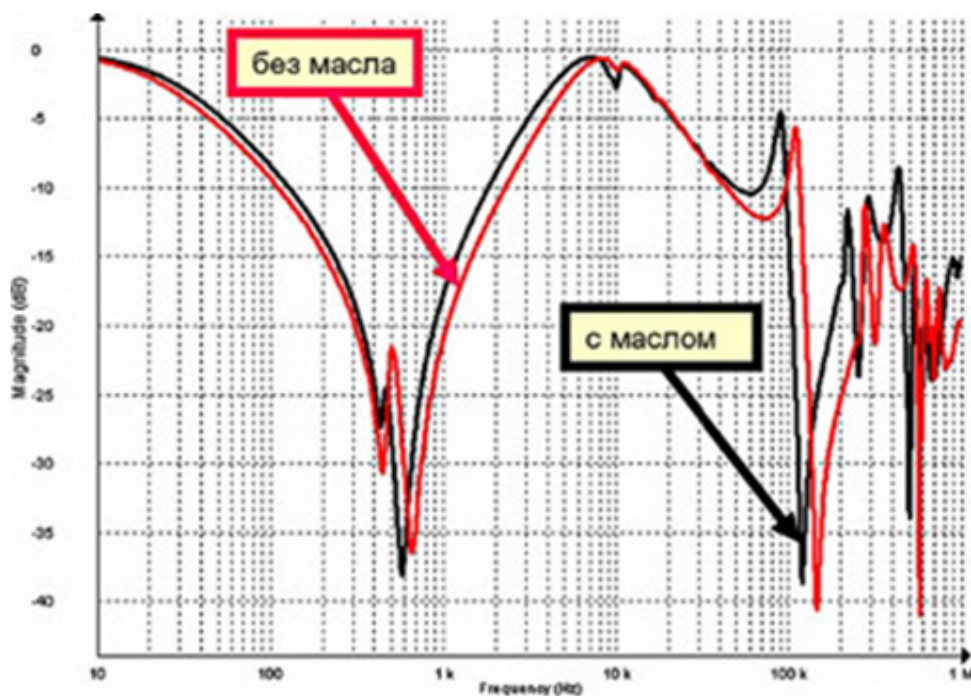

Рисунок 8 - Амплитуда частотного спектра НН обмоток 50 МВА трансформатора с маслом и без масла в баке

произведенных с маслом и трансформатора. Как видно из рис. 8, происходит смещение во всем диапазоне, обусловленное прежде всего изменением соответствующих значений емкостей, что наглядно демонстрирует высокую чувствительность метода.

При диагностике механического состояния обмоток методом частотного анализа (МЧА) следует применять комплексный подход к оценке состояния трансформатора, при котором проводится анализ как сопротивления короткого замыкания (Z_k), также позволяющего обнаруживать некоторые виды деформаций, так и анализ результатов стандартных измерений, в частности измерение сопротивлений обмоток. ■

Библиографический список

1. Львов М. Ю. Анализ повреждаемости силовых трансформаторов напряжением 110 кВ и выше / ОАО «Холдинг МРСК». Конференция ТРАВЕК. 2009.
2. Gafvert U., Frimpong G., Fuhr J. Modelling of dielectric measurements on power transformers // Proc. 37th Session "Large High Voltage Electric Systems" (CIGRE), paper 103, P, France, 1998.
3. Ryder S. Frequency Response Analysis for Diagnostic Testing of Power Transformers // Electricity Today Mag. Article, Issue 0601, 2006.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАБОТЫ ПРОПАШНОГО КУЛЬТИВАТОРА ДЛЯ КАРТОФЕЛЯ С УСТРОЙСТВОМ ДЛЯ МУЛЬЧИРОВАНИЯ ГРЕБНЕЙ

Жанна Валерьевна ДАНИЛЕНКО

старший преподаватель

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева

Аннотация. В статье отмечается, что одной из главных задач для обеспечения населения картофелем и решения проблемы продовольственной безопасности России является увеличение урожайности и вовлечение в оборот неиспользуемых земель. На примере Рязанской области выявлено, что за последние 5 лет произошло снижение урожайности на 18 %, Решение проблемы возможно за счёт более качественной подготовки почвы и от совершенствования конструкции машин по уходу за растениями. Описывается принципиально новая конструкция культиватора для ухода за посадками картофеля с окучивающими рабочими органами и устройством для мульчирования гребней способствующих созданию в нем мелкокомковатой структуры и создания лучших условий для роста и развития растений. В виде рисунков показаны результаты по комковатости почвы после окучивания серийными и экспериментальными рабочими органами с устройством для мульчирования гребней. Приводятся данные по показателям крошения почвы, температуре в гребне, и показатели рыхлости почвы от скорости движения агрегата. Установлено, что внедрение нового окучивающего орудия с устройством для мульчирования гребней (защищённого патентом) позволяет получить прибавку урожая на 8 -10%. В табличной форме приведена экономическая эффективность возделывания картофеля в Рязанской области по урожайности в зависимости от вариантов.

Ключевые слова: картофель, культиватор, окучник, мульчирующее устройство, комковатость, урожайность.

Главной задачей сельского хозяйства России является обеспечение её продовольственной безопасности. Ведущее место при этом принадлежит разработке и внедрению машин, для качественного выполнения технологических операций и в частности более эффективному воздействию на верхний слой почвы при окучивании картофеля. Возделыванию пропашных культур и в частности картофеля, в системе растениеводства, отводится значительное

место. Картофель – после зерновых культур заслуженно занимает второе место в питании населения и служит в качестве сырьевого материала для перерабатывающих отраслей сельского хозяйства. С одного гектара получается в 2 – 3 раза больше питательных веществ по сравнению с зерновыми. Но картофель, по сравнению с зерновыми предъявляет повышенные требования к структуре почвы, удобрениям, влаге и теплу. Существующие машины и рабочие органы для ухода (окучиванию) за посадками картофеля, не в полной мере обеспечивают создание мелкокомковатой рыхлой структуры почвы, которая крайне необходима из-за того, что корневая система картофеля слабо развивается в плотной комковатой почве. Только при таких условиях корневая система картофеля хорошо развивается, раньше вступает к образованию клубней и даёт хорошие результаты. По этому, сам процесс окучивания картофеля заключается в механическом воздействии на верхний слой и создании мелкокомковатой и рыхлой структуры в гребне [1-5]. Процесс воздействия на почву можно сформулировать как: подрезание верхнего слоя, крошение его комков, насыщение её кислородом воздуха способствующего активизации жизнедеятельности почвенной микрофлоры и улучшающих её качественных показатели. Для возделывания картофеля наилучшими показателями почвы, являются почвы с содержанием комков в гребне с размерами частиц порядка 10 мм. Создание такой структуры является основной целью почвообрабатывающих машин и рабочих органов.

Результаты исследования и методика. Методика исследования технологического процесса окучивания картофеля с мульчированием поверхности гребня представляется в виде комплексном изучении системы «почва – рабочий орган - растение» как комплексной системы в процесса при обработке посадок картофеля. Многочисленными исследованиями выявлено, что мульчирование почвы при возделывании картофеля способствует сохранению влаги в гребне в процессе вегетационного периода развития картофеля.

Использование мульчирующих рабочих органов в конструкции окучивающих культиваторах способствует уменьшению испарения влаги, снижению слёживания почвы в зоне формирования клубненосного гнезда картофеля, более эффективному и сохранению мелкокомковатой структуры в гребне за период вегетации растений. Основной целью проведения исследований являлась проверка соответствия, выполненных теоретических положений, заложенных в разработанной конструкции экспериментальной установки и её рабочих органов. Это достигалось определением агротехнических показателей в ходе лабораторно - полевых исследований работы экспериментального образца в сравнении со стандартным культиватором на скоростях 4-9 км/час. В качестве объекта исследования использовался производственный культиватор КОН-2,8П со стандартными окучками. При определении агротехнических показателей экспериментального окучивающего корпуса с устройством для мульчирования поверхности гребня использовались приборы и соответствующий инструментарий. Технические условия" (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 27 июля 1999 г. N 220-ст). Measuring metal tapes. Specifications.

Определение размерно-весовой характеристики комков почвы, полученных в ходе обработки почвы окучивающим рабочим органом, осуществлялось с использованием штангель-циркуля и металлической линейки. Плотности почвы с использованием пенетromетра Wile Soil. Для определения влажности бюкса и сушильный лабораторный шкаф. Для определения горизонтальной составляющей тягового сопротивления культиватора используется тяговое звено на 1,5 тонны, трактор с динамометрическими звеньями.

Сравнительную оценку работы окучивающих корпусов с устройством для мульчирования гребней проводится в сравнении с окучивающими корпусами серийного культиватора КОН-2,8П.

Показатели качества окучивания с мульчирования гребней картофеля оцениваются при работе агрегата на двух поступательных скоростях движения.

Скорость движения культиватора V записывается в виде:

$$V = \sum_{i=1}^n \frac{L_i}{t_i} \cdot 3,6,$$

где L_i — длина i -го участка, м;
 t_i — время прохождения i -го участка, с;
 n — число повторностей по i -м участкам.

Повторность проведения исследований четырехкратная с погрешностью в ± 1 с.

Глубина привального слоя, полученного в процессе окучивания, измеряется линейкой. Измерения проводят по длине прохода окучника через 1 м.

Крошение почвы определяется по пробам, отобранным в четырех точках по длине участка между кустами растений по ГОСТ «Машины и орудия для междурядной и рядной обработки почвы. Схема и методика для определения комковатости почвы после окучивания представлена на рисунке 1.

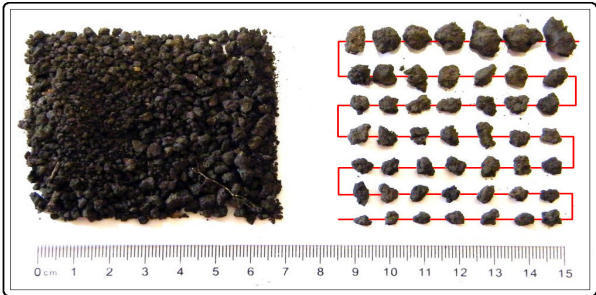

Рисунок 1. Схема для определения комковатости почвы после окучивания

Температура в гребне имеет важное значение, так как при её значении 25 °С картофель практически прекращает своё развитие. В проведенных нами исследования, в июле месяце 2024 г, даже при дневной температуре 33-34 °С, температура в гребне не поднималась больше 22 °С. Нами, в процессе вегетации картофеля, для измерения температуры почвы внутри гребня, после проведения операции по окучиванию используется прибор манометрический КСТИ 400.5ПС (предел допускаемой погрешности ± 1 °С), для фиксации температуры на глубине 3-4 см и внутри гребня на глубине порядка 16-18 см. Исследования проводится как по серийному окучнику, так и окучнику с мульчирующим устройством и определялись агротехнические показатели по крошению почвы, профилирования грядок экспериментального образца культиватора КОН-2,8П с стандартными окучками и экспериментальными (таблица 1).

Таблица 1. Показатели рыхлого слоя почвы

Тип окучивающего корпуса	Скорость, км/час	Глубина рыхлого слоя в борозде, см	Толщина рыхлого слоя на грядке, см
Серийный	4,5	3,5	2,4
Серийный	7,2	3,5	5,1
Экспериментальный	4,5	6,1	4,8
Экспериментальный	7,2	6,4	5,5

Полученные данные по крошению почвы серийным и окучниками с устройством для мульчирования гребней представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показателей крошения почвы в гребне после окучивания

Вид рабочего органа	Размер фракции почвы, %			
	до 25 мм	25-50 мм	50-100 мм	>100 мм
Экспериментальный	86	9,8	2,8	1,4
Серийный	81	12,4	3,4	3,2

Общий вид гребней после окучивания серийным

и экспериментальным окучником представлены на рисунке 1, 2 и мульчирующего устройства на рисунке 3.

Рисунок 1. Комковатость в гребне от серийного окучника

Рисунок 2. Комковатость в гребне от экспериментального окучника

Рисунок 3. Общий вид окучника с устройством для мульчирования

Влажность почвы средняя, в горизонте 15 см составляла 15,4 %, что соответствовало данным многих исследователей. На степень крошения почвы в гребне большое влияние оказывает скорость движения окучивающего рабочего органа пропашного культиватора. Увеличение скорости движения

агрегата с экспериментальными окучивающими рабочими органами наблюдается незначительное повышение тягового сопротивления при работе на опытной делянке в пределах 20-35 кг, и степень крошения почвы в гребне (таблица 3).

Таблица 3. Степень крошения почвы при обработке окучниками от скорости движения культиватора

Тип окучника	Место пробы	Скорость, км/час	Размер комков, мм	%
До прохода рабочего органа	Дно борозды	4,5	100	20,8
			100-50	10,4
			50-25	15,9
			25	43,5
	Гребень	4,5	100	4,9
			100-50	7,8
			50-25	9,3
			25	78,0
	Дно борозды	4,5	100	0
			100-50	5,2
			50-25	8,9
			25	85,9

После прохода экспериментального рабочего органа	Гребень	4,5	100 100-50 50-25 25	2,3 6,3 8,9 82,5
	Дно борозды	7,2	100 100-50 50-25 25	0 14,5 21,0 69,5
	Гребень	7,2	100 100-50 50-25 25	0 3,6 9,1 87,3

Увеличение скорости движения агрегата с экспериментальными окучивающими рабочими органами наблюдается незначительное повышение тягового сопротивления при работе на опытной

делянке. По данным тягового сопротивления культиватора, с окучивающим рабочими органами, построены графические зависимости на рисунке 4. Показатели крошения почвы в таблице 4.

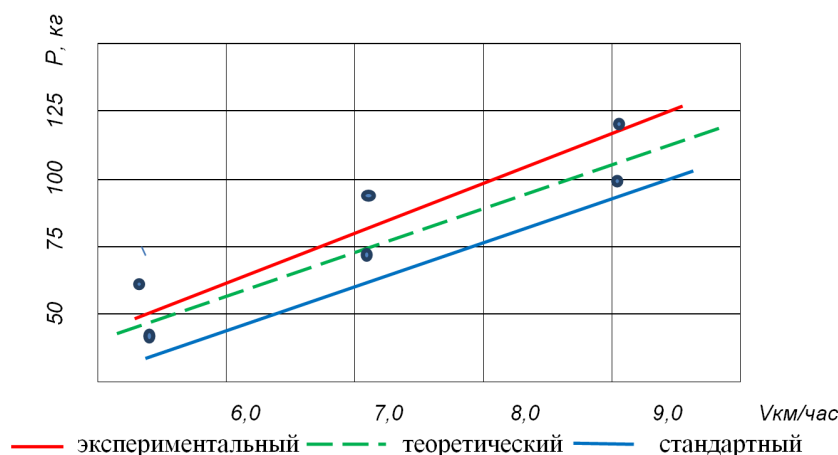

Рисунок 4. Зависимость тягового сопротивления окучников от скорости

Таблица 4. Показатели крошения почвы в зависимости от поступательной скорости окучника с мульчирующим устройством

Поступательная скорость, км/час	Степень крошения почвы, % (отношение фракции менее 25 мм к общему весу пробы)	
	Первое окучивание	Второе окучивание
5,54	77,9	-
6,37	78,5	-
7,36	86,55	-
8,16	10,7	-
5,68	-	83,47
6,57	-	85,20
7,63	-	85,90
8,15	-	88,60

Таблица 5. Экономическая эффективность возделывания картофеля

Показатели	Варианты опытов			
	1	2	3	4
Урожайность	21,7	23,17	24,11	23,72
Цена реализации 1 т, тыс. руб.	25,0	25,0	25,0	25,0
Стоимость урожая, тыс. руб.	543,0	578,75	602,75	593,0

Производственные затраты, тыс. руб.	1200,5	231,5	241,1	237,2
Условный чистый доход, тыс. руб.	16,7	26,5	33,1	207,37
Уровень рентабельности, %	8,3	12,9	15,9	14,4
Себестоимость 1 т, тыс. руб.	9,2	8,9	8,6	8,7
Затраты труда, чел –ч на 1га, тыс. руб.	148,92	260,03	267,15	264,25

Стандартный культиватор при обработке посадок картофеля на скоростях движения более 8 км/час недостаточно полно разрушают почву, в соответствии с агротехническими требованиями.

Оптимальными скоростями движения экспериментального культиватора на посадках картофеля

с междурядьями 70, 75 см является скорость 6-8 км/час. При использовании экспериментального культиватора на поле за посадками картофеля повышается производительность труда и урожайность картофеля в пределах 8%.

Библиографический список

1. Даниленко Ж.В. Исследование движения почвы по поверхности окучника картофеля. /А.Н. Зазуля, А.В. Шемякин, В.А. Макаров, Ж.В. Даниленко. *Сельский механизатор*. 2023. № 6. С. 6-7.
2. Даниленко Ж.В. Состояние почвы и выбор технологического процесса её обработки / Ж.В. Даниленко, Г.К. Рембалович, В.А. Макаров // *Инновационные научно-технические решения для АПК. Материалы 74-й международной научно-практической конференции*. – Рязань, РГАТУ, 2023, - С. 122 – 129.
3. Патент на полезную модель №219696 U1 Российской Федерации. Рабочий МКПАО1С 7/20 Рабочий орган окучника №2023104330, заявл. 01 апреля 2023 г. Даниленко Ж.В., Макаров В.А., Шемякин А.В., Липин В.Д., заявитель «Рязанский агротехнологический университет им. П.А. Костычева».
4. Патент на полезную модель №227790 U1 Российской Федерации МКПАО1С 7/20 Рабочий орган окучника №2024104977, заявл. 27 февраля 2024 г., Даниленко Ж.В., Липин В.Д., Шемякин А.В., Даниленко Н.С., заявитель «Рязанский агротехнологический университет им. П.А. Костычева».
5. Даниленко Ж.В. Агротехнические предпосылки к вопросу исследования рабочих органов для обработки почв под картофель. /А.В. Шемякин, В.А. Макаров, Ж.В. Даниленко, Ж.В. Терентьев. - *Вестник РГАТУ*, 2024, т.16, №1 - С.181-188.

ВИДЫ ОПТИЧЕСКИХ РАЗВЕТВИТЕЛЕЙ. СПЛАННЫЕ (FBT) И ПЛАНАРНЫЕ (PLC) ОПТИЧЕСКИЕ РАЗВЕТВИТЕЛИ

Елизавета Андреевна КОВАЛЕВА

магистр
МТУ (МГУПИ/МИРЭА)

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные виды оптических разветвителей, конструкции сплавных и планарных оптических разветвителей в зависимости от их технологии изготовления. Преимущества использования планарных оптических разветвителей и области их применения.

Ключевые слова: сплавные оптические разветвители, планарные оптические разветвители, оптический сплиттер, PLC splitter, FBT splitter, optical splitter, объединитель, оптический делитель, оптический сумматор, ответвитель, оптический делитель, пассивные оптические компоненты, волоконно-оптические разветвители.

В связи с развитием глобальных и локальных сетей передачи данных, появилась необходимость разделять или объединять потоки оптического излучения (т.е. производить перераспределение мощности сигнала), путем отвода какой-либо части оптического излучения из основного сигнала. Это привело к созданию волоконно-оптических разветвителей, которые нашли применение и в других областях. Волоконно-оптические разветвители стали одними из важных пассивных компонентов волоконно-оптических линий связи (ВОЛС), которые с успехом стали использоваться в датчиках, в кабельном телевиденье, в контрольно-измерительном оборудовании и приняли участие в строительстве телекоммуникационных сетей. Из-за разных областей, в которых применяются оптические разветвители, они могут иметь другие наименования, такие как: сплиттер(splitter), оптический делитель, оптический сумматор, coupler (объединитель), ответвитель.

Сплиттер представляет собой важный пассивный оптический компонент, от уровня разработки которого зависит его предельная возможность и срок эксплуатации. Поэтому он должен соответствовать определенным требованиям, за счет которых и обусловлено применение:

- низкий уровень вносимых (оптических) потерь;

- широкая полоса пропускания;
- стабильность оптических потерь в процессе эксплуатации;
- высокая надежность;
- долгий срок службы;
- малые габариты;
- герметичность;
- низкая стоимость;
- устойчивость к внешним воздействиям;
- герметичность.

Между собой оптические разветвители подразделяются на три категории:

- древовидный разветвитель;
- ответвитель;
- звездообразный разветвитель.

По технологии изготовления оптические разветвители делятся на два типа: сплавные и планарные. Сплавные разветвители начали изготавливаться методом сплавления отдельных оптических волокон. Такие оптические разветвители или объединители имеют аббревиатуру FBT(сокращенно от Fused Biconical Taper), что означает сплавные биконические разветвители. Такие разветвители работают на эффекте туннелирования, т.е. часть оптической мощности сердцевинки одного оптического сигнала перетекает в сердцевину другого волокна, через оболочки при их плотном соприкосновении.

Однако, сплавные сплиттеры имеют недостатки за счет своей конструкции, это малая точность деления мощности и сложность создания несимметричных делителей с большим количеством выходных

Рисунок 1 - Схематический рисунок биконического (сплавного) разветвителя х-типа

оптических полюсов.

Решением по устранению недостатков сплавных оптических разветвителей являются планарные разветвители, аббревиатура PLC (сокращенно Planar Lightwave Circuit). Благодаря своей технологии, которая основывается на методах интегральной оптики. Такие сплиттеры изготавливаются на основе интегрально-оптических схем методом вытравливания волноводного слоя, который соответствует конфигурации дерева деления. Преимущества можно вывести из недостатков сплавных оптических разветвителей, это точность деления мощности и неизменность спектральных характеристик в широком диапазоне длин волн (от 1268 до 1680 нм).

Планарные оптические разветвители на основе

плоских волноводов, разрабатываются по фотолитографической технологии, в которой применяются методы параллельной обработки. В таких разветвителях, сплиттерах оптическое излучение попадает в волновод чипа через торец.

Использование планарных разветвителей (сплиттеров) позволяет пространственно объединять или делить оптический сигнал различных каналов. Планарные оптические разветвители влияют на снижение цен по строительству кабельной инфраструктуры сетей доступа, что является большим преимуществом. Сохраняют спектральные характеристики в широком диапазоне волн. Оптические характеристики стабильны при изменении температуры в диапазоне от -40 °С до +80 °С. ■

Библиографический список

1. Волоконно-оптическая техника: современное состояние и перспективы / Дмитриев С.А. Слепов Н.Н.
2. Бутусов М.М., Галкин С.Л., Оробинский С.П. Волоконная оптика и приборостроение. Л.: Машиностроение, 1987. — 328 с.
3. Волоконно-оптическая техника. Практическое руководство. Авторы: Владимир Цуканов, Михаил Яковлев
4. Ю.М. Нойкин, П.В. Махно (Физические основы оптической связи) Электронное учебное пособие ростов на дону 2011 Интернет ресурсы:
5. <http://www.telcon.ru/equipment/split/>
6. <http://nk-grouppltd.ru/opticheskie-razvetviteli/planarnie-plc-razvetviteli/>
7. http://extusur.net/content/3_optika/3_3_2.html

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.